

ЗОЛОТУХИНА
Юлия Вячеславовна

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ
МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В
УСЛОВИЯХ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

19.00.05 – социальная психология

диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук
профессор Никишина Вера Борисовна

Введение.

Актуальность темы исследования. Проблемы социально–психологических установок межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности представлена двумя уровнями аргументации: социально–психологическим и клинико-психологическим. Социально–психологический уровень аргументации обусловлен тем, что профессиональная некомпетентность и несостоятельность наделенных властными функциями и имеющими табельное оружие сотрудников правоохранительных органов не только дискредитируют правоохранительные органы в глазах общественности, но и несут потенциальную угрозу нарушения прав и причинения вреда здоровью как окружающим, так и самим себе. Клинико-психологический уровень аргументации связан с тем, что служебная деятельность сотрудников правоохранительных органов характеризуется высоким уровнем интенсивности, неопределенности и психической напряженности, что повышает вероятность нарушений социально-психологической адаптации, а также риск психических и психосоматических расстройств.

Вопрос об эффективности межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности, а также готовности к этому взаимодействию, не форматируется с точки зрения социальной психологии (не входит в задачи, которые должна решать служба профессиональной среды). Включаясь в определенную профессиональную среду, попадая в конкретные условия взаимодействия, необходимо знать нормы и правила межличностного взаимодействия в этих условиях. Сейчас нормы и правила взаимодействия в условиях служебной деятельности формулируются размыто, не исключая возможность неоднозначного их толкования.

Таким образом, актуальность работы обусловлена необходимостью решения прикладных проблем, связанных с необходимостью совершенствования службы психологического сопровождения в условиях

служебной деятельности, в части, касающейся повышения эффективности межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов.

Степень проработанности проблемы. Разработка проблемы межличностного взаимодействия осуществлялась с точки зрения аспектов условий, видов и эффективности межличностного взаимодействия. До настоящего времени изучение проблемы межличностного взаимодействия является одним из ведущих направлений в исследованиях по философии (Григорян Т., Добенко В.И., Иезуитов А.Н. и др.), психологии (Андреева Г.М., Донцов А.И., Журавлев А.Л, Ломов Б.Ф., Обозов Н.Н., Парыгин Б.Д., Чернышев А.С., Уманский Л.И. и др.), социологии (Сорокин П., Субочёва О.Н., Тихонов А.П. и др.), культурологи (Гуревич А.Я., Режебек Е.Я., Осадчий А.В. и др.). Межличностное взаимодействие в профессиональной деятельности является предметом исследований как в отечественной психологии (Андреева Г.М., Бодалев А.А., Парыгин Б.Д. и др.), так и в зарубежной (Бейлс Р., Берн Э., Знанецкий Ф., Лири Т., Мид Д.Г., Парсонс Т., Щепаньский Я.). Проблема психологических установок первоначально разрабатывалась в трудах представителей Вюрцбургской школы (Ах, Кульпе, Мессер). К проблеме в разные годы обращались как западные (Гибсон Дж., Гринвальд А., Дуб Л., Знанецкий Ф., Крачфильд, Креч, Кульпе О., Кэмпбелл, Олпорт Г., Осгуд Ч., Смит М., Томас У., Терстоун Л., Халл К. и др.), так и отечественные психологи (Алимова М.А., Асмолов А.Г., Бжалава И.Т., Девяткин А.А., Надирашвили Ш.А., Норакидзе В.Г., Прангишвили А.С., Узнадзе Д.Н., Чхартишвили Ш.Н., Шерозия А.Е.). Проблеме изучения социально-психологических установок в профессиональной деятельности в связи с прогнозированием поведения человека в профессиональной среде посвящены работы Багджюнене Д.Л., Горошидзе Г.А., Матиной Г.О., Скриптуновой Е.А., Чарквиани Д.А., Чугуновой Э.С. и других авторов.

Цель исследования. Изучение социально-психологических установок межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности.

В качестве **объекта** нашего исследования мы рассматриваем межличностное взаимодействие в условиях служебной деятельности.

Предмет исследования стали социально-психологические установки межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности.

Гипотеза исследования: содержание и структура социально-психологических установок в условиях служебной деятельности регулируют поведенческие стратегии субъектов межличностного взаимодействия.

Для достижения поставленной цели и проверки гипотезы решались следующие **задачи:**

1. Провести теоретико–методологический анализ основных подходов к проблеме социально-психологических установок межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности.

2. Изучить особенности межличностного взаимодействия и стратегий совладающего поведения субъектов в служебной деятельности.

3. Провести эмпирическое исследование социально-психологических установок субъектов служебной деятельности.

4. Изучить систему установочной регуляции межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности.

5. Разработать программу социально-психологического сопровождения, направленную на повышение эффективности межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности.

Методологическими основаниями нашего исследования мы принимаем:

– фундаментальные методологические принципы психологии: объективность, детерминизм, генетический принцип, принцип системности и др. (Абульханова-Славская К.А., Ананьев Б.Г., Анохин П.К., Анцыферова Л.И., Брушлинский А.В., Зинченко В.П., Карпов А.В., Кузьмин В.П., Леонтьев А.Н., Ломов Б.Ф., Платонов К.К., Рубинштейн С.Л., Садовский В.Н., Шадриков В.Д., Юревич А.В.);

- общую теорию установки (Узнадзе Д.Н.);
- теории социально-психологических установок (Бжалава И.Т., Надирашвили Ш.А., Прангишвили А.С., Чхартишвили Ш.Н., Шерозия А. Е.);
- общепсихологическую теорию деятельности (Асмолов А.Г., Леонтьев А.Н., Петровский В.А. и др.);
- теорию совместной деятельности (Журавлёв А.Л., Чернышев А.С., Уманский Л.И., Фетискин Н.П., Шорохова Е.В.);
- социально-психологические теории профессиональной деятельности (Аврамцев В.В., Алтухов С.А., Андреев В.Е., Большев В.Н., Брычев В.Г., Волков А.А., Гладилин Л.П., Дулов А.В., Карамова Э.И., Марьин М.И., Мягких Н.И., Петров Н.В., Шаранов Ю.А., Шутко Г.В., Anderson W., Swenson D., Clay D.) и профессиональной социализации (Андреева Г.М., Вернерайд К., Конджер Дж., Массен П., Митина Л.М., Шибутани Т.).

Эмпирическая база исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе Управления Министерства внутренних дел по Курской области в 2010– 2013 гг. Общий объем выборки составил 306 человек в возрасте от 24 до 45 лет. Формирование выборок осуществлялась по нескольким критериям: 1) длительность профессиональной деятельности (до 1 года – 96 человек; от 1 года до 5 лет – 98 человек; свыше 5 лет – 112 человек); 2) профиль профессиональной деятельности (оперативное взаимодействие – 168 человек; аналитическое взаимодействие – 138 человек); 3) иерархическая система званий (в звании старший лейтенант – 74 человека, капитан – 87 человек, майор – 82 человека, подполковник – 63 человека); 4) условия профессиональной деятельности (нормативные условия профессиональной деятельности – 169 человек; особые условия профессиональной деятельности – 137 человек). Под нормативными условиями профессиональной деятельности понимаются условия, не связанные с участием в контртеррористических действиях. К особым условиям профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов относится опыт участия в контртеррористических действиях не

менее 6 месяцев. Исследование испытуемых по критерию «особые условия профессиональной деятельности» осуществлялось в адаптационном периоде. Все группы испытуемых уравнивались по полу (в исследовании принимали участие только мужчины), возрасту (все испытуемые в возрасте от 24 до 46 лет), образовательному уровню (все испытуемые имели высшее юридическое образование), условиям профессиональной деятельности (все испытуемые являются сотрудниками правоохранительных органов).

Методы исследования. Методический инструментарий диссертационной работы, подобранный в соответствии с целью и задачами и направленный на проверку выдвинутых гипотез, был представлен группами теоретических (анализ научной литературы) и эмпирических методов (архивный метод, клиническая беседа, психодиагностические методики, методы математической статистики, коррекционно-диагностические методы (психотехнические упражнения, арт-терапевтические методы, ролевые игры, аппаратурная методика).

В качестве психодиагностических методов были использованы: методика диагностики межличностных отношений Лири Т. в модификации Собчик Л.Н.; методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере Потемкиной О.Ф.; методика Шварца Ш. «Ценностный опросник»; методика адаптации Леонтьева Д.А. «Тест смысложизненных ориентаций»; методика «копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Норманн С., Эндлер Д.Ф., Джеймс Д.А., Паркер М.И.; адаптированный вариант Крюковой Т.А.); методика диагностики временных установок Нюттена Ж.; опросник Моросановой В.И. «Стиль саморегуляции поведения»; копинг-тест Лазаруса Р. в адаптации Крюковой Т.Л., Куфтык Е.В.; методика Зимбардо Ф. «Опросник временной перспективы», тест жизнестойкости Мадди С. в адаптации Леонтьева Д.А., шкала диссоциации (Dissociation Experiences Scale, Bernstein E.M., Patnam F.W.) в адаптации Тарабриной Н.В.

Научная новизна. Заключается в том, что выявлены профили межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с учетом профиля служебной деятельности и иерархической системы званий. Эмпирически выявлены установочные механизмы системы регуляции межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов в условиях служебной деятельности; выявлены взаимосвязи социально–психологических установок, ценностей и смысложизненных ориентаций субъектов деятельности.

Теоретическая значимость исследования. Заключается в построении концептуально-методологической модели социально-психологических установок межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов в условиях служебной деятельности.

Практическая значимость исследования. Заключается в том, что на основании результатов эмпирического исследования разработана программа социально–психологического сопровождения, направленная на повышение эффективности межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов через оптимизацию социально-психологических установок межличностного взаимодействия.

Достоверность и надёжность данных. Обеспечивается методологической обоснованностью исходных положений, репрезентативностью изучаемой выборки, использованием валидного психологического инструментария, применением методов статистической обработки данных.

Апробация и практическая реализация основных положений. Результаты проведенных исследований были представлены на I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход» (Курск, 2011г.), международной научно-практической конференции «Аддикция в современном научном пространстве» (Курск, 2012г.), международной научно-практической конференции «Человек в сложной

жизненной ситуации: клинико-психологический подход» (Курск, 2012г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы здоровьесбережения студенческой молодежи» (Курск, 2012г.), IV Национальном конгрессе неврологов, психиатров и наркологов Украины «Доказательная медицина в неврологии, психиатрии и наркологии. Сегодня и в будущем» (Харьков, 2012г.), II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход» (Курск, 2012г.), III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход» (Курск, 2013г.),....

Результаты исследования отражены в 14 научных публикациях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Анализ концептуальных подходов к изучению понятий межличностного взаимодействия и социально-психологических установок позволяет предполагать, что ценностно-смысловая сфера личности сотрудника правоохранительных органов взаимосвязана с содержанием социально-психологических установок, которые, в свою очередь, регулируя поведение, в том числе и через стратегии совладающего поведения, влияют на качество межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности представителей правоохранительных органов.
2. Профиль межличностных отношений сотрудников правоохранительных органов как в нормативных, так и в особых условиях служебной деятельности характеризуется преобладанием авторитарного, альтруистического и эгоистического стилей отношений. При этом преобладающим фактором межличностных отношений является доминирование.
3. Социально-психологические установки субъектов служебной деятельности характеризуются дисгармоничными ориентациями. Наиболее выражены, «ориентация на результат», «ориентация на альтруизм», «ориентация на труд», «ориентация на свободу». В структуре социально-

психологических установок, независимо от системы межличностного взаимодействия (субъект – структура, руководитель – подчинённый, субъект – внешняя система), у представителей правоохранительных органов преобладает когнитивный компонент. Поведенческий компонент выражен в незначительной степени. Эмоциональный компонент в структуре социально-психологических установок представителей правоохранительных органов отсутствует.

4. Система регуляции межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов в условиях служебной деятельности включает в себя социально-психологические установки, систему ценностей и смысложизненные ориентации личности. Система ценностных ориентаций сотрудников правоохранительных органов представлена следующим набором ценностей: безопасность, поддержка традиций, самоопределение и социальность. Наименее важными социальными ценностями являются социальная культура и наслаждение. Описанная система ценностей сохраняется вне зависимости профиля деятельности и условий взаимодействия. В системе совладания преобладают стратегии, ориентированные на решение задач.

5. Разработанная на основе полученных результатов эмпирического исследования программа социально-психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов ориентированная на повышение эффективности межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности через оптимизацию системы социально-психологических установок сотрудников правоохранительных органов. Программа направлена на усиление альтруистической направленности взаимодействия, оптимизацию соотношения социально-психологических установок, ориентированных на труд и деньги, усиление ориентации на власть.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка литературы, включающего 253 источника и приложения. В тексте имеется 13 таблиц и 57 рисунков.

Глава 1. Методологический анализ социально-психологических установок межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности.

1.1. Категориально-проблемологический анализ понятия межличностного взаимодействия.

Разработка проблемы межличностного взаимодействия относится к основным задачам социальной психологии, так как именно через данное понятие раскрывается сущность бытия личности в системе социальных связей. Значительная часть психологических исследований межличностного взаимодействия осуществляется в русле социально-психологического изучения общения, отношений и совместной деятельности. Для понимания соотношения понятий общение, отношения, совместная деятельность и межличностное взаимодействие рассмотрим различные научные подходы.

В отечественной психологии сложилось несколько подходов к трактовке понятия межличностного взаимодействия. Первый подход рассматривает взаимосвязь межличностного взаимодействия и феномена общения [5,98,144,10]; второй – взаимосвязь межличностного взаимодействия и отношений [161,136,121]; третий подход представляет собой межличностное взаимодействие как совместную деятельность [149,93,70,80,210].

Представляя соотнесенность межличностного взаимодействия и общения в рамках отечественных теорий, можно выделить точку зрения Ананьева Б.Г., который рассматривает общение как средство понимания людьми друг друга и самих себя. Автор подчеркивает единство феноменов общения, деятельности и межличностного взаимодействия. По словам автора, «...поведение человека выступает не только как сложный комплекс видов его социальных деятельностей, с помощью которых опредмечивается окружающая его природа, но и как общение, практическое взаимодействие с людьми в различных социальных структурах» [5, с.44]. Взаимодействие людей друг с другом, являясь обязательным компонентом труда, учения,

игры и всех других видов деятельности, предполагающих взаимодействие, оказывается условием, без которого невозможно познание действительности, формирование эмоционального отклика на эту действительность и основанного на этом познании и эмоциональном отношении поведения.

Таким образом, Ананьев Б.Г. указывает, что межличностное взаимодействие, каковым является общение, определяется всегда системой общественных отношений, в которую оно включено.

Труды Ломова Б.Ф.согласуются с позицией Ананьева Б.Г., в рамках которых, понятие общения определяется как специфическая форма взаимодействия человека с другими людьми, в процессе чего осуществляется взаимный обмен деятельностью, ее способами и результатами, представлениями, идеями, установками, интересами, чувствами и т. д.

К факторам, которые по мнению Ломова Б.Ф., определяют способы, динамику и содержание общения относят социальные функции вступающих в него людей, их положение в системе общественных отношений, принадлежность к той или иной общности, а также феномены, связанные с производством, обменом и потреблением, с отношением к собственности, а также сложившимися в обществе писаными и неписаными правилами, нравственными и правовыми нормами, социальными институтами, службами [102,с.68].

Ломов Б.Ф. затрагивает проблему мотивационной стороны общения, в которой отражается единство категорий общения и индивидуальной деятельности. Вступая в процесс общения, субъекты зачастую имеют различные мотивы и цели, по ходу взаимодействия субъекты оказывают влияние друг на друга, что отражается на мотивах, которые в свою очередь могут сближаться или отдаляться [102, с.75].

В рамках подхода взаимосвязи межличностного взаимодействия и общения Ломов Б.Ф. рассматривал факторы и проблему мотивационной стороны общения.

Парыгин Б.Д. является сторонником позиции, согласно которой межличностное взаимодействие выступает категорией общения. Автор выделяет два основных аспекта рассмотрения способов общения: со стороны исследования собственно форм и способов групповой дифференциации; со стороны определения способов и средств групповой интеграции (см. рис. 1). Парыгин Б.Д. рассматривает взаимодействие как форму общения, в то время как коммуникация выступает в качестве его содержания [144, с.35].

Таким образом, Парыгин Б.Д. рассматривает межличностное взаимодействие как форму интеракции.

Рисунок 1. Структура общения по Парыгину Б.Д.[144].

Согласно предложенной Андреевой Г.М. структуры общения, общение в широком смысле слова, как реальность межличностных и общественных отношений, включает в себя коммуникацию в узком смысле слова как обмен информацией. В этом случае логично допустить такую интерпретацию взаимодействия, когда оно предстает как другая по сравнению с коммуникативной сторона общения [8, с. 37].

Так, по мнению Андреевой Г.М., взаимодействие выступает как интерактивная сторона общения, обозначающая характеристику тех его компонентов, которые связаны с взаимовлиянием людей друг на друга, с непосредственной организацией их совместной деятельности.

Таким образом, Ананьев Б.Г., Ломов Б.Ф., Парыгин Б.Д. и Андреева Г.М. рассматривали межличностное взаимодействие во взаимосвязи с категорией общения.

Изучая вопрос межличностного взаимодействия, нельзя не обратиться к понятию межличностных отношений. Представителями данного подхода являются Рубинштейн С.Л., Мясищев В.Н. и Обозов Н.Н.

По мнению Рубинштейна С.Л., межличностные отношения – «это специфическая форма отражения действительности. Отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину». «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений; то, из чего оно состоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится» [162,с. 71].

Мясищев В.Н. определял межличностное взаимодействие как отношения. Межличностные отношения выступают в рамках данного подхода как «целостная система индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности». По словам Мясищева В.Н. существует тесная связь между процессом взаимодействия людей и их взаимоотношениями. Однако автор подчеркивает неидентичность этих понятий. [121,с.99].

Так, согласно Мясищеву В.Н. взаимоотношение является внутренней личностной основой взаимодействия, а последнее – реализацией или следствием и выражением первого

Обозов Н.Н., основываясь на собственных экспериментальных исследованиях, выделяет взаимосвязь межличностного взаимодействия с отношениями. Межличностные отношения по данному автору – это взаимная готовность субъектов к определенному типу взаимодействия.

Обозов Н.Н. выделяет следующие типы межличностных отношений: отношения знакомства, приятельские, товарищеские, дружеские, любовные, супружеские, родственные, деструктивные. Данная классификация основана на нескольких критериях: глубине отношений, избирательности в выборе партнеров, функциях отношений. Главным критерием является мера, глубина вовлечения личности в отношения. Автор уделяет значительное внимание феноменам межличностной симпатии и притяжения, которые оказывают непосредственное влияние на содержание мотивационной стороны межличностного взаимодействия. Так, например, дружеские и супружеские межличностные отношения возникают так же, как приятельские отношения. В последующем их развитие характеризуется переходом от межличностной привлекательности (симпатий, притяжения) к взаимной привязанности, что качественным образом отражается на мотивации межличностного взаимодействия. Основными факторами, оказывающими влияние на характер отношений, являются особенности восприятия и понимания партнерами друг друга, своего положения в системе общегруппового эмоционального фона отношений [139,с.124].

В ходе изучения подхода, представленного Обозовым Н.Н., можно сделать вывод о том, что помимо взаимосвязи межличностного взаимодействия с отношениями, он также выделял типы, критерии и факторы межличностных отношений.

Ряд отечественных психологов (Леонтьев А.Н., Уманский Л.И., Петровский А.В., Парыгин Б.Д., Андреева Г.М., Журавлев А.Л.) раскрывают проблему взаимосвязи базовых психологических категорий общения, межличностного взаимодействия и совместной деятельности.

По мнению Леонтьева А.Н., взаимодействие – это коллективная деятельность, которую следует рассматривать не со стороны содержания или продукта, а в плане ее социальной организации. Общение, в свою очередь, подразумевает передачу информации о деятельности, тем самым является основанным на деятельности и определяется ею. Относительно взаимосвязи

феноменов общения и межличностного взаимодействия, автор указывает на то, что межличностное взаимодействие в большей степени, чем процесс передачи информации, определяет центральный момент общения и выступает в качестве внутреннего механизма жизни коллектива. Взаимодействие понимается автором как обмен идеями, интересами, взаимное влияние на установки, приобретение социального опыта [93, с. 113].

Особое место в рассмотрении проблемы совместной деятельности занимают работы Уманского Л.И., посвященные различным формам организации совместной деятельности. Под типом совместной деятельности или формой организации совместной деятельности автор понимает способ взаимодействия между участниками группового решения задач или проблем.

Согласно классификации Уманского Л.И., к числу базовых можно отнести три типа совместной деятельности: совместно-взаимодействующую (тип деятельности, при которой каждый из участников участвует в решении общей задачи с примерно одинаковой интенсивностью, при этом условия деятельности малоизменны и определяются руководителем), совместно-последовательную (особенность деятельности каждого участника задается спецификой целей совместной преобразования исходного сырья в конечный продукт, в этом случае характерен переход продукта деятельности от одного из участников процесса к другому) и совместно-индивидуальную (взаимодействие между участниками сведено к минимуму, каждый из исполнителей выполняет свою часть работы, специфика деятельности задается характером профессиональной позиции каждого) [199, с. 81].

Постановка проблемы межличностного взаимодействия как особой социально-психологической категории неразрывно связана с социально-психологической теорией деятельностного опосредования межличностных отношений в группе, разработанной под руководством Петровского А.В.

В работах автора представлена трехфакторная концептуальная модель «значимого другого». К первому фактору относится авторитет, что

подразумевает право «значимого другого» принимать ответственные решения, признаваемое партнерами. В данном случае человек предстает перед окружающими как честный, справедливый, компетентный, способный к принятию эффективных решений. Второй фактор выступает в качестве эмоционального статуса (аттракции) «значимого другого». Эмоциональный статус отражает способность привлекать или отталкивать окружающих, быть социометрически избираемым или отвергаемым, вызывать симпатию или антипатию. Третий фактор – статус власти или властные полномочия, иллюстрацией которого является военная иерархия (как это ни парадоксально, генерал менее значим для солдата, чем сержант, у которого рядовой находится в непосредственном подчинении) [147, с. 71—81].

Отдельно от вышеописанных аспектов Парыгин Б.Д. выделяет сами механизмы, посредством которых достигается согласованность групповой деятельности. Они подразделяются на механизмы влияния (заражение, внушение, убеждение) и отражения влияний в процессе группового взаимодействия (подражание, мода и др.) [144, с. 82].

В работе Коломинского Я.Л. представлено взаимоопределяющее понимание категорий общения, отношений и межличностного взаимодействия. Автор определяет общение, как «такое информационное и предметное взаимодействие между людьми, в процессе которого реализуются, проявляются и формируются их межличностные отношения». Коломинский Я.Л. представляет структуру отношений, в которой выделяют три компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [80, с. 156].

Когнитивный компонент межличностных отношений включает в себя все психические процессы: ощущения, восприятие, представление, память, мышление, воображение. Взаимодействующий с другими людьми человек с помощью этих процессов познает индивидуально-психологические особенности партнеров по совместной деятельности. Под влиянием особенностей взаимных восприятий складываются и взаимопонимание, и

взаимоотношения. Наиболее существенными характеристиками взаимопонимания являются его адекватность и идентификация.

Эмоциональный компонент взаимоотношений выражает положительные или отрицательные переживания, возникающие у человека под влиянием индивидуально-психологических особенностей других людей. Это могут быть симпатии или антипатии, удовлетворенность собой, партнером, работой и т. д. Эмоциональная идентификация проявляется в отождествлении двух субъектов друг с другом и сопровождается симпатией – эмоциональным откликом на переживания другого, сопереживанием и сочувствием. Эмоциональный компонент выполняет основную регулирующую функцию при неофициальных взаимоотношениях.

Ведущую роль в регулировании взаимоотношений играет поведенческий компонент. Он включает невербальные средства общения и действия, выражающие отношения данного человека к другим людям, к группе в целом [80, с. 157].

Предлагает типологию межличностного взаимодействия Андреева Г.М. При выделении данной типологии автор основывается на дихотомическом делении способов взаимодействий на два противоположных вида, а именно, кооперацию и конкуренцию. Кооперация, или кооперативное взаимодействие, описывается как координация единичных сил участников (упорядочивание, комбинирование, суммирование этих сил), и является необходимым элементом совместной деятельности. Что касается другого типа взаимодействий – конкуренции, то здесь наиболее яркой ее формы является конфликт. Данные виды взаимодействия могут проявляться в приспособлении и оппозиции, ассоциации и диссоциации, и т.д. [8, с.87].

Журавлев А.Л. рассматривает взаимодействие как «существенную особенность структуры совместной деятельности, ее основной отличительный признак по сравнению с индивидуальной деятельностью». Определяя взаимодействие как «систему действий, при которой действия одного человека или группы лиц обуславливают определенные действия

других, а действия последних, в свою очередь, определяют действия первых», он отмечает, что «структура совместной деятельности фактически складывается, функционирует и развивается именно через взаимодействие между отдельными ее участниками» [70, с. 112].

Таким образом, взаимосвязь межличностного взаимодействия с категорией совместной деятельности рассматривали Леонтьев А.Н., Уманский Л.И., Парыгин Б.Д., Коломинский Я.Л., Андреева Г.М. и Журавлев А.Л.

В результате осуществленного категориально-проблемологического анализа в качестве методологического основания были приняты теоретические подходы отечественных психологов к пониманию межличностного взаимодействия в рамках рассмотрения понятия общения, совместной деятельности и отношений.

Библиографический анализ исследований феномена межличностного взаимодействия в период с 2009 по 2013 год в трудах отечественных ученых осуществлялся на информационной базе сайта E-library. Процедура анализа проводилась по частотно временному основанию. Отбор публикаций производился по ключевому слову «межличностное взаимодействие». В процесс анализа были включены публикации за период с 2009 года по 2013 год в количестве 497 работ (см. рис 2).

Рис. 2. Результаты библиографического анализа феномена межличностного взаимодействия в период с 2009 по 2013 год.

Таким образом, выявлена положительная и интенсивная динамика исследовательского интереса к феномену межличностного взаимодействия в период с 2009 по 2013 годы. То есть за последнее пятилетие исследовательский интерес к проблеме межличностного взаимодействия увеличился вдвое даже в абсолютных значениях.

Библиографический анализ исследований межличностного взаимодействия по проблемологическому основанию проводился за период с 2009 по 2013 годы по публикациям отечественных ученых. Проблемное поле было сектарировано по следующим блокам: исследования межличностного взаимодействия как совместной деятельности, исследования особенностей межличностного взаимодействия, исследования возрастных аспектов межличностного взаимодействия, исследования гендерных особенностей и межличностного взаимодействия, эмпирико-феноменологические исследования межличностных отношений (рис. 3.).

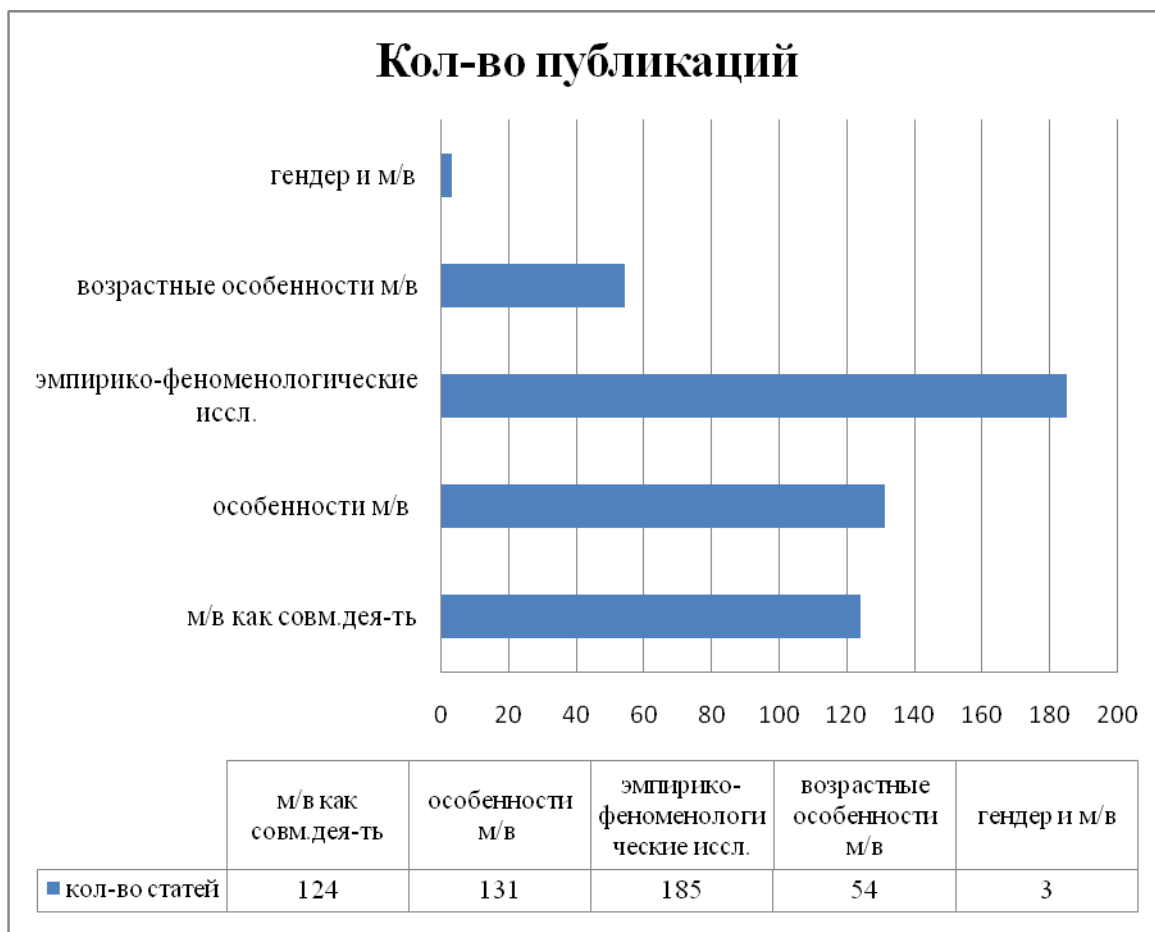

Рис. 3. Тематика анализа феномена межличностного взаимодействия в публикациях за период 2009-2013 годы.

Общей тенденцией проведенного анализа является сосредоточенность исследовательского интереса в области феноменологии, особенностей межличностного взаимодействия, а также в области рассмотрения межличностного взаимодействия в рамках совместной деятельности. Однако, профессиональные особенности межличностного взаимодействия в зону активности не попадают.

В работах представителей зарубежной психологии категория межличностного взаимодействия рассматривается с точки зрения типологии, феноменологии, мотивационной стороны взаимодействия людей друг с другом, а также с точки зрения механизма и структуры, участников межличностного взаимодействия (Знанецкий Ф., Бейлс Р., Лири Т., Парсонс Т., Берн Э. и др.).

Для научного исследования феномен социального действия представляет интерес как фактор, позволяющий объяснить всю совокупность связей и отношений, в которые вступают люди в обществе. Данной проблемой занимался Знанецкий Ф. Автор рассматривал социальное действие, как «такие и только такие действия, в которых главным объектом, подвергающимся влиянию действующего лица, являются сознающий себя индивид или группа». В теории Знанецкого Ф. виды социальных действий разделены на две общие категории: приспособление и оппозицию. К приспособлению автор отнёс действия, вызывающие желательное поведение индивидов или групп без угрозы каким-либо ценностям или возможностям партнёра по общению (такие, как приглашение, вовлечение, руководство в совместном труде, подражание и т.д.). К оппозиции относятся действия, связанные с угрозами и репрессиями (например, противопоставление себя другим, репрессии и бунт, агрессия, враждебность, сопротивление и т.д.) [50, с. 190].

В своём подходе Парсонс Т. обращался к теории действия (теории социального действия). Пытаясь описать структуру данного феномена, принимал межличностное взаимодействие за основу социальной деятельности. Согласно данному подходу, на основе межличностных отношений строится человеческая деятельность, являющаяся результатом единичных действий, то есть отдельных элементарных актов. В результате из данных актов складываются системы действий. В качестве элементов действий Парсонс Т. выделял следующие: деятель, «другой» (объект, на которое направлено действие), ценности, которые принимает каждый участник, ситуация, в которой совершается действие. Согласно этому подходу, мотивация деятеля определяется её направленностью на удовлетворение его потребностей. В отношении же объекта, на который направлено действие, автор развивает систему ориентаций и ожиданий и выделяет пять пар подобных ориентаций, дающих описание различных видов взаимодействия [143, с. 177].

Таким образом, по мнению Парсонса Т., элементарное взаимодействие индивидов составляет содержание первичного уровня социальной структуры.

Берн Э. в теории транзактного анализа описывает взаимодействие людей через состояния Я (транзакций). При этом автор выделяет три состояния Я: Родитель, Взрослый, Ребёнок. Взаимодействие в данном подходе рассматривается через понятия транзакционного стимула (направлен от одного человека к другому с целью «показать свою осведомлённость о присутствии друг друга») и транзакционной реакции, которая направляется в ответ на транзакционный стимул. Цель простого транзакционного анализа – выяснить, какое именно состояние Я ответственно за транзакционный стимул и какое состояние человека осуществило транзакционную реакцию. В наиболее простых транзакциях и стимул, и реакция исходят от Взрослого. Несколько более сложными являются транзакции Ребёнок – Родитель. Такие транзакции автор называет дополнительными. Кроме того, Э. Берн выделяет пересекающиеся транзакции, когда стимул рассчитан на взаимоотношения Взрослый – Взрослый, а ответ соответствует схеме Ребёнок – Родитель. Более сложными являются скрытые транзакции, требующие одновременного участия более чем двух состояний Я [34, с. 77].

Категорию межличностного взаимодействия также рассматривал Лири Т. Автор выделил классификацию, основанную на сочетании двух параметров: доминирование – подчинение и дружелюбие – враждебность. Сочетание дружелюбия и доминирования соответствует стратегии позитивного доминирования, сочетание дружелюбия и подчинения – стратегии подчинения, сочетание враждебности и доминирования соответствует стратегии негативного доминирования, сочетание враждебности и подчинения близко по смыслу стратегии избегания [166, с. 95].

Американский психолог Бейлс Р. разработал схему, иллюстрирующую взаимосвязь межличностного взаимодействия и интеракции. Данная схема позволяет регистрировать различные виды взаимодействия в группе.

Согласно его методике, все возможные взаимодействия были разделены на четыре категории: область позитивных эмоций (включает солидарность, снятие напряжения, согласие); область негативных эмоций (включает в себя предложение, указание, мнение, ориентацию других); область решения проблем (просьба об информации постановки, просьба высказать мнение проблем, просьба об указании) и область постановки (несогласие, создание напряжения, демонстрация антагонизма) [86, с. 56].

Согласно зарубежным психологам, понятие межличностного взаимодействия соотносится с такими понятиями как интеракция и социальное действие.

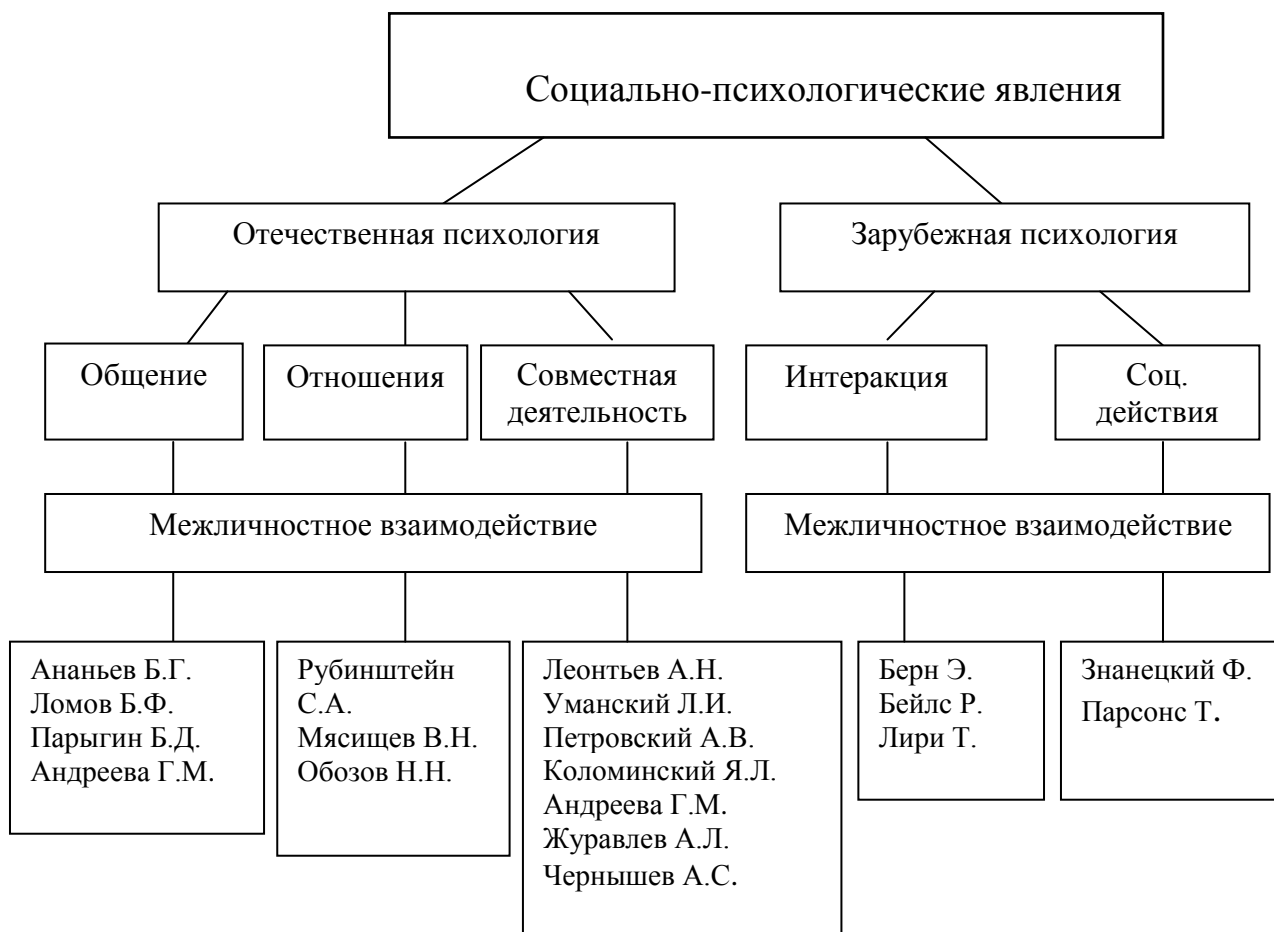

Рис. 4. Социально-психологические явления в рамках отечественной и зарубежной психологии.

Таким образом, в отечественной и зарубежной психологии можно выделить несколько подходов к изучению понятия межличностного

взаимодействия. Отечественная психология включает в себя несколько подходов: изучение существования межличностного взаимодействия как общения, совместная деятельность и отношения. Зарубежная психология представляет подход, в рамках которого изучается понятие межличностного взаимодействия как социального действия и интеракции.

1.2. Структурно-феноменологический анализ социально-психологических установок как регулятора межличностного взаимодействия.

Решая задачу определения методологических оснований проводимого исследования, нами были использованы в качестве теоретических методов структурный и категориально-проблемологический анализ. Реализация структурного анализа осуществлялась нами в глубине 130 лет, начиная от первых исследований представителей немецкой школы в 1888 году (Lange L.), с учетом хронологической последовательности. Так как традиция изучения социально-психологических установок первоначально сложилась в западной социальной психологии и социологии, то и исследовательский анализ структурной композиции установок мы предлагаем начать с зарубежных исследований. Регламент нашего исследования осуществлялся в изучении феноменологических особенностей установок в логике историко-перспективного анализа по принципу выделения зарубежных и отечественных исследований.

В научный оборот понятие установки впервые была введена Ланге Л. [по 58, с.2]. Под установкой он понимал психологическое состояние предрасположенности субъекта к определённой активности в определённой ситуации. В его исследованиях структура установки не обозначалась как единица анализа, поскольку она рассматривалась как динамическая тенденция.

Томас У. и Знанецкий Ф. впервые ввели понятие «аттитюд» для обозначения ориентации индивида в качестве члена группы относительно

ценностей группы. Авторы рассматривали «аттитюд» как «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта» или как «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности» [10, с.168]. Их исследования стали катализатором в изучении установок.

Наиболее полный анализ определений понятия аттитюд был произведен Олпортом Г.В. в 1935 году. Им была опубликована статья, в которой были приведены семнадцать дефиниций этого понятия. В более позднее время подобных обзоров в литературе не встречается. Различными авторами были предложены дополнения в определение понятия аттитюда, но общепринятым остаётся определение, сформулированное Олпортом Г.В., на основе выделения объединяющих характеристик. Он полагал, что аттитюд – это «определенное состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность к реакции, организованное на основе предшествующего опыта, оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение [226, с.72].

Таким образом, были установлены зависимость аттитюда от предшествующего опыта и его регулирующая роль в поведении. Кроме того, Олпортом Г.В. были предприняты попытки выделения функции аттитюда, обоснованный анализ которых впервые был представлен в работах Смита М. [217, с.113], который выделил:

- 1) приспособительную функцию – аттитюд направляет субъекта к тем объектам, которые служат достижению его целей;
- 2) функцию знания – аттитюд дает упрощенные указания относительно способа поведения по отношению к конкретному объекту;
- 3) функцию выражения – аттитюд выступает как средство освобождения субъекта от внутреннего напряжения, выражения себя как личности;
- 4) функцию защиты – аттитюд способствует разрешению внутренних конфликтов личности.

Смит М. впервые определил структуру аттитюда, включающую в себя:

- 1) когнитивный компонент связан с формированием стереотипа, конструкта, осознание объекта социальной установки;
- 2) аффективный компонент отвечает за формирование предубеждения к объекту или его привлекательности, эмоциональная оценка объекта, переживания, связанные с объектом установки;
- 3) поведенческий компонент определяет способ включения поведения в процесс социального познания, последовательное поведение по отношению к объекту, планы, стремления, ожидания.

Дальнейшие исследования были направлены на анализ функций аттитюда. Так, в 1960 году Катцом Д. была разработана функциональная теория установки, в рамках которой изучение аттитюда осуществлялось им с точки зрения потребностей индивида. Автором были выделены следующие функции установки: инструментальная, функция Эго-защиты, функция выражения ценностей и функция организации знаний [240, с.92].

Функциональный анализ структуры установки по Катцу Д. построен на принципе интеграции базовых направлений современной психологии: психоаналитического, экзистенциально-гуманистического [240, с.79].

М. Рокич усложнил структуру аттитюда, предположив одновременное существование двух аттитюдов, каждый из которых может актуализироваться в данный момент времени - на объект и на ситуацию. По мнению исследователя, по отношению к некоторому объекту, взятому в отдельности, аттитюд может быть обусловлен одними механизмами, а по отношению к тому же объекту, но ставшему частью другой сложно сконструированной ситуации, установка может быть обусловлена другими механизмами. Кроме того, им были выделены и экспериментально изучены свойства когнитивных элементов аттитюда, к которым он отнес: дифференцированность, обобщенность, свойство транзитивности (переноса знания или основанного на знании отношения с одного компонента на другой) [251, с.200]. Автор полагал, что в этой структуре действует принцип,

согласно которому знания стремятся к логической и психологической согласованности. Таким образом, на данном этапе впервые встал вопрос о возможности прогнозирования поведения при помощи аттитюда.

Свое развитие теории аттитюдов получили в работах современных западных исследователей. Айзенем А. и Фишбайном М. была разработана теория запланированного поведения, в основу которой легла взаимосвязь «аттитюд – намерение – поведение». В соответствии с теорией обоснованного действия намерение формируется под воздействием двух основных факторов. Первое условие – это наличие самого аттитюда – положительной оценки предполагаемого поведения со стороны индивида. Вторым фактором – это субъективная норма – то, насколько подобное поведение в восприятии индивида является желанным и одобряется значимыми другими. Таким образом, позитивный аттитюд к поведению и его соответствие субъективным нормам обуславливают силу интенции к действию, которая, в свою очередь, влияет на поведение. Разработанная Айзенем модель аттитюдов показала свою эффективность в предсказании поведения людей в условиях, когда субъект непосредственно вовлечен в процесс принятия решения, связанного с когнитивной оценкой. Значимым недостатком этой теории является отсутствие эмоционального компонента.

В настоящее время активно развивается ассоциативно-оценочная теория социальных установок Фацио Р. и Занна М. Аттитюды рассматриваются авторами как ассоциации между объектом и его обобщенной оценкой и могут различаться по силе, а значит, обладают разной доступностью в памяти индивида. Связь аттитюдов с поведением в ассоциативно-оценочной теории установок рассматривается в контексте двухфакторной модели MODE (Motivation and Opportunity as Determinants) [237]. Первый фактор, влияющий на проявление аттитюда в поведении, – это мотивация, которая в данном случае означает степень озабоченности индивида корректностью итоговой оценки объекта и последствиями выбранного поведения в отношении объекта установки. Высокая мотивация

может регулировать даже сильную ассоциативную связь с объектом, когда аттитюд активируется автоматически. Именно время на осознание и подавление такого аттитюда фиксируется в тесте имплицитных ассоциаций. Например, данный тест позволяет выявить скрытые предрассудки по отношению к социальным группам, которые сложно диагностировать вербальными методами из-за того, что респонденты, как правило, мотивированы давать социально желательные ответы. Второй фактор, от которого зависит влияние аттитюда на поведение, – это возможности индивида. Этот компонент идентичен по своим механизмам с «воспринимаемым поведенческим контролем» в теории запланированного поведения.

Данная концепция базируется на когнитивных теориях обработки информации, но аттитюды не ограничены логическими оценочными суждениями, основанными на знаниях и убеждениях индивида. Широкое понимание «оценки» включает в себя не только аналитические умозаключения, но и аффективные реакции. Таким образом, обобщенная оценка объекта формируется исходя из всей совокупности представлений, эмоциональных переживаний и поведенческой информации из прошлого опыта. Процесс формирования установки и ее информационная основа могут отразиться на силе оценочной ассоциации с объектом – на доступности аттитюда в памяти. Автоматическая активации аттитюда предполагает неконтролируемость этого процесса со стороны субъекта. С точки зрения Фацио Р. именно этот механизм лежит в основе имплицитных аттитюдов, воздействие которых не рефлексивируется сознанием.

Различные ученые выделяют в качестве ключевых моментов различные особенности аттитюда. Нами был осуществлен анализ содержания определений понятия аттитюда в работах зарубежных авторов, что, по нашему мнению, является важным моментом в контексте реализации теоретической задачи нашего исследования. Результаты анализа представлены в таблице (см. табл.1).

Таблица 1

Сравнительный анализ установки в зарубежных исследованиях

Автор	Определение установки	Основной понятийный конструкт
Ланге Л. [58, с.2.]	Психологическое состояние предрасположенности субъекта к определенной активности в определенной ситуации.	Психологическое состояние предрасположенности
Томас У. [10]	Психологическое переживание индивидом ценностей, значение, смысл социального объекта.	Психологическое переживание индивида
Знанецкий Ф. [10]	Состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности.	Состояние сознания индивида
Оллпорт Г.В. [226]	Определенное состояние сознания нервной системы, выражающее готовность к реакции, организованное на основе предшествующего опыта, оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение.	Состояние сознания нервной системы
Смит М. [10]	Предрасположенность к опыту, которая мотивирует индивида к определенным действиям относительно объектов.	Предрасположенность к опыту
Катц Д. [240]	Предрасположенность субъекта к сокрытию каких-либо чувств по поводу себя и собственного положения.	Предрасположенность субъекта к сокрытию чувств
Рокич М. [251]	Склонность реагировать положительно или отрицательно на определенный класс объектов	Склонность реагировать
Айзен А. и Фишбайн М. [10]	Намерение – поведение	Намерение
Фацио Р. и Зана М. [237]	Ассоциация между объектом и ее обобщенной оценкой, которая различается по силе, а значит, обладает разной доступностью памяти индивида.	Ассоциация, обобщенная оценка

Таким образом, на основе анализа литературы, мы выделили следующие подходы к определению понятия установки в зарубежной литературе:

- установка как предрасположенность к активности (Ланге Л, Смит М., Катц Д.);
- установка как готовность к осуществлению активности (Оллпорт Г.В., Рокич М.);
- установка как механизм реализации активности (Томас У., Знанецкий Ф., Айзен А. и Фишбайн М., Фацио Р. и Зана М.)

Итак, в результате реализации структурного и категориально-понятийного анализа феномена социально-психологических установок в структуре исследований зарубежных ученых можно сделать вывод о преимущественном изучении психологической составляющей аттитюда: когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов, а также экспрессивно-оценочной функции и функции психологической защиты. Вся система зарубежных теорий социальных установок дифференцируется в трех основных направлениях: установка как предрасположенность к активности, установка как готовность к осуществлению активности, установка - как механизм реализации активности.

Основателем отечественной теории установки является Узнадзе Д.Н. Согласно теории установка – это готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и действиям в определённом направлении; она обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответственной.

В соответствии с теорией Узнадзе Д.Н., «установка возникает при взаимодействии индивида со средой, при «встрече» потребности с ситуацией её удовлетворения», является «бессознательным психическим явлением», действует «на внесознательном уровне как функция деятельности субъекта, как целого», «установка актуализируется вследствие активности самого субъекта». По мнению автора, установка является основным регулятивным

механизмом поведения, «являясь готовностью к совершению деятельности, предшествует актуально разворачивающейся деятельности».

Автором были выделены следующие виды установок: 1) первичная установка, которая создается на основе единства актуальной потребности и объективной ситуации; 2) фиксированная установка, которая возникает на основе многократного повторения, вследствие этого упрочения первичной (актуальной) установки и обладает следующими свойствами: стабильность, обобщённость, иррадиация и генерализация, – и может выполнять также мотивационную и направляющую функции [185, с. 49].

Разные виды установок реализуются двумя выделенными Узнадзе Д.Н. формами поведения: экстерогенными и интерогенными. К экстерогенным формам поведения относятся потребление, обслуживание, труд, занятие. К интерогенным – эстетическое наслаждение, игра, развлечение, спорт, художественное творчество [191, с. 67].

Узнадзе Д.Н. считал, что совокупность свойств в личности (характер) – это совокупность фиксированных диспозиционных установок.

Узнадзе Д.Н. впервые в отечественной психологии были сформулированы функции установок:

1) предваряет и определяет развертывание любой формы психической деятельности;

2) выступает как состояние мобилизованности, готовности к последующему действию;

3) функция объективации.

Узнадзе Д.Н. была сформулирована двухуровневая система психической активности человека: установка и объективация. Объективация понимается автором как задержка или прекращение реализации имеющейся установки, приостановка соответствующей деятельности. Акт объективации включает в себя идентификацию того, что переживается сейчас, с тем, что переживалось только что перед этим, сознание их тождества, закрепляемого актом номинации в речи. В этом акте заключено познавательное отношение к

миру, он равнозначен механизму сознания. Предметами объективации являются: душевный мир, который помогает индивиду выделять в процессе поведения мешающие ему предметы, а также социальные требования и «Я». В способности объективации заключен механизм выхода за пределы личного, в сферу другого человека.

Таким образом, в работах Узнадзе Д.Н. начался переход от психологии личности к социальной психологии личности.

На базе теории Узнадзе Д.Н., Шерозия А.Е. были выделены следующие виды установок: 1 – социальная – готовность к восприятию и к действию в определенном ключе; 2 – моторная – готовность к действию; 3 – сенсорная – готовность воспринимать; 4 – умственная – готовность к определенным стереотипам мышления; 5 – диффузная – установка, сформированная субъектом при однократной встрече с объектом, явлением. Он полагал, что функциями установки является установление связей между: а) психическим и транспсихическим, б) отдельными сознательными психическими актами, в) сознательными и бессознательными психическими процессами. Шерозия А.Е. полагал, что установка как бессознательное психическое явление является стабилизатором деятельности [216, с. 46].

Бассин Ф.В. выделил внутри школы Узнадзе Д.Н. три разных течения [28,с.131]. Представители одного подхода, автором которого является Надирашвили Ш.А., признают существование наряду с неосознаваемыми установками установок осознаваемых. К осознаваемым установкам Надирашвили Ш.А. относит, главным образом, социальные установки или, точнее, установки социального поведения. Иную позицию занимает Шерозия А.Е., полагал, что бессознательной является только первичная унитарная установка, допуская осознаваемость «конкретных» фиксированных установок [216,с.205]. Третью, кардинально отличную позицию в этом вопросе, занимает Чхартишвили Ш.Н. Он развивает представления о принципиальной бессознательности первичной установки. Через понятие первичной установки, по мнению Чхартишвили Ш.Н.,

проходит линия водораздела между пониманием установки в школе Узнадзе Д.Н. и многочисленными вариантами исследований установки в западной психологии [213,с. 55]. Бассин Ф.В. считал первоочередной задачей необходимость анализа места установки в структуре деятельности.

Такой переход был успешно осуществлен Надирашвили Ш.А., который дополнил данную Узнадзе Д.Н. двухуровневую систему психической активности человека введением третьего уровня [124,с.98]. Психическая активность человека, как понимал её Надирашвили Ш.А., включает в себя:

1. Бессознательный уровень, на котором происходит формирование установки практического поведения.
2. Сознательный уровень, на котором осуществляется объективация социально целесообразного поведения. Возникает потребность познания. Создается система интеллектуальных операций, моральных рассуждений, проблемная ситуация. Формируется установка сознания и оценки. Результатом поведения второго уровня является выбор приемлемого решения - теоретическая деятельность.
3. Социальный уровень, характеризующийся включением в сферу потребностей социальных потребностей, социальных аттитюдов, процессов мотивации, воображаемого, приемлемого поведения и автопортрета. Процесс принятия решения на основе этих психологических образований приводит к формированию установки социального поведения. Заключительным звеном реализации психической активности на этом уровне является социальное поведение.

Центральное место в социально-психологической концепции Надирашвили Ш.А. занимает анализ социальной установки. «Установка, определяющая социальное поведение и представляющая собой его психологическую основу, является социальной установкой, так как в ее формировании наряду с другими факторами участвуют и факторы социальные. Социальная установка создается на третьем уровне, а осуществляемое на ее основе поведение дает личности возможность

действовать в социальной среде в качестве члена социальных взаимоотношений» [124, с. 68].

Принципиальным вкладом Надирашвили Ш.А. в развитие теории установки является то, что им было обосновано и доказано, что в основе перехода к психической активности второго уровня лежит несоответствие установки предметной среде. Схематически этот процесс изображается следующим образом: несоответствие установки предметной среде – осознание этого несоответствия – подчинение установки сознательной психической активности. Отсюда – ключевая роль понятия объективации в теории установки. Рассогласование, препятствие в реализации поведения вызывает акт объективации, который задерживает импульсивное поведение. Таким образом, второй уровень психической активности всегда связан с осознанием, с осмыслением [124, с.169].

Надирашвили Ш.А. были выделены факторы, участвующие в формировании социальных установок:

а) эффекты сосуществования, соактивности, сотрудничества, как факторы влияния на активность человека и его работоспособность. Данная группа факторов рассматривается как фактор социального взаимодействия на этапе подготовки человека к выполнению деятельности;

б) фактор «социальных ожиданий», согласно которому вырабатывается способность действовать, проявлять активность по отношению к другому человеку или по отношению друг к другу;

в) фактор социальных требований, которые рассматриваются личностью в виде обязательств, социальных норм, традиций, этикета. Установка, находящаяся в основе социального поведения, формируется в результате совокупности воздействия витальных потребностей, физической среды и социальных требований [124, с. 88].

Кроме того, Надирашвили Ш.А., в отличие от Узнадзе Д.Н., который рассмотрел только объективацию предмета, выделил виды объективации разного уровня:

- 1) объективацию предмета;
- 2) объективацию социальных требований (или социальности);
- 3) объективацию собственного «я».

Для теории установки это имеет принципиальное значение, так как при этом складываются различные типы установок и отношений между установкой и деятельностью [124,с. 87].

Надирашвили Ш.А. были выделены 5 типов социальной установки [125,с.174]: 1) установка практического поведения, 2) установка познания, теоретического поведения, 3) установка социального поведения, 4) установка реализации психофизических сил, 5) установка творчества. Основной подход при этом заключался в том, что теория установки и сама установка являются базовыми для всех остальных теорий установки и аттитюда, объединяет их позиции воедино.

Свой вклад в изучение социальной установки внес Шихирев П.Н. Он понимал социальную установку как «устойчивое, латентное состояние предрасположенности индивида к положительной или отрицательной оценке объекта или ситуации, сложившееся на основе его жизненного опыта, оказывающее регулятивное, организующее влияние на перцептуальные, эмоциональные и мыслительные процессы и выражающееся в последовательности поведения (как вербального, так и невербального) относительно данного объекта в данной ситуации» [221,с.161]. Отличие социальной установки от установки состоит, по мнению Шихирева П.Н., в том, что «она чаще всего вторична, то есть представляет собой отношение к отношению, зафиксированное в знаковой форме» [221, с.285].

Асмоловым А.Г. совместно с Леонтьевым А.Н. были проанализированы исследования Леонтьева А.Н. и Запорожца А.В., посвященные восстановлению функции руки после ранения, и затронутые в этом исследовании вопросы о влиянии «личностной установки» на деятельность [94, с. 75]. В результате этого анализа были выделены четыре основных функции смысловых установок:

1. Смысловая установка определяет общую направленность и динамику протекания деятельности.

2. Смысловые установки могут быть как осознаваемые, так и неосознаваемые.

3. Сдвиг смысловых установок всегда обусловлен изменением тех реальных жизненных отношений личности к действительности, которые они выражают в деятельности, изменением мотива деятельности.

4. Смысловая установка обладает фильтрующей функцией по отношению к установкам низлежащих уровней: она блокирует проявление не соответствующих ей операциональных установок и извлекает из прошлого опыта релевантные ей установки и стереотипы поведения [22, с. 84].

Главная особенность, по мнению Асмолова А.Г., состоит в том, что смысловая установка – это «цементирование» общей направленности деятельности, придание ей стабильности.

По мнению автора, смысловые установки содержат:

1) информационную компоненту – взгляды на мир и образ того, к чему человек стремится;

2) эмоционально-оценочную компоненту – антипатии и симпатии к значимым объектам;

3) поведенческую компоненту – готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл.

Характеризуя взаимоотношения между установками различных уровней, Асмолов А.Г. подчеркивает, что «между установками различных уровней складываются определенные взаимоотношения. Установки одного уровня могут переходить в установки другого уровня в том случае, если возникают изменения в структуре деятельности» [20, с. 91]. Таким образом, Асмолов А.Г. видит установку как иерархический механизм стабилизации деятельности.

Изучению социальной установки посвящены работы Девяткина А.А., исследования которого методологически построены на теории Узнадзе Д.Н.

и Надирашвили Ш.А. и согласуются с ними в основных положениях и в основных конструктивных единицах в определении понятия установки. Автор понимает под социальной установкой психосоматическую функцию организма, которая обладает свойствами анализа возможностей окружающего мира, свойствами встраивания сформированных социальных установок в консистентную систему социальных установок [58, с. 178]. Кроме того, автором были выделены три уровня социальной установки:

1. Уровень экологического компонента социальной установки (или уровень собственно установки, по Узнадзе Д.Н.). По мнению автора, он имеет свойство первичного (экологического) выбора возможностей окружающего мира, свойство встраивания сформированных установок в общую структуру социальных установок индивида. Формирование этого уровня происходит по схеме Узнадзе – «потребность» + «ситуация удовлетворения». Этот базовый уровень собственно установки функционирует неосознанно. Экологический компонент социальной установки позволяет анализировать возможности, содержащиеся в социально-экологической нише индивида, так как обладает свойством интенциональности.

2. Уровень аттитюдного компонента содержит в себе когнитивный и аффективный элементы и обладает всеми функциями аттитюда. Этот уровень в большей степени зависит от прошлого опыта и научения, в меньшей – от потребности и окружающего мира.

3. Уровень тенденции к действию. Он связан с поведением индивида. На этом уровне установки – тенденции к действию – установочные факторы еще более ослабевают, уступая место факторам влияния внешней среды.

Отечественные психологи по-своему анализируют содержание и особенности аттитюда. Обобщая данную информацию, можно представить различные особенности аттитюда в виде таблицы (см. табл. 2).

Таблица 2

Понятийно-сравнительный анализ установки в отечественных исследованиях

Автор	Определение установки	Основной понятийный конструкт
Узнадзе Д.Н. [10]	готовность субъекта к восприятию будущих событий и действия в определенном направлении	готовность к восприятию будущих событий
Бассин Ф.В. [28]	один из видов психозащитных механизмов	вид психозащитных механизмов
Надирашвили Ш.А. [124]	определяет социальное поведение и представляет собой его психологическую основу	основа социального поведения
Шерозия А.Е. [217]	бессознательное психическое явление, являющееся стабилизатором деятельности	психическое явление, стабилизатор деятельности
Шихирев П.Н. [221]	устойчивое, латентное состояние предрасположенности индивида к положительной или отрицательной оценке объекта или ситуации, сложившееся на основе его жизненного опыта, оказывающее регулятивное, организующее влияние на перцептуальные, эмоциональные и мыслительные процессы и выражающееся в последовательности поведения (как вербального, так и невербального) относительно данного объекта в данной ситуации».	состояние предрасположенности индивида к оценке объекта или ситуации
Асмолов А.Г. [19]	готовность к достижению осознаваемого предвидимого результата, определяющая направленность данного конкретного действия.	готовность к достижению результата

Девяткин А.А. [58]	психосоматическая функция организма, которая обладает свойствами анализа возможностей окружающего мира, свойствами встраивания сформированных социальных установок в консистентную систему социальных установок	психосоматическая функция организма
-----------------------	---	-------------------------------------

Таким образом, в результате реализации структурно-феноменологического и категориально-понятийного анализа социально-психологических установок в исследованиях отечественных ученых можно сделать вывод о преимущественном изучении установки с социологической позиции, где она рассматривается как фиксированная социальная установка.

1.3. Концептуальная модель исследования социально-психологических установок межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности.

Согласно выделенным методологическим основаниям сформирована концептуальная модель исследования.

Межличностное взаимодействие рассматриваем частным аспектом системы межличностных отношений. Выделяем в межличностном взаимодействии регламентированность, иерархичность и функциональность как специфические характеристики взаимодействия в условиях профессиональной деятельности субъектов служебной деятельности. В числе иерархичных факторов выделяем специальные звания: лейтенант, старший лейтенант, майор, подполковник. Это нашло отражение в построении модели эмпирического исследования.

Межличностные отношения регулируются системой ценностно-смысловых особенностей и социально-психологических установок, которые,

регулируя стандарты поведения, влияют на качество межличностных отношений в условиях профессионального взаимодействия.

Принимая в качестве базовых понятий исследовательского процесса понятие межличностного взаимодействия, межличностного взаимоотношения в условиях профессиональной деятельности, необходимо представить особенности профессиональной деятельности (правоохранительной).

В процессе рассмотрения особенностей межличностного взаимодействия в условиях профессиональной деятельности (правоохранительной) сотрудников органов внутренних дел, необходимо учитывать ряд организационных, психологических и субъектно-деятельностных факторов, определяющих специфику этого рода деятельности. Организационные факторы представлены, с одной стороны – строгой регламентацией деятельности, с другой – нестабильностью графика работы [43; 78; 111; 169]; психологическими выступают особенности межличностных отношений, особенности восприятия как субъекты деятельности во внешней среде, социальный статус и ролевые позиции [10; 67; 71; 74; 110; 139; 152; 210; 219] и субъектно-деятельностными являются: высокий уровень ответственности, высокий уровень рискантности; высокий уровень конфликтности; высокий уровень эмоциогенности [43; 71; 111; 169]. Согласно Буданову А.В. к факторам, обусловленным спецификой деятельности, следует отнести:

1) детальную правовую регламентацию деятельности, что наряду с позитивным эффектом может приводить к излишней формализации деятельности, элементам бюрократизма;

2) наличие властных полномочий по отношению к гражданам, что порой проявляется в злоупотреблении и необоснованном их использовании сотрудниками;

3) повышенная ответственность за результаты своей деятельности;

4) психические и физические перегрузки, связанные с нестабильным графиком работы, отсутствием достаточного времени для отдыха и восстановления затраченных сил;

5) экстремальность деятельности (необходимость выполнения профессиональных задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях, риск, непредсказуемость развития событий и др.).

Эти особенности правоохранительной деятельности являются наиболее общими, базовыми, но не в полной мере отражают специфику различных видов и условий труда, в большей степени характеризую деятельность сотрудников органов внутренних дел в нормативных условиях.

На сегодняшний день служба в системе МВД также предполагает выполнение служебно-боевых задач в зонах с особыми условиями, под которыми мы будем понимать территории локальных войн, вооруженных конфликтов, действий незаконных вооруженных формирований [37, с. 133].

Несение службы в особых условиях характеризуется внезапной сменой жизненного и профессионального стереотипа в новых условиях жизнеобеспечения. К факторам, характеризующим специфику этого вида деятельности, следует отнести:

- длительность командирования (выполнение служебно-боевых задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации осуществляется на протяжении 180 суток);
- вынужденное взаимодействие;
- наличие потенциальной витальной угрозы;
- нарушение ритма сна и бодрствования, отсутствие полноценного отдыха и физиологического восстановления;
- непривычным ландшафт и климатические условия, неоднозначное, не редко негативное отношение местного населения, своеобразие его жизненного уклада, культурных и религиозных традиций;

- недостаток информации, отсутствие привычных контактов с членами семьи и близкими людьми, невозможность участия в решении их проблем, осознание их беспокойства и переживаний.

Результаты сравнительного анализа особенностей межличностного взаимодействия в условиях профессиональной деятельности (правоохранительной) представлены в таблице (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ особенностей межличностного взаимодействия в условиях профессиональной деятельности (правоохранительной)

Особые условия		Общенормативные условия
Специфические характеристики	Общие характеристики	Специфические характеристики
внезапность	регламентированность деятельности	предсказуемость
высокая рискантность	властные регуляторы взаимодействия	
непредсказуемость содержания и исхода деятельности	высокая ответственность	предсказуемость содержания деятельности
отсутствие привычных контактов с членами семьи и близкими людьми, невозможность участия в решении их проблем, осознание их беспокойства и переживаний	психические и физические перегрузки	наличие привычных контактов с членами семьи и близкими людьми, возможность участия в решении их проблем,
вынужденность взаимодействия		ограниченность взаимодействия
недостаток приспособительных возможностей		

Выделенные факторы профессиональной деятельности согласуются с исследованиями в этой области.

Схема концептуальной модели исследования представлена на рисунке???????????

Рис. Концептуальная модель исследования социально-психологических установок межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности

Глава 2. Эмпирическое исследование социально-психологических установок межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности.

2.1. Исследование межличностного взаимодействия и стратегий совладающего поведения субъектов в служебной деятельности.

В основу организации проводимого исследования легла последовательность выделенных нами задач в рамках поставленной цели. В данном параграфе представлены результаты решения задачи исследования межличностного взаимодействия и стратегий совладающего поведения субъектов в служебной деятельности.

Исследование межличностного взаимодействия и стратегий совладающего поведения субъектов в служебной деятельности осуществлялось с использованием следующих психодиагностических методов: метод диагностики межличностного взаимодействия Лири Т. (в адаптации Собчик Л.Н.), тест Лазаруса Р. [166]. Методы количественной и качественной обработки данных: методы описательной статистики (значения средних тенденций), методы сравнительной статистики (непараметрический Н-критерий Крускала-Уоллиса). При статистической обработке результатов использовался пакет прикладных программ Statistica 8.0.

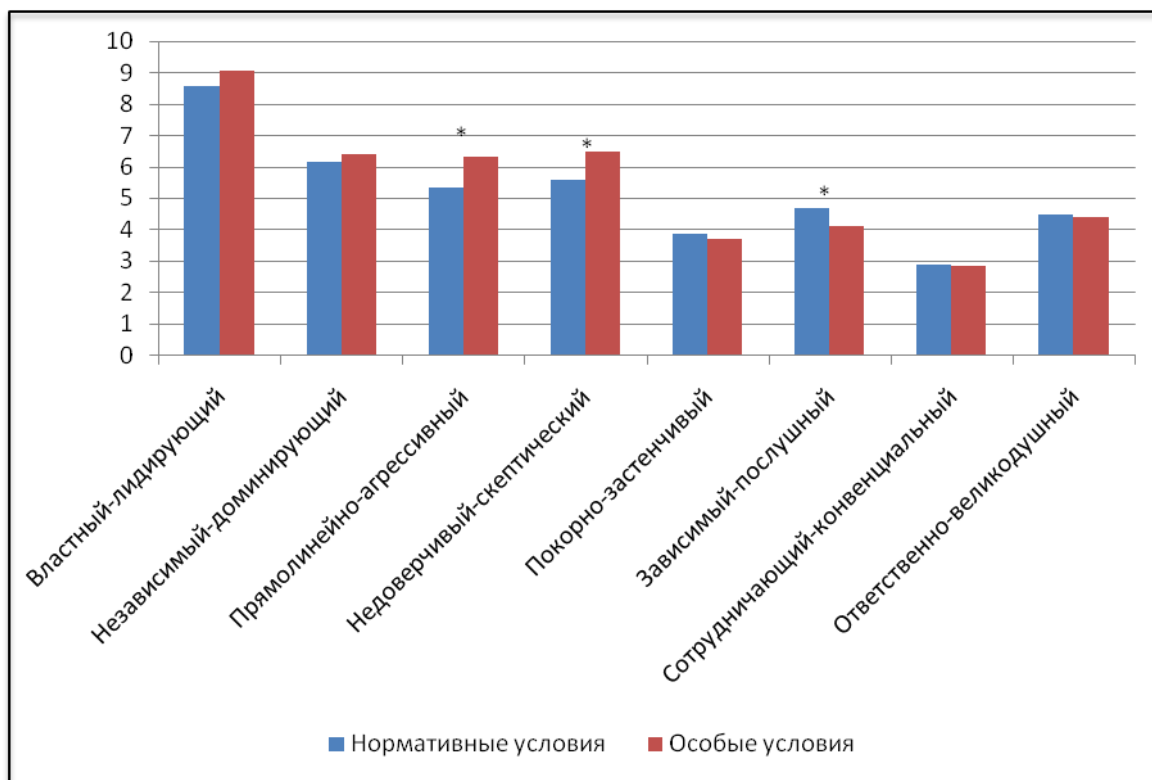
Эмпирическое исследование проводилось на базе Управления внутренних дел Курской области в 2010– 2013 гг. Общий объем выборки составил 306 человек в возрасте от 24 до 45 лет. Формирование выборок

осуществлялась по следующим критериям: 1) длительность профессиональной деятельности (до 1 года – 96 человек; от 1 года до 5 лет – 98 человек; свыше 5 лет – 112 человек); 2) профиль профессиональной деятельности (оперативное взаимодействие – 168 человек; аналитическое взаимодействие – 138 человек); 3) иерархическая система званий (в звании старший лейтенант – 74 человека, капитан – 87 человек, майор – 82 человека, подполковник – 63 человек); 4) условия профессиональной деятельности (нормативные условия профессиональной деятельности – 169 человек; особые условия профессиональной деятельности – 137 человек). Под нормативными условиями профессиональной деятельности понимаются условия, не связанные с участием в контртеррористических действиях. К особым условиям профессиональной деятельности субъектов служебной деятельности относится опыт участия в контртеррористических действиях не менее 6 месяцев. Исследование испытуемых в особых условиях профессиональной деятельности осуществлялось в адаптационном периоде. Все группы испытуемых уравнивались по полу (в исследовании принимали участие только мужчины), возрасту (все испытуемые в возрасте от 24 до 46 лет), образовательному уровню (все испытуемые имели высшее юридическое образование), условиям профессиональной деятельности (все испытуемые являются сотрудниками правоохранительных органов).

Исследование межличностного взаимодействия и стратегий совладающего поведения субъектов в условиях служебной деятельности осуществлялось последовательно в три этапа. На первом этапе осуществлялось исследование стилей межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности. На втором этапе осуществлялось исследование системы совладающего поведения субъектов служебной деятельности. В рамках третьего этапа осуществлялась оценка взаимосвязей стилей межличностного взаимодействия и стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности.

Исследование стилей межличностных отношений осуществлялось с помощью метода диагностики межличностных отношений Лири Т. в адаптации Собчик Л.Н., теоретической основой которого является теория личности Салливан Г.С. (1953), в основе которой лежит представление о важной роли оценок и мнения значимых для данного индивида окружающих лиц, под влиянием которых происходит его персонификация через процесс идентификации со «значимыми другими». В соответствии с концепцией Салливана Г.С. (1953), в процессе взаимодействия с социальным окружением личность проявляется в определенном стиле межличностного поведения: реализуя потребность в общении, человек соотносит свое поведение с оценками значимых других на уровне осознанного самоконтроля, а также с символикой идентификации на неосознанном уровне. Основываясь на положении о том, что личность проявляется в поведении, актуализированном в процессе взаимодействия с окружающими, Лири Т. (1969) систематизировал результаты эмпирических наблюдений в виде восьми общих вариантов межличностного взаимодействия [166].

В результате исследования стилей межличностного взаимодействия субъектов разных условиях служебной деятельности (нормативных и особых) было выявлено преобладание следующих стилей: властный – лидирующий, независимый – доминирующий, прямолинейный–агрессивный, недоверчивый – скептический. Обозначенные стили межличностного взаимодействия характеризуются преобладанием неконформных тенденций, реализующихся в склонности к конфликтным проявлениям, а также независимости мнения, упорстве в отстаивании собственной точки зрения, тенденции к лидерству и доминированию (см. рис. 5).

*—значимость различий

Рис. 5. Гистограмма средних значений показателей стилей межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности в зависимости от условий деятельности.

Наиболее выраженным в системе стилей межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности как в нормативных, так и в особых условиях деятельности, является властный – лидирующий, проявляющийся в нетерпимости к критике, переоценке собственных возможностей. При этом выявлено на уровне статистической тенденции (при отсутствии статистически значимых различий), что в особых условиях профессиональной деятельности описанный стиль взаимодействия является более выраженным. Минимальная степень выраженности как в нормативных, так и в особых условиях выявлена по противоположному стилю межличностного взаимодействия, характеризующего компромиссным поведением, стремлением подчеркнуть свою причастность к интересам большинства, дружелюбным отношением с окружающими (см. табл. 5).

В результате оценки значимости различий выявлено преобладание прямолинейного – агрессивного ($U_{эмп}=8122,50$; $p=0,00$) и недоверчивого–скептического ($U_{эмп}=7983,50$; $p=0,00$) стилей межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности в особых условиях, что проявляется в непосредственности, прямолинейности в отношениях, настойчивости в достижении целей, реалистичности базы суждений и поступков, скептицизме и неконформности поведения (см. табл.4).

Таблица 4.

Показатели средних тенденций стилей межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности в зависимости от условий деятельности

	ВЛ		НД		ПА		НС		ПЗ		ЗП		СК		ОВ	
	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ
1	8,58	2,84	6,16	1,69	5,36	1,94	5,60	1,76	3,89	1,75	4,69	1,64	2,91	1,89	4,50	1,96
2	9,06	2,98	6,42	1,49	6,34	1,98	6,47	1,88	3,73	1,73	4,13	1,41	2,85	1,86	2,11	4,42

Условные обозначения: 1–нормативные условия деятельности; 2–особые условия деятельности; ВЛ–властный-лидирующий стиль; НД–независимый-доминирующий стиль; ПА–прямолинейный-агрессивный стиль; НС–недоверчивый-скептический стиль; ПЗ–покорный-застенчивый стиль; ЗП–зависимый-послушный стиль; СК–сотрудничающий-конвенциальный стиль; ОВ–ответственный-великодушный стиль

Обратная тенденция выявлена по показателю такого стиля межличностного взаимодействия как зависимый–послушный, характеризующийся потребностью в помощи и доверии со стороны окружающих и их признании: в особых условиях деятельности сотрудников правоохранительных органов уровень выраженности данного стиля межличностного взаимодействия значимо ниже, чем в нормативных условиях деятельности ($U_{эмп}=9273,00$; $p=0,03$).

В зависимости от профиля деятельности субъектов служебной деятельности общий профиль стилей межличностного взаимодействия сохраняется. При этом выявлено отсутствие различий как на уровне статистических тенденций, так и на уровне статистической значимости

между сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющими оперативную деятельность, и сотрудниками, осуществляющими аналитическую деятельность (см. рис. 6).

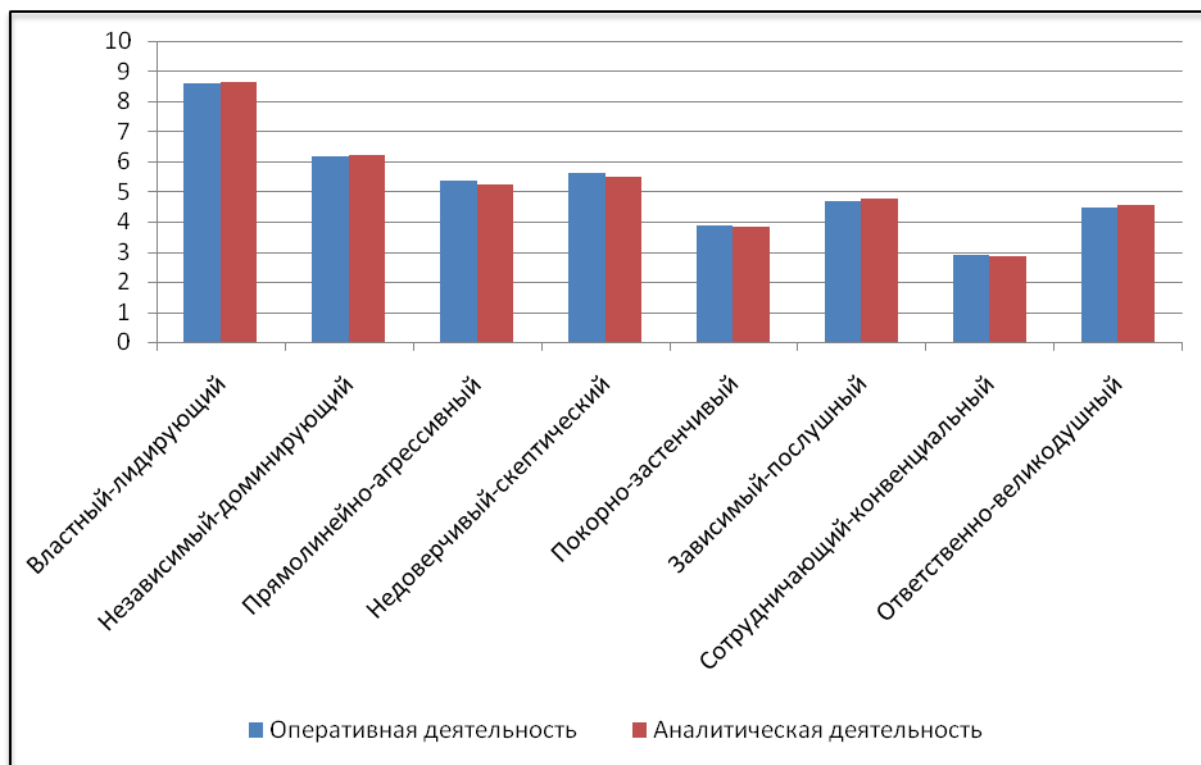

Рис. 6. Гистограмма средних значений показателей стилей межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов в зависимости от профиля деятельности.

При исследовании стилей межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий выявлено совпадение общего рельефа графического профиля, отражающего уровень выраженности стилей межличностного взаимодействия (см. рис. 7).

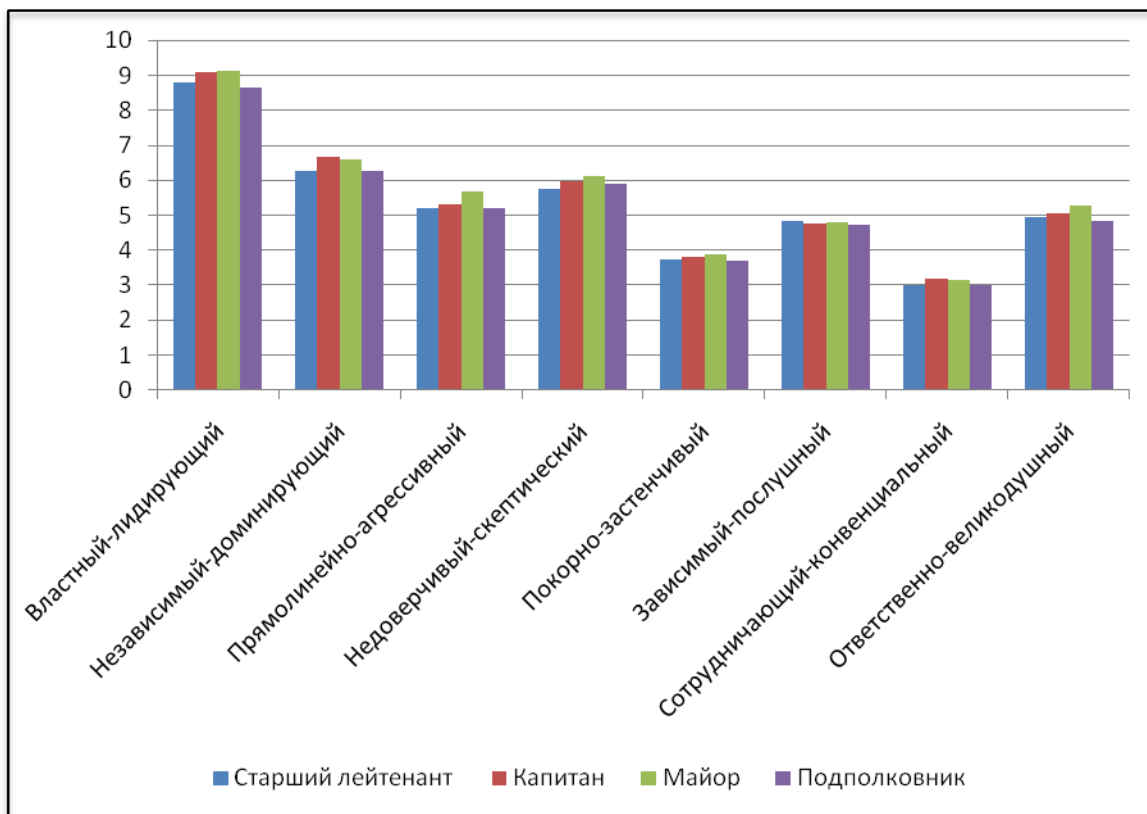

Рис. 7. Гистограмма средних значений показателей стилей межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с учетом иерархической системы званий.

При этом по всем стилям межличностного взаимодействия отмечается обратная U-образная тенденция: в порядке очередности присвоения офицерских званий субъектов служебной деятельности сначала уровень выраженности стилей межличностного взаимодействия возрастает (старший лейтенант – капитан), далее либо остается на прежнем уровне, либо продолжает возрастать (капитан – майор), а затем снижается, сравниваясь с исходным уровнем (майор – подполковник).

Данная тенденция объясняется тем, что присвоение очередного звания субъектам служебной деятельности приводит к изменению социального статуса в иерархической системе профессиональной деятельности, что, в свою очередь, приводит к изменению социального взаимодействия в условиях служебной деятельности.

Исследование стилей межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности с учетом длительности профессиональной

деятельности позволило выявить аналогичную тенденцию: обратная U-образная динамика уровня выраженности стилей межличностного взаимодействия (см. рис. 8).

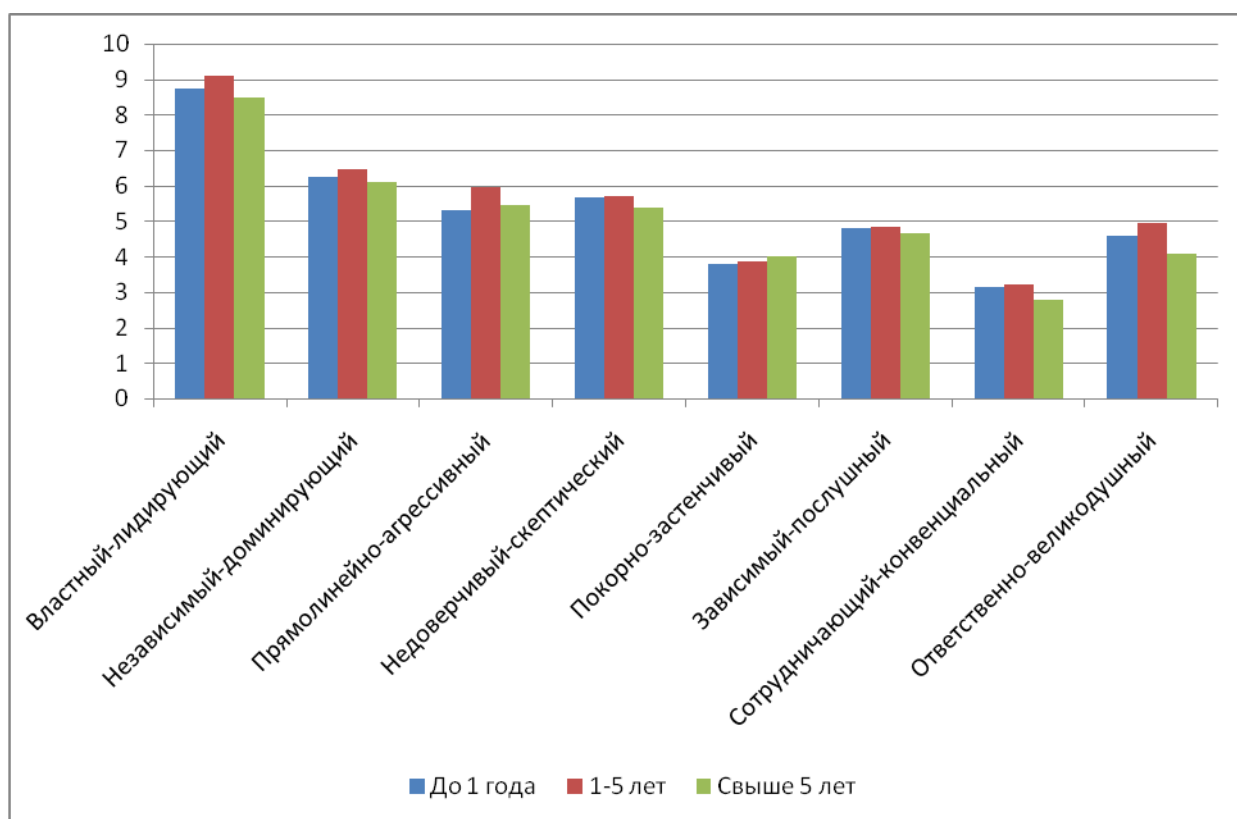

Рис. 8. Гистограмма средних значений показателей стилей межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с учетом длительности профессиональной деятельности.

Максимальный уровень выраженности стилей межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности выявлен при длительности осуществления профессиональной деятельности от 1 года до 5 лет. Данная тенденция обусловлена наиболее интенсивным изменением системы социальных взаимосвязей в условиях служебной деятельности именно в данный период: с одной стороны, происходит изменение положения субъектов служебной деятельности в иерархической системе взаимоотношений «по вертикали», с другой – расширение количества и интенсивности социальных взаимосвязей в условиях профессиональной деятельности «по горизонтали».

Таким образом, в результате исследования стилей межличностного взаимодействия субъектов в служебной деятельности выявлены следующие тенденции. В системе межличностного взаимодействия преобладающими являются доминантные тенденции, характеризующиеся властным–лидирующим, независимым–доминирующим, прямолинейным–агрессивным, недоверчивым–скептическим стилями взаимодействия, которые реализуются в нетерпимом отношении к критике в свой адрес, переоценке собственных возможностей, стремлении к соперничеству, прямолинейности, настойчивости в достижении целей, реалистичности суждений и поступков, а также скептицизме. При этом отмечается значимое усиление описанных тенденций в особых условиях профессиональной деятельности, связанных с участием в контртеррористических действиях.

Реализация стилей межличностного взаимодействия субъектов служебной деятельности осуществляется в стратегиях совладающего поведения.

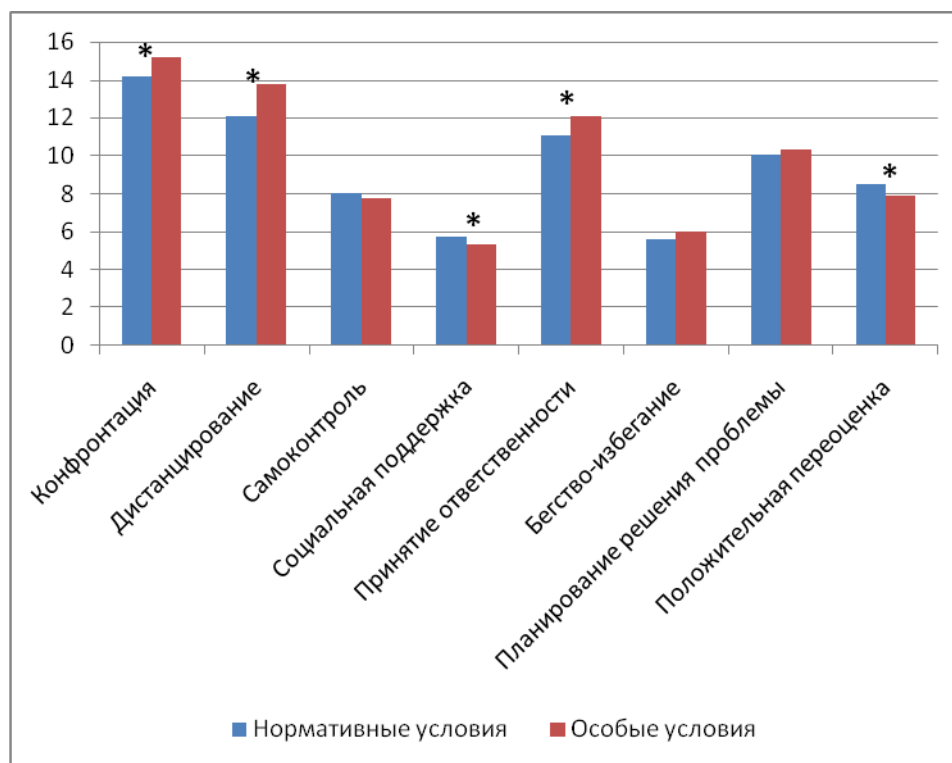
Совладающее поведение или копинг–поведение представляет собой деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими требованиям; реализуется посредством применения копинг–стратегий на основе личностных и средовых копинг–ресурсов.

В отечественной психологии Анцыферова Л.И. (1981) определяет совладание как упрощенное определение трудных жизненных ситуаций, которые понимаются как обстоятельства жизни, требующие от человека таких действий и условий, которые находятся на границе его адаптивных возможностей или даже превосходят имеющиеся у него резервы[12].

В зарубежной психологии Лазарусом Р. (1970) была разработана концепция совладающего (coping) поведения, в которой автор выделял три типа стратегий совладания с угрожающей ситуацией: механизмы защиты Эго; прямое действие – нападение или бегство, которое сопровождается бегством или страхом; совладание без аффекта, когда реальная угроза

отсутствует, но потенциально существует. Автором также был разработан психодиагностический инструмент для оценки системы совладающего поведения, включающий в себя восемь стратегий совладания: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка [10].

В результате исследования стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности в нормативных и особых условиях служебной деятельности выявлено преобладание стратегий, ориентированных на конфронтацию, дистанцирование, принятие ответственности и планирование решения проблемы (см. рис. 7).

* – значимость различий

Рис. 7. Гистограмма средних значений показателей стратегий совладающего поведения сотрудников правоохранительных органов в зависимости от условий деятельности.

Описанные стратегии совладания предполагают, с одной стороны, определенную степень враждебности и готовности к риску, а также агрессивные усилия по изменению ситуации; с другой стороны – признание

своей роли в проблеме, когнитивные и проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме; при невозможности разрешения ситуации – усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.

Наименьшая степень выраженности выявлена по стратегиям поведения, ориентированным на социальную поддержку, а также бегство–избегание, что отражает особенности содержания профессиональной деятельности субъектов служебной деятельности.

При оценке значимости различий в уровне выраженности стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности выявлено значительное преобладание конфронтации ($U_{\text{эмп}}=8103,50$; $p=0,00$), дистанцирования ($U_{\text{эмп}}=6303,50$; $p=0,00$) и принятия ответственности ($U_{\text{эмп}}=6966,50$; $p=0,00$) в особых условиях деятельности. При этом показатели социальной поддержки ($U_{\text{эмп}}=10019,00$; $p=0,04$) и положительной переоценки ($U_{\text{эмп}}=8565,00$; $p=0,00$) субъектов служебной деятельности с опытом участия в контртеррористических действиях значимо ниже.

Оценка стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности (оперативная деятельность и аналитическая деятельность) также позволила выявить преобладание стратегии конфронтации, характеризующейся враждебностью и агрессивностью усилий по изменению ситуации; стратегии дистанцирования, проявляющейся в приложении когнитивных усилий, чтобы отделиться от ситуации с целью уменьшения ее значимости; принятия ответственности, отражающей признание своей роли в проблеме; а также планировании решения проблемы с применением усилий по изменению ситуации (см. табл. 5).

Таблица 5

Показатели средних тенденций стратегий совладающего поведения сотрудников правоохранительных органов с учетом профиля деятельности

	К		Д		С		СП		ПО		БИ		ПРП		П
	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	
1	14,00	3,23	12,13	2,08	8,00	2,63	5,79	2,06	11,04	1,60	5,50	1,39	10,04	6,23	8,54
2	14,26	2,89	12,24	2,07	7,73	2,71	5,72	2,18	11,04	1,58	5,64	1,40	10,31	6,82	8,45

Условные обозначения: 1–оперативная деятельность; 2–аналитическая деятельность; К–конфронтация; Д–дистанцирование; С–самоконтроль; СП–социальная поддержка; ПО–принятие ответственности; БИ–бегство-избегание; ПРП–планирование решения проблемы; ПП–положительная переоценка.

При оценке значимости различий в уровне выраженности стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности статистически достоверных различий не выявлено (см. рис. 8).

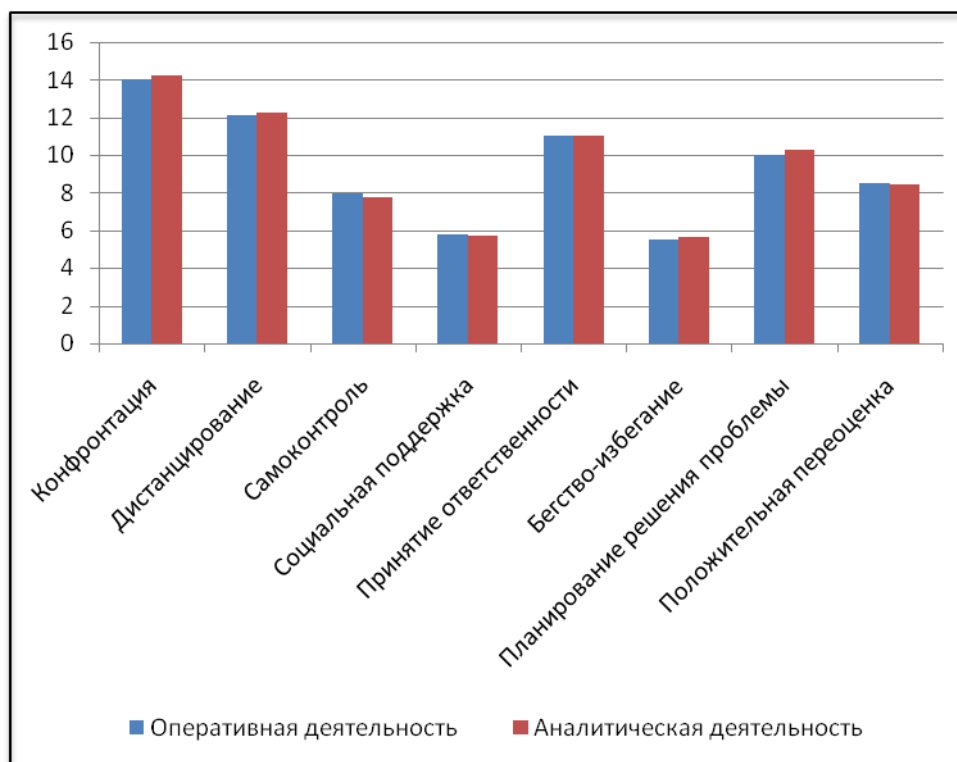
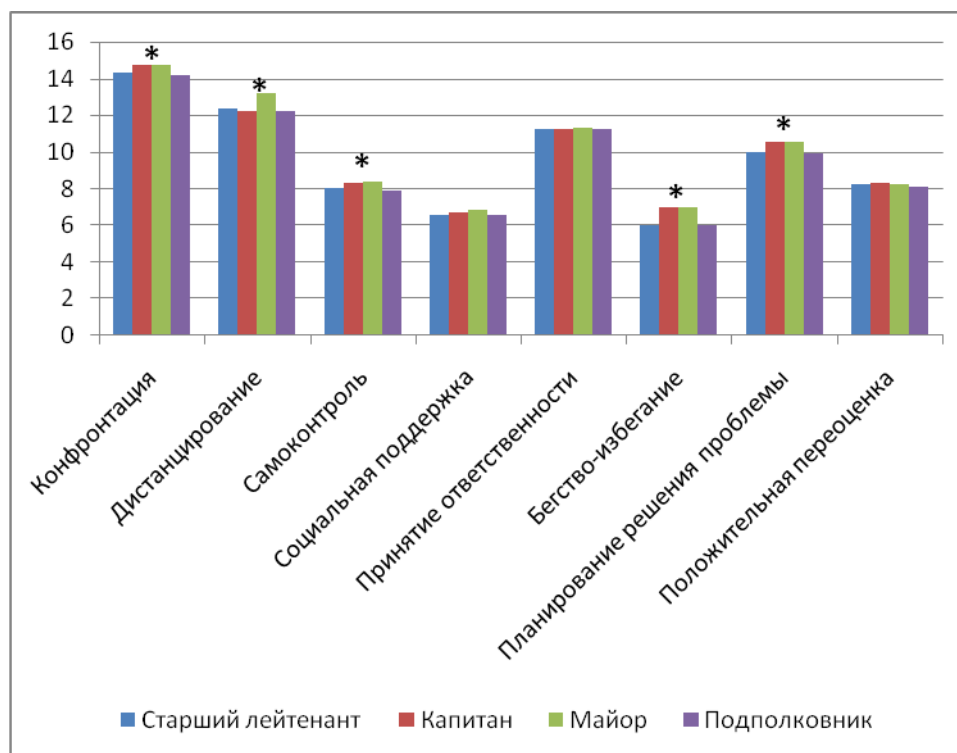

Рис. 8. Гистограмма средних значений показателей стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности.

Общий профиль системы совладающего поведения субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий соответствует описанной тенденции: преобладание стратегий конфронтации, дистанцирования, принятия ответственности и планирования решения проблемы (см. рис. 9).

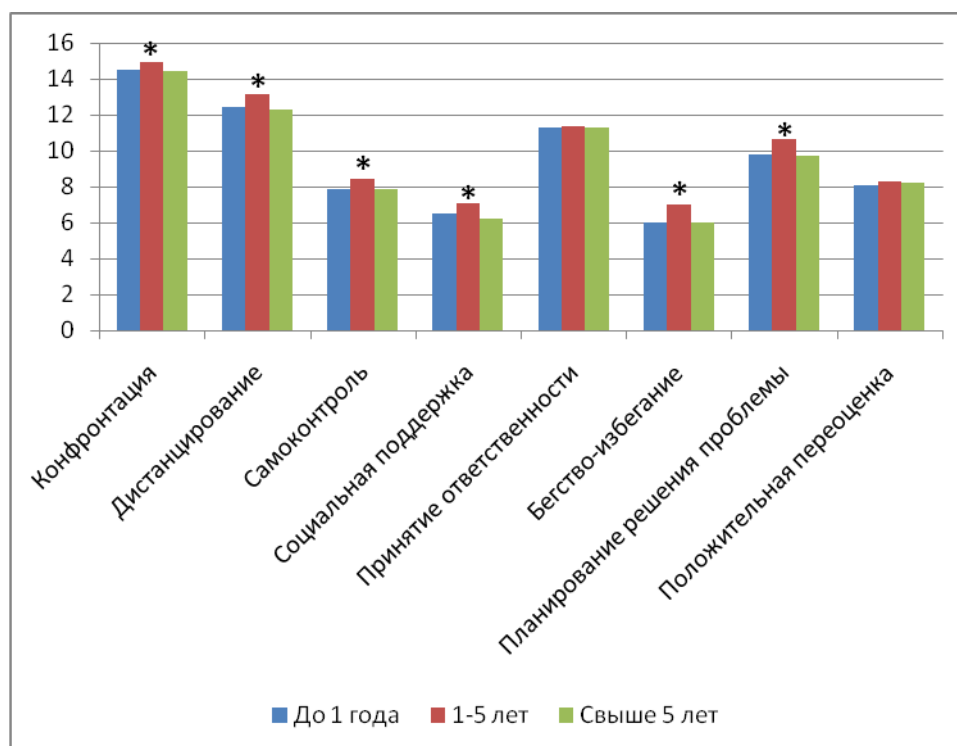
*– значимость различий

Рис. 9. Гистограмма средних значений показателей стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий.

При этом необходимо отметить, что с присвоением очередного звания сотрудникам правоохранительных органов уровень выраженности стратегий совладающего поведения сначала возрастает, а затем снижается до исходного уровня. Наиболее высокая степень выраженности стратегий совладания выявлена у сотрудников правоохранительных органов в звании капитана и майора, что связано с особенностями организации деятельности с учетом иерархической системы званий.

В динамическом аспекте исследование стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности осуществлялось с учетом длительности профессиональной деятельности (см. рис. 10).

Преобладающими являются стратегии совладания, ориентированные на конфронтацию, дистанцирование, принятие ответственности и планирование решения проблемы.

*– значимость различий

Рис. 10. Гистограмма средних значений показателей стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности с учетом длительности профессиональной деятельности.

При этом значимые различия выявлены по стратегиям конфронтации, дистанцирования, самоконтроля, социальной поддержки, бегство-избегание и планирование решения проблемы. При этом, при длительности профессиональной деятельности до 5 лет выраженность уровень выраженности стратегий совладающего поведения возрастает; при длительности свыше 5 лет – снижается, возвращаясь к исходному уровню.

Таким образом, стратегии совладающего поведения субъектов служебной деятельности характеризуются ориентацией на конфронтацию,

дистанцирование, принятие ответственности и планирование решения проблемы.

Оценка взаимосвязей стилей межличностного взаимодействия и стратегий совладающего поведения субъектов служебной деятельности осуществлялась с использованием метода корреляционного анализа (критерий ранговой корреляции Спирмена).

2.2. Исследование социально-психологических установок субъектов служебной деятельности в условиях профессиональной деятельности.

Задача исследования социально-психологических установок субъектов служебной деятельности в условиях профессиональной деятельности включает в себя изучение двух аспектов системы установок межличностного взаимодействия: изучение социально-психологических установок в мотивационно–потребностной сфере и изучение временных установок субъектов служебной деятельности.

Социально-психологические установки в мотивационно–потребностной сфере, согласно представлениям О.Ф. Потемкиной, представляют собой континуальные характеристики, содержательно отражающие состояние готовности к реализации мотивационной направленности в системе социального взаимодействия.

Исследование социально-психологических установок субъектов служебной деятельности в условиях профессиональной деятельности осуществлялось с использованием методики диагностики социально-психологических установок в мотивационно–потребностной сфере О.Ф. Потемкиной, методика диагностики временных установок Ж. Нюттена [114]. Количественная и качественная обработка результатов осуществлялась с использованием методов описательной статистики (среднее значение, стандартное отклонение), сравнительной статистики (непараметрические критерии Манна-Уитни (U-критерий) и H-критерий Крускала-Уоллиса).

В исследовании принимали участие 306 субъектов служебной деятельности в возрасте 24-45 лет. Эмпирические выборки формировались на основании четырех критериев: условий профессиональной деятельности (нормативные и особые), профиля деятельности (оперативная и аналитическая деятельность), иерархической системы званий (старший лейтенант, капитан, майор, подполковник), длительности профессиональной деятельности (до 1 года, от 1 года до 5 лет, свыше 5 лет).

В результате исследования социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере субъектов служебной деятельности с учетом условий профессиональной деятельности по показателям средних значений уровня выраженности установок в континууме альтруизм-эгоизм, процесс-результат, свобода-власть, труд-деньги были построены установочные профили (см. рис. 11).

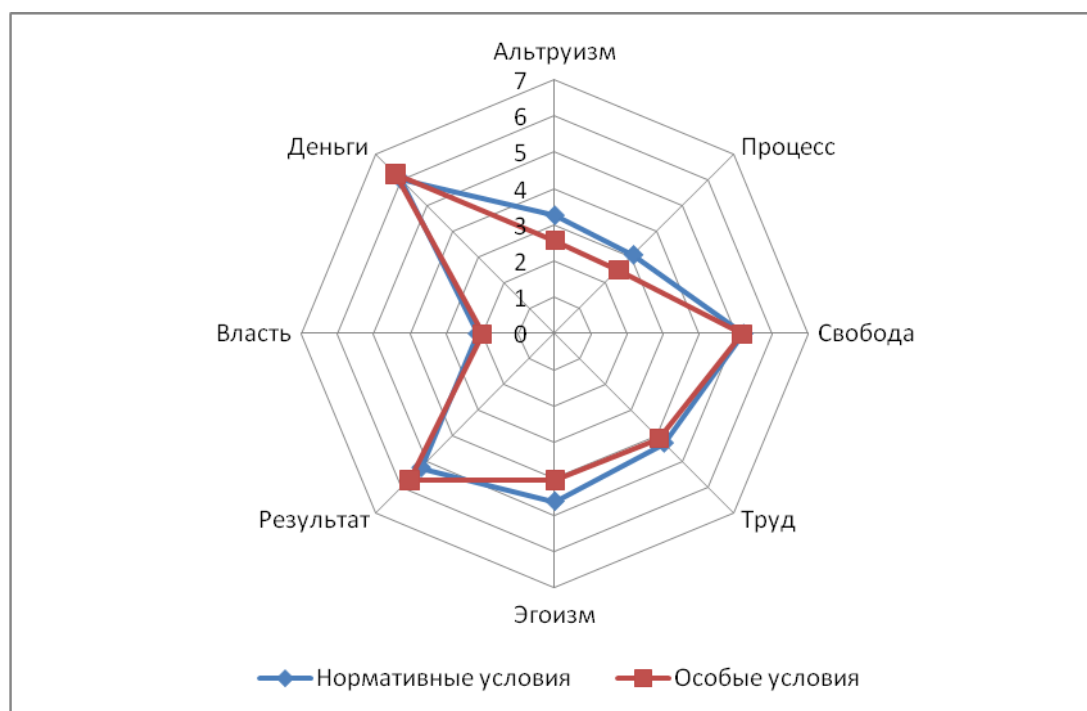

Рис. 11. Диаграмма усредненных профилей социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере сотрудников правоохранительных органов в нормативных и особых условиях профессиональной деятельности.

Выявлено совпадение рельефа профилей социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере сотрудников

правоохранительных органов в нормативных и особых условиях профессиональной деятельности. Система социально-психологических установок субъектов служебной деятельности вне зависимости от условий профессиональной деятельности преобладающими являются результатные установки, ориентированные на получение материальной выгоды. Выявлено также преобладание социально-психологических установок, ориентированных на свободу.

При этом значимые различия выявлены по показателям альтруизма ($U_{эмп}=8819,50$; $p=0,00$); эгоизма ($U_{эмп}=8863,00$; $p=0,00$); процесса ($U_{эмп}=8569,50$; $p=0,00$); результата ($U_{эмп}=9298,50$; $p=0,00$).

Система социально-психологических установок субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности характеризуется спецификой установочного профиля при аналитической деятельности, что проявляется в преобладании процессных установок над результатными (см. рис. 12).

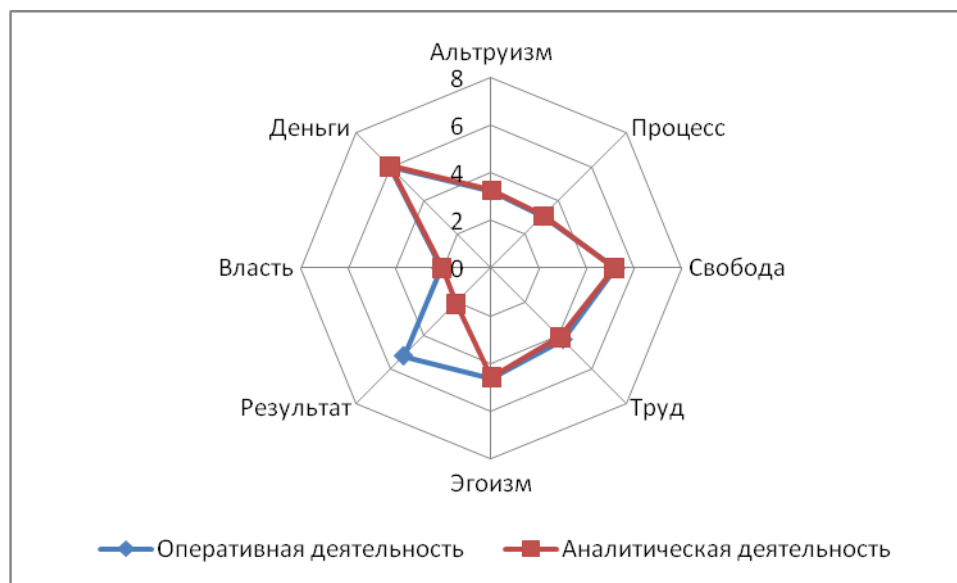

Рис. 12. Диаграмма усредненных профилей социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере субъектов служебной деятельности в зависимости от профиля деятельности.

При оперативной деятельности выявлена обратная тенденция: преобладание результатных установок над процессными. Обозначенные

различия выявлены на уровне статистической тенденции, о чем свидетельствует отсутствие значимости различий ($U_{\text{эмп}}=11589,50$; $p=0,99$).

В результате исследования системы социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий по показателям средних значений были построены усредненные установочные профили (см. рис. 13).

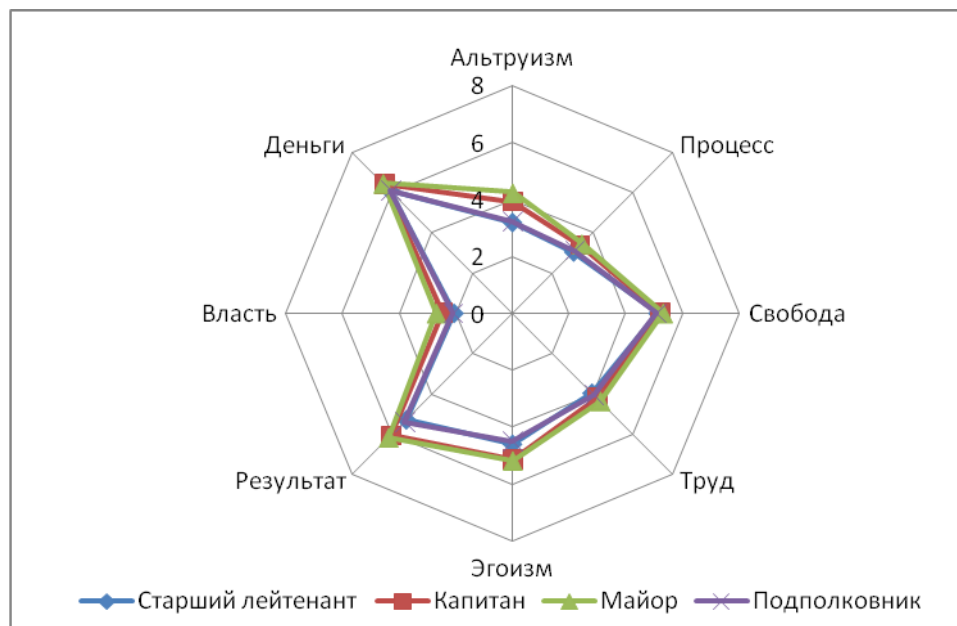
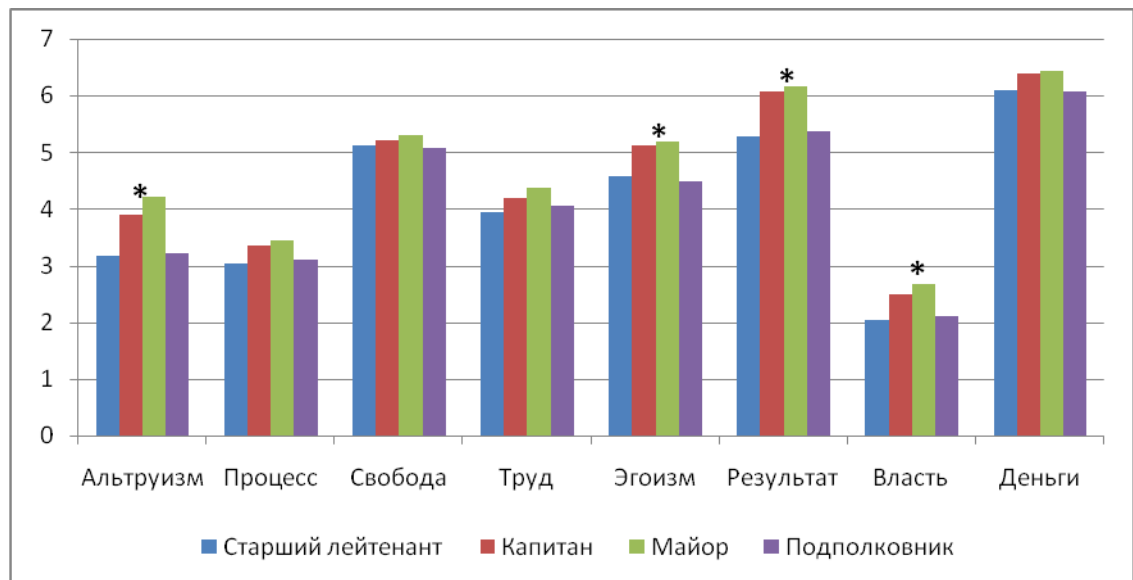

Рис. 13. Диаграмма усредненных профилей социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий.

Выявлено совпадение общего рельефа профилей социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий.

При оценке значимости различий по всем шкалам выявлена обратная U-образная динамика: повышение уровня выраженности социально-психологических установок субъектов служебной деятельности в звании капитана и майора при снижении уровня выраженности установок сотрудников правоохранительных органов в звании старшего лейтенанта и подполковника (см. рис. 14).

*– значимость различий

Рис. 14. Гистограмма средних значений показателей социально-психологических установок в мотивационно–потребностной сфере субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий.

При оценке значимости различий показателей уровня выраженности социально-психологических установок в мотивационно–потребностной сфере субъектов служебной деятельности выявлены различия на высоком уровне статистической значимости по параметрам альтруизма ($N=16,57$; $p=0,00$), эгоизма ($N=16,98$; $p=0,00$), результата ($N=24,62$; $p=0,00$), власти ($N=13,68$; $p=0,00$). Обозначенные тенденции отражают специфику содержания профессиональной деятельности субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий.

В динамическом аспекте исследование социально-психологических установок в мотивационно–потребностной сфере субъектов служебной деятельности исследовалось с учетом длительности профессиональной деятельности. По показателям средних значений уровня выраженности социально-психологических установок субъектов служебной деятельности с учетом длительности профессиональной деятельности были построены усредненные установочные профили (см. рис. 15).

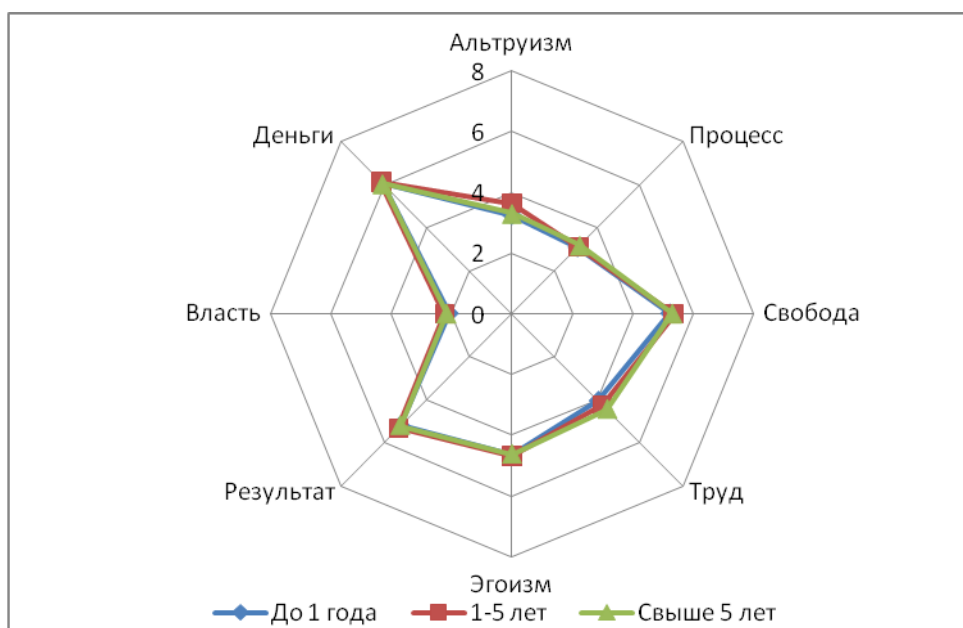
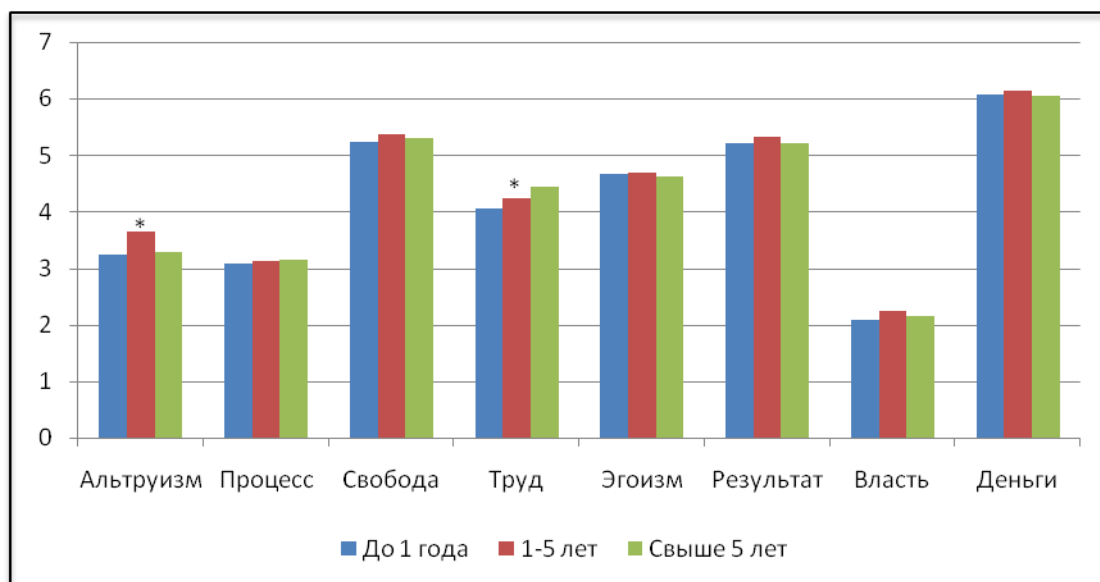

Рис. 15. Диаграмма усредненных профилей социально-психологических установок в мотивационно–потребностной сфере субъектов служебной деятельности с учетом длительности профессиональной деятельности.

Выявлена идентичность общего рельефа профилей социально-психологических установок субъектов служебной деятельности с различной длительностью профессиональной деятельности. Профили системы социально-психологических установок в мотивационно–потребностной сфере субъектов служебной деятельности характеризуются преобладанием результатных установок эгоистической направленности, ориентированностью на свободу и материальное благосостояние.

При оценке значимости различий в уровне выраженности социально-психологических установок в мотивационно–потребностной сфере субъектов служебной деятельности выявлено повышение уровня выраженности альтруистической установки при длительности профессиональной деятельности от 1 года до 5 лет на высоком уровне статистической значимости ($N=12,91$; $p=0,00$), а также повышение уровня выраженности установки на труд при увеличении длительности профессиональной деятельности ($N=11,86$; $p=0,00$) (см. рис. 16).

*– значимость различий

Рис. 16. Гистограмма средних значений показателей социально-психологических установок в мотивационно-потребностной сфере субъектов служебной деятельности с учетом длительности профессиональной деятельности.

Чем больше длительность профессиональной деятельности субъектов служебной деятельности, тем выше уровень выраженности ориентации на труд.

Следующим этапом изучения социально-психологических установок сотрудников правоохранительных органов в условиях профессиональной деятельности является изучение временных установок.

В соответствии с концепцией Нюттена Ж., временные установки характеризуют личностное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему. В качестве содержания будущего и прошлого выступают события, ситуации и проекты, занимающие сознание индивида, и имеющие аффективно окрашенную значимость для субъекта. Эмоционально нейтральные объекты не включаются систему временных установок индивида. Временные установки оказывают существенное влияние на текущую мотивацию индивида [131].

В системе временных установок субъектов служебной деятельности в качестве общей тенденции выявлена неравномерность событийной

представленности, а также преобладание установок на будущее, что связано с необходимостью предвосхищения событий будущего.

При этом оценка значимости различий показателей временных установок субъектов служебной деятельности в нормативных и особых условиях профессиональной деятельности позволила выявить следующие тенденции (см. рис. 17).

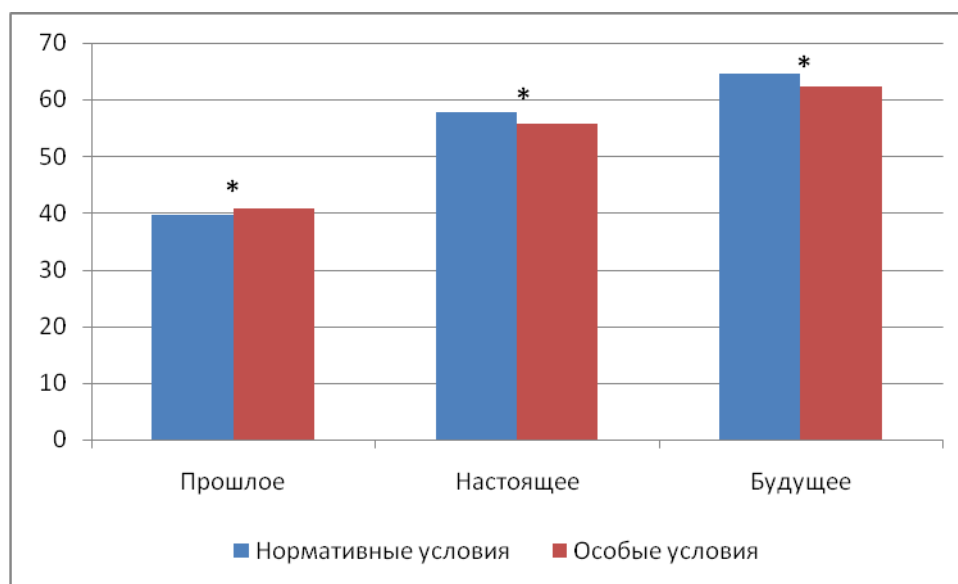

Рис. 17. Гистограмма средних значений временных установок субъектов служебной деятельности с учетом условий профессиональной деятельности.

В нормативных условиях профессиональной деятельности субъектов служебной деятельности уровень выраженности временных установок на настоящее и будущее значимо выше по сравнению с субъектами служебной деятельности в особых условиях, характеризующихся опытом участия в контртеррористических действиях ($U_{эмп}=9453,50$; $p=0,01$; $U_{эмп}=4633,00$; $p=0,00$ соответственно). При этом в особых условиях профессиональной деятельности субъектов служебной деятельности уровень выраженности временных установок на прошлое значимо выше, чем у субъектов служебной деятельности в нормативных условиях ($U_{эмп}=9934,00$; $p=0,03$). Данный факт обусловлен высоким уровнем эмоциогенности событийной насыщенности прошлого опыта у субъектов служебной деятельности в

особых условиях профессиональной деятельности, связанным с участием в контртеррористических действиях.

При исследовании системы временных установок субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности выявлено преобладание установок на будущее при низких показателях уровня выраженности временных установок на прошлое (см. рис. 18).

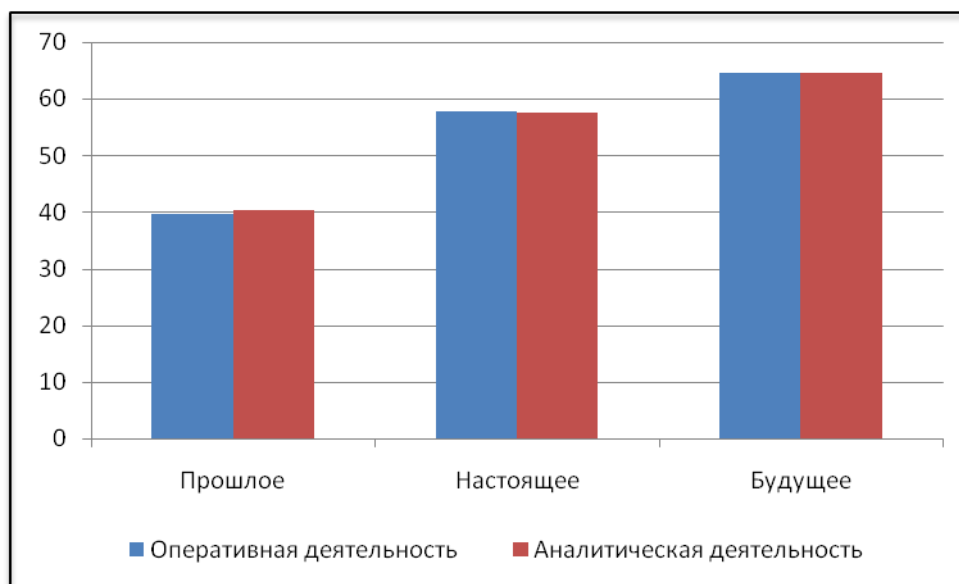

Рис. 18. Гистограмма средних значений временных установок субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности.

При оценке значимости различий уровня выраженности временных установок субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности статистически значимых различий не выявлено (см. табл. 6).

Таблица 6

**Показатели значимости различий уровня выраженности
временных установок сотрудников правоохранительных органов с
учетом профиля деятельности**

	RankSum	RankSum	U	p-level	Valid N	Valid N
Прошное	25096,50	21874,50	10900,50	0,369249	168	138
Настоящее	26052,00	20919,00	11328,00	0,731755	168	138
Будущее	25730,00	21241,00	11534,00	0,939968	168	138

Условные обозначения: RankSum – сумма рангов; U – эмпирическое значение переменной; p-level – уровень статистической значимости; Valid N – объем выборки

Исследование системы временных установок субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий позволило выявить преобладание временных установок на будущее, что соответствует общей тенденции обозначенной профессиональной группы и отражает специфику содержания деятельности (...) (см. рис. 19).

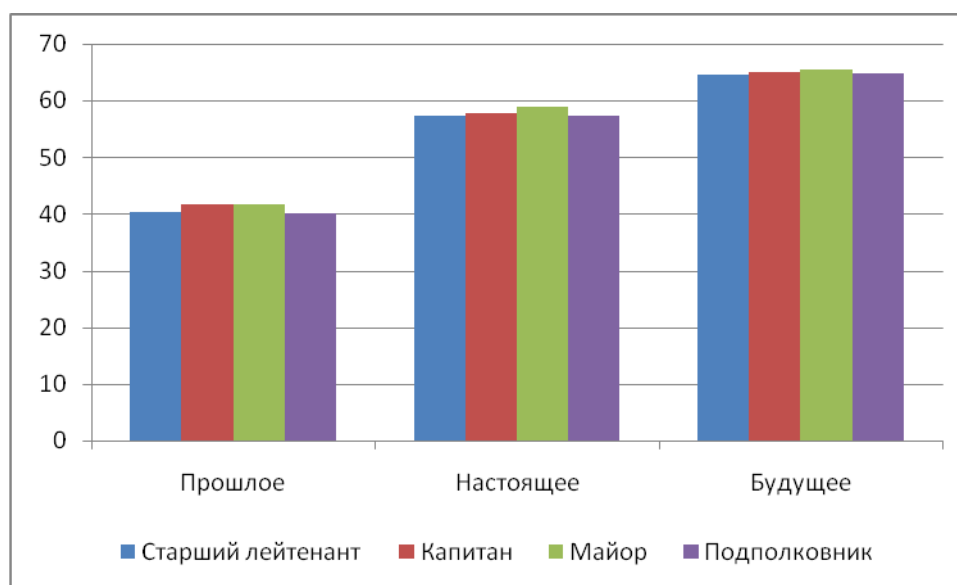

Рис. 19. Гистограмма средних значений временных установок субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий.

Статистически значимых различий в уровне выраженности временных установок субъектов служебной деятельности, ориентированных на прошлое, настоящее и будущее, с учетом иерархической системы званий не выявлено. Однако на уровне статистических тенденций выявлено повышение уровня выраженности временных установок у субъектов служебной деятельности в звании капитана и майора при снижении показателей у субъектов служебной деятельности в звании старшего лейтенанта и подполковника.

В динамическом аспекте система временных установок субъектов служебной деятельности с различной длительностью профессиональной деятельности характеризуется преобладанием установок на будущее (см. рис. 20). При этом уровень выраженности установок на будущее у субъектов служебной деятельности при увеличении длительности профессиональной деятельности остается неизменным.

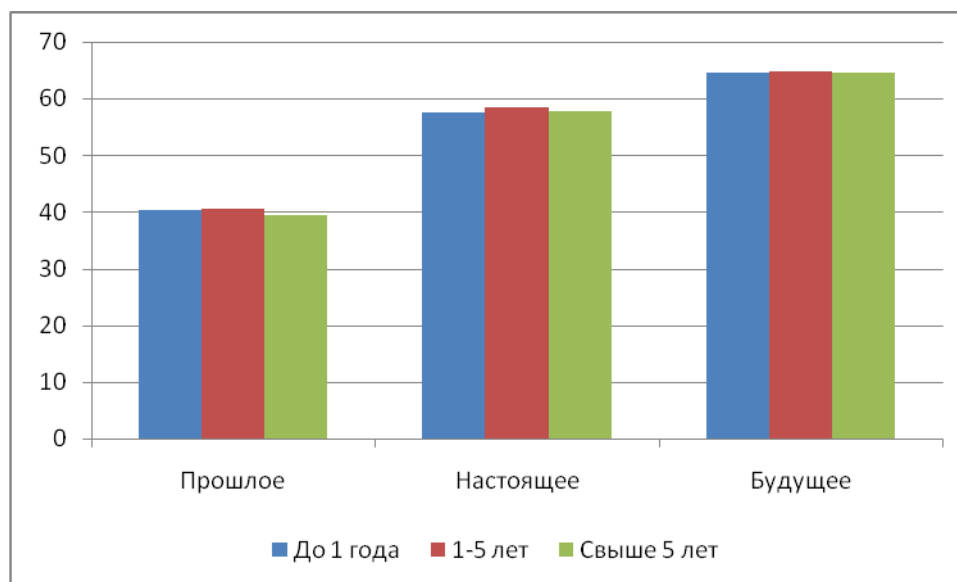

Рис. 20. Гистограмма средних значений временных установок субъектов служебной деятельности с учетом длительности профессиональной деятельности.

На уровне статистических тенденций (при отсутствии статистически значимых различий) выявлено снижение уровня выраженности временных установок, ориентированных на прошлое и настоящее при длительности профессиональной деятельности свыше 5 лет.

Таким образом, в результате исследования социально-психологических установок субъектов служебной деятельности в условиях профессиональной деятельности выявлены следующие тенденции. Система социально-психологических установок в мотивационно–потребностной сфере субъектов служебной деятельности характеризуется преобладанием результатных установок эгоистической направленности, ориентированностью на свободу и получение материальной выгоды. Выявлено совпадение общего рельефа профиля социально-психологических установок субъектов служебной деятельности вне зависимости от условий деятельности, профиля деятельности, иерархической системы званий и длительности профессиональной деятельности. Временные установки характеризуются преобладанием ориентации на будущее при более низких показателях уровня выраженности временных установок, ориентированных на прошлое и настоящее.

2.3. Исследование системы регуляции межличностных отношений субъектов служебной деятельности в условиях профессиональной деятельности.

Согласно концепции Шарова А.С., регуляция рассматривается как направленная на развитие целостности субъективная активность, осуществляемая через систему выборов. Структура регуляции жизнедеятельности включает три подсистемы: 1) ценностно-смысловую, 2) подсистему активности, 3) рефлексивную подсистему [215].

В рамках представленной концептуальной логики исследования система регуляции межличностных отношений субъекты служебной деятельности в условиях профессиональной деятельности включает в себя ценностно-смысловые механизмы регуляции (включающие систему

ценностей личности и смысложизненные ориентации) и механизмы осознанной саморегуляции личности (реализующиеся в процессах планирования, программирования, моделирования, оценивания результатов, гибкости и самостоятельности).

Исследование системы регуляции межличностных отношений субъектов служебной деятельности в условиях профессиональной деятельности осуществлялось последовательно в два этапа: 1) исследование ценностно-смысловых механизмов регуляции межличностных отношений субъектов служебной деятельности; 2) исследование механизмов осознанной саморегуляции личности субъектов служебной деятельности.

В качестве психодиагностических методик исследования системы регуляции межличностных отношений субъектов служебной деятельности использовались: опросник ценностей Шварца Ш., «Тест смысложизненных ориентации» (СЖО) Леонтьева Д.А., Опросник «Стиль саморегуляции поведения» Моросановой В.И.. Количественная и качественная обработка полученных результатов осуществлялась с использованием методов описательной (среднее значение, стандартное отклонение), сравнительной (непараметрические критерии Манна-Уитни (U-критерий) и Н-критерий Крускала-Уоллиса) и многомерной (r -критерий ранговой корреляции Спирмена) статистики.

Общий объем исследовательской выборки составил 306 человек в возрасте 24-45 лет (субъектов служебной деятельности). Эмпирические выборки формировались на основании четырех критериев: условий профессиональной деятельности (нормативные и особые), профиля деятельности (оперативная и аналитическая деятельность), иерархической системы званий (старший лейтенант, капитан, майор, подполковник), длительности профессиональной деятельности (до 1 года, от 1 года до 5 лет, свыше 5 лет). Выборки уравнивались по полу (все испытуемые мужского пола) и уровню образования (высшее и среднее специальное образование).

Ценностно-смысловые механизмы регуляции межличностных отношений субъектов служебной деятельности представлены системой личностных ценностей и смысложизненными ориентациями.

В обобщенном виде ценностные ориентации представляют собой индивидуальные формы репрезентации общественных ценностей [75]. Являясь одним из базовых оснований личности, ценностные ориентации заключаются внутри более широкого синтетического понятия направленности личности, которая содержит в себе доминирующие ценностные ориентации и установки, проявляющиеся в любой ситуации.

Шварц Ш. исходил из того, что наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, — это тип мотивационных целей, которые они выражают. Он обосновывал это тем, что базовые человеческие ценности, с высокой вероятностью обнаруживаемые во всех культурах, — это те, которые представляют универсальные потребности человеческого существования (биологические потребности, необходимость координации социального взаимодействия и требования функционирования группы). Шварц Ш. (2004) сгруппировал их в десять мотивационно отличающихся типов, которые, с его точки зрения, охватывают базовые типы (власть, достижение, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, доброта, традиции, конформность, безопасность). Согласно теории Шварца Ш., ценности личности существуют на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов (более стабилен и отражает представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения) и на уровне индивидуальных приоритетов (более зависим от внешней среды и соотносится с конкретными поступками человека).

В результате исследования ценностных ориентаций личности субъектов служебной деятельности в нормативных условиях профессиональной деятельности на уровне нормативных идеалов, характеризующем систему ценностей на уровне представлений, выявлено преобладание ценности универсализма ($X=46,43\pm 8,88$), рассматривающей в

качестве мотивационной цели понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы; ценность безопасности ($X=30,33\pm 6,06$), рассматривающей в качестве мотивационной цели стабильность и безопасность взаимоотношений и общества в целом; ценность самостоятельности ($X=27,38\pm 8,50$), рассматривающая в качестве мотивационной цели самостоятельность мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности. Низкие показатели выявлены по таким ценностям как: стимуляция ($X=11,64\pm 4,53$), характеризующаяся стремлением к новизне и глубоким переживаниям; гедонизм ($X=12,16\pm 3,73$), характеризующийся стремлением к удовольствию; власть ($X=13,47\pm 4,13$), характеризующаяся стремлением к достижению социального статуса или престижа, контролю или доминированию над людьми и средствами; а также традиции ($X=13,96\pm 3,51$), характеризующиеся стремлением к уважению и принятию обычаев и идей.

На основании показателей средних значений уровня выраженности ценностей на уровне нормативных идеалов и уровне индивидуальных приоритетов был построен профиль уровневой организации ценностей личности субъектов служебной деятельности в нормативных условиях профессиональной деятельности (см. рис. 21).

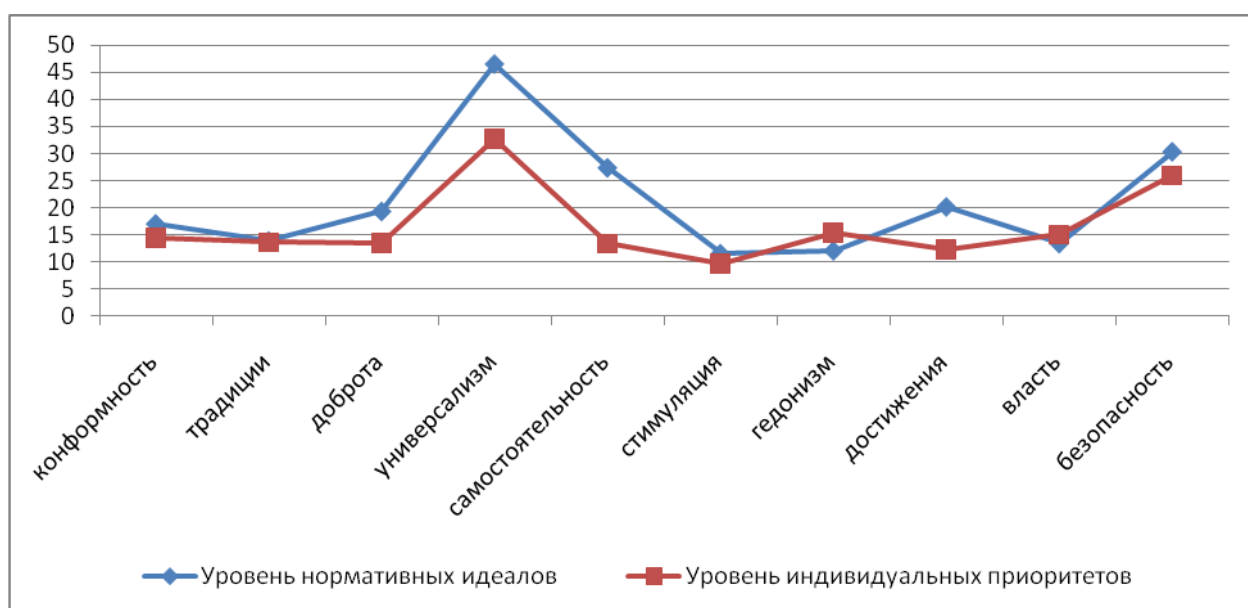

Рис. 21. Профиль уровневой организации ценностей личности субъектов служебной деятельности в нормативных условиях профессиональной деятельности.

Выявлено рассогласование системы ценностных ориентаций личности между уровнем нормативных идеалов, характеризующим систему ценностей на уровне представлений, и уровнем индивидуальных приоритетов, характеризующем реализацию ценностей на уровне поступков и поведения в целом. При этом уровень выраженности декларируемых ценностей выше, чем реализуемых.

При исследовании системы ценностей субъектов служебной деятельности в особых условиях профессиональной деятельности, связанных с опытом участия в контртеррористических действиях, также выявлено преобладание ценности универсализма ($X_1=47,51\pm6,29$; $X_2=32,32\pm8,35$) и безопасности ($X_1=31,61\pm3,14$; $X_2=26,76\pm8,05$) как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов. Низкие показатели выявлены по ценности стимуляции также на обоих уровнях ($X_1=11,73\pm4,52$; $X_2=9,41\pm2,24$) (см. рис. 22).

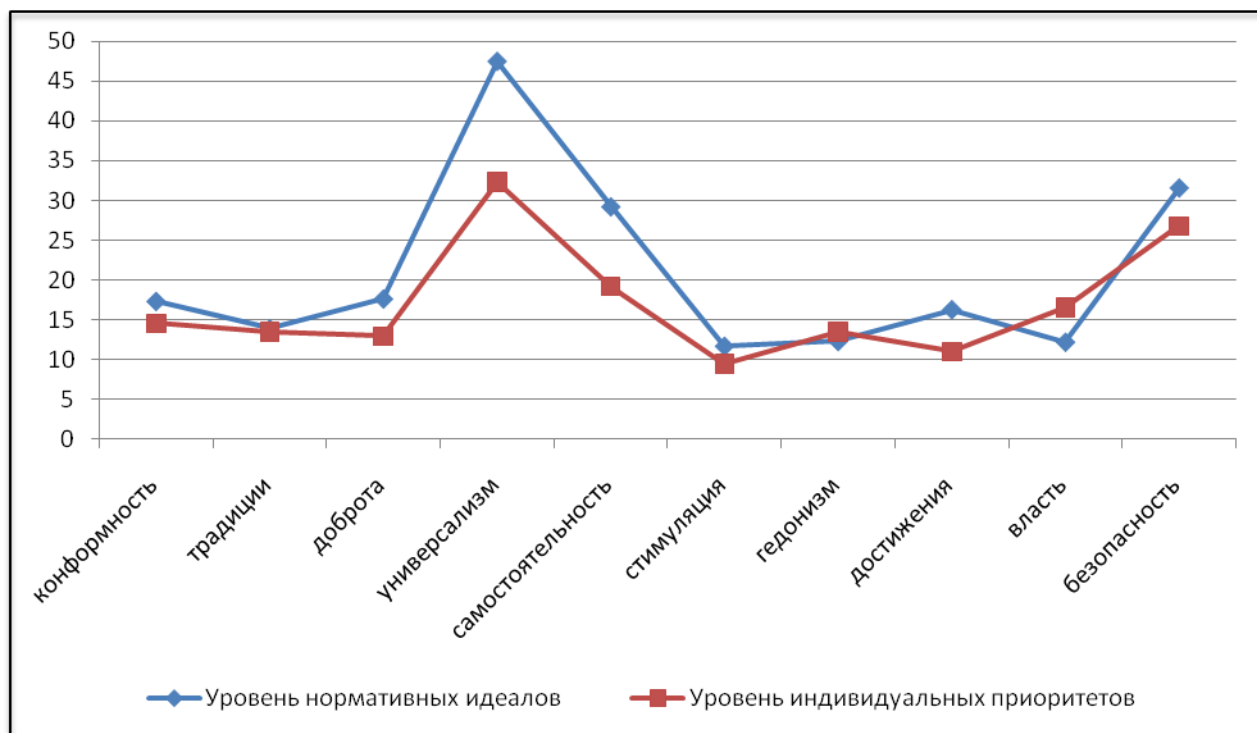
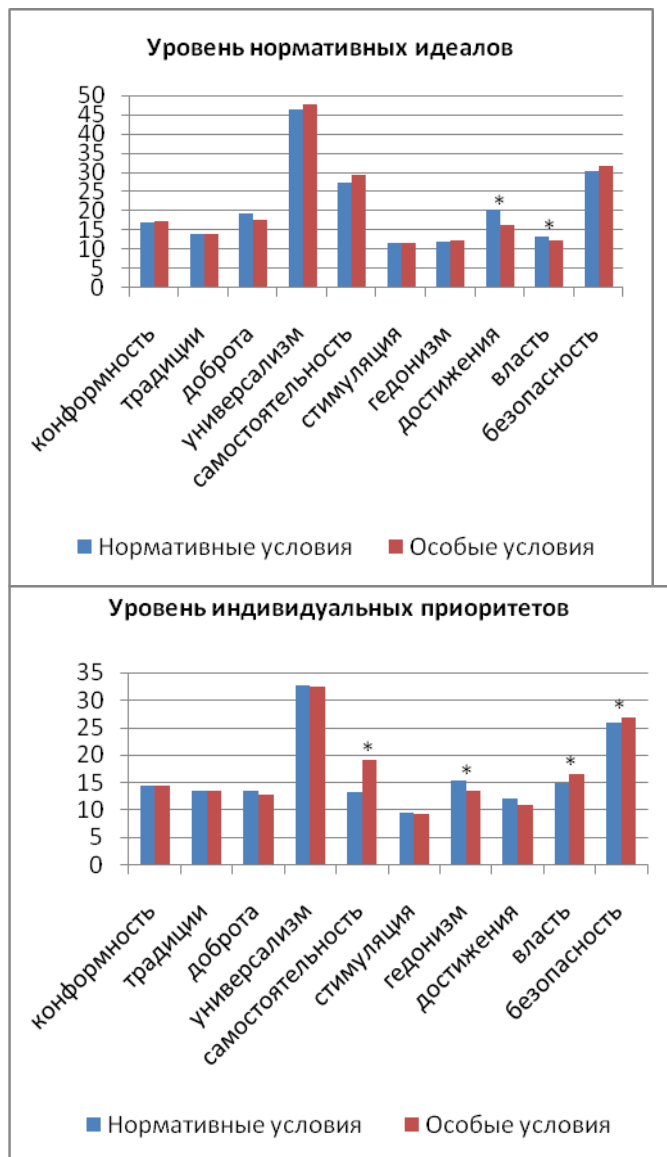

Рис. 22. Профиль уровневой организации ценностей личности субъектов служебной деятельности в особых условиях профессиональной деятельности.

Выявлено рассогласование системы ценностей между уровнем нормативных идеалов и уровнем индивидуальных приоритетов. Высокие показатели выявлены по ценности самостоятельности на уровне нормативных идеалов, характеризующих систему ценностей на уровне представлений ($X=29,24\pm 6,65$). Однако ценность самостоятельности, проявляющаяся в самостоятельности мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности, является декларируемой, так как не находит реализацию на уровне поведения. Низкие показатели на уровне нормативных идеалов выявлены по ценностям гедонизма и власти ($X=12,32\pm 3,80$; $X=12,23\pm 2,93$ соответственно). На уровне индивидуальных приоритетов низкой выраженностью характеризуется ценность достижения ($X=10,97\pm 3,41$), проявляющаяся в стремлении к личному успеху через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами.

При оценке значимости различий в уровне выраженности ценностей субъектов служебной деятельности с учетом условий профессиональной деятельности получены следующие результаты (см. рис. 23).

*– значимость различий

Рис. 23. Гистограммы средних значений уровня выраженности ценностей субъектов служебной деятельности с учетом условий профессиональной деятельности.

На уровне нормативных идеалов (характеризующем систему представлений) выявлены значимо более высокие показатели по ценностям достижения ($U=7959,00$; $p=0,00$) и власти ($U=9494,00$; $p=0,01$) у субъектов служебной деятельности в нормативных условиях профессиональной деятельности по сравнению с субъектами служебной деятельности в особых условиях профессиональной деятельности. На уровне индивидуальных приоритетов (характеризующем реализацию ценностей на уровне поведения)

в особых условиях профессиональной деятельности выявлены значимо более высокие показатели по ценностям самостоятельности ($U=6305,50$; $p=0,00$), власти ($U=8032,50$; $p=0,00$) и безопасности ($U=8998,50$; $p=0,01$) при значимо более низких показателях ценности гедонизма ($U=7709,50$; $p=0,00$).

При исследовании системы ценностных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности (аналитический и оперативный профиль деятельности) также выявлено преобладание ценностей универсализма, достижения и безопасности как на уровне нормативных идеалов (см. рис. 24), так и на уровне индивидуальных приоритетов (см. рис. 25).

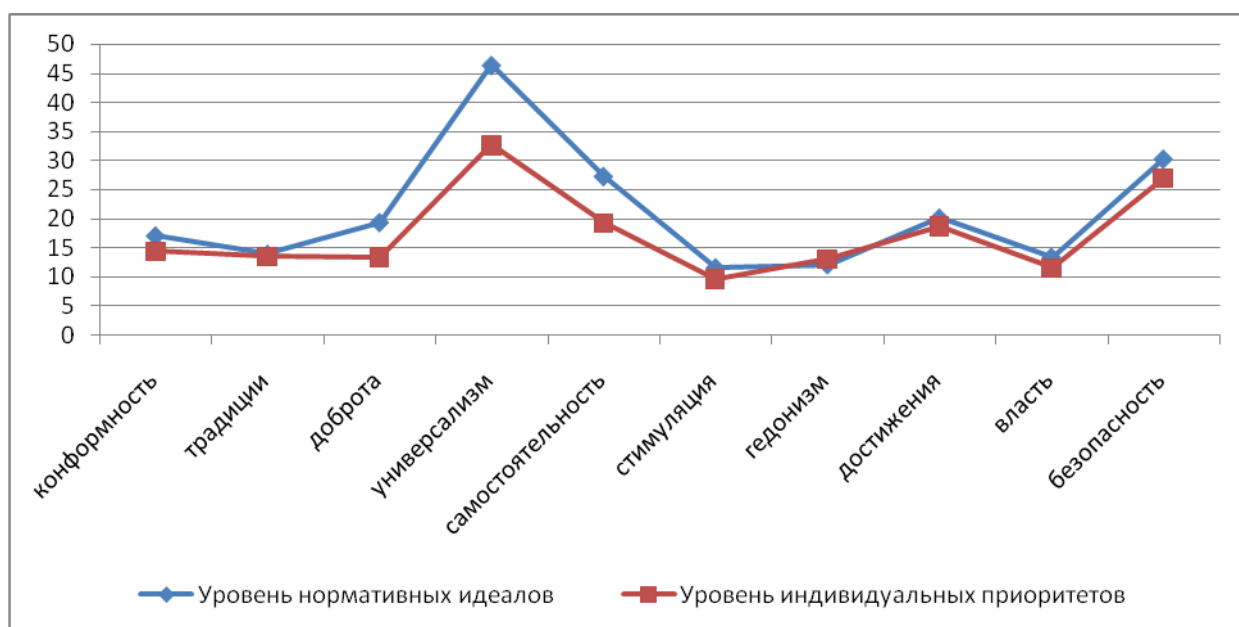

Рис. 24. Профиль уровней организации ценностей личности субъектов служебной деятельности с учетом оперативного профиля деятельности.

Рассогласование системы ценностных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности на уровне нормативных идеалов и уровне индивидуальных приоритетов проявляется в более высоких показателях уровня выраженности ценностей на уровне представлений при низкой представленности на уровне поведения. Декларируя определенный уровень значимости личностных ценностей,

субъектов служебной деятельности избирательно (в зависимости от ситуации) реализуют их в своих поступках и поведении в целом.

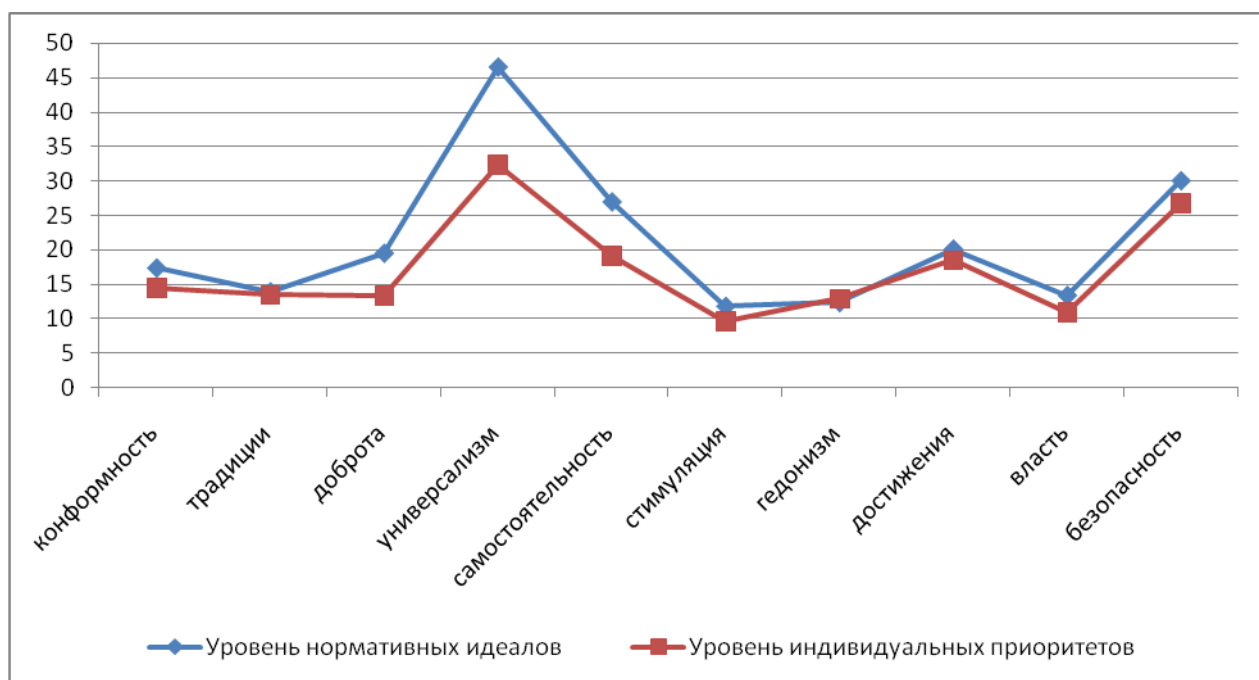

Рис. 25. Профиль уровневой организации ценностей личности субъектов служебной деятельности с учетом аналитического профиля деятельности.

При оценке значимости различий показателей выраженности ценностных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности статистически значимых различий не выявлено как на уровне нормативных идеалов, отражающем ценности на уровне представлений, так и на уровне индивидуальных приоритетов, отражающем реализацию ценностей на уровне поведения (см. табл. 7).

**Показатели значимости различий уровня выраженности
ценностных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом
профиля деятельности**

	RankSum	RankSum	U	p-level	Valid N	Valid N
Конформность (и)	25444,50	21526,50	11248,50	0,655583	168	138
Традиции (и)	25892,50	21078,50	11487,50	0,892068	168	138
Доброта (и)	25544,00	21427,00	11348,00	0,751378	168	138
Универсализм (и)	25613,00	21358,00	11417,00	0,820245	168	138
Самостоятельность (и)	26189,00	20782,00	11191,00	0,602589	168	138
Стимуляция (и)	25464,50	21506,50	11268,50	0,674449	168	138
Гедонизм (и)	25532,50	21438,50	11336,50	0,740074	168	138
Достижения (и)	25870,50	21100,50	11509,50	0,914692	168	138
Власть (и)	26005,00	20966,00	11375,00	0,778124	168	138
Безопасность (и)	25755,00	21216,00	11559,00	0,965822	168	138
Конформность (п)	25700,50	21270,50	11504,50	0,909543	168	138
Традиции (п)	26043,00	20928,00	11337,00	0,740564	168	138
Доброта (п)	25836,50	21134,50	11543,50	0,949786	168	138
Универсализм (п)	26004,50	20966,50	11375,50	0,778622	168	138
Самостоятельность (п)	26028,00	20943,00	11352,00	0,755322	168	138
Стимуляция (п)	25680,00	21291,00	11484,00	0,888476	168	138
Гедонизм (п)	26114,00	20857,00	11266,00	0,672079	168	138
Достижения (п)	25844,00	21127,00	11536,00	0,942034	168	138
Власть (п)	26614,00	20357,00	10766,00	0,283485	168	138
Безопасность (п)	25896,50	21074,50	11483,50	0,887963	168	138

Условные обозначения: (и) – уровень нормативных идеалов; (п) – уровень индивидуальных приоритетов; * – значимость различий

В результате исследования системы ценностных ориентаций личности субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий и длительности профессиональной деятельности также выявлено преобладание

ценности универсализма, самостоятельности, достижений и безопасности как на уровне представлений, так и на уровне поведенческой реализации (см. табл. 8).

Таблица 8

Показатели средних тенденций уровня выраженности ценностных ориентаций на уровне нормативных идеалов и уровне индивидуальных приоритетов с учетом иерархической системы званий и длительности профессиональной деятельности

Ценности	СЛ		К		М		П		До 1 года		1–5 лет		Свыше 5 лет	
	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ	X	σ
Конформизм (и)	14,99	3,05	15,08	3,00	15,10	3,07	15,06	3,26	15,11	3,19	15,41	3,28	19,18	6,15
Традиции (и)	14,78	3,79	14,75	3,70	14,84	3,62	14,79	3,68	14,58	3,64	14,95	3,42	13,23	3,18
Доброта (и)	16,50	3,69	16,51	3,44	16,52	3,54	16,44	3,62	16,38	3,34	16,68	3,29	22,10	7,85
Универсализм (и)	48,73	5,05	48,61	4,68	48,63	4,81	48,19	5,16	48,05	5,93	48,48	5,95	45,21	10,41
Самостоятельность (и)	30,8	5,24	30,54	5,71	30,44	5,85	30,57	5,60	30,82	5,51	31,31	4,84	24,27	9,45
Стимуляция (и)	9,92	2,50	9,70	2,54	9,80	2,53	9,87	2,61	9,74	2,62	9,90	2,57	13,12	5,27
Гедонизм (и)	10,85	2,20	10,74	2,15	10,76	2,20	10,76	2,31	10,70	2,08	10,90	2,01	12,21	4,36
Достижения (и)	23,07	3,81	23,13	3,92	23,02	4,00	23,08	3,73	23,25	3,76	23,26	3,73	17,67	7,26
Власть (и)	14,69	3,81	14,56	3,60	14,68	3,63	14,32	3,64	14,34	3,72	14,45	3,81	12,70	4,35
Безопасность (и)	31,43	4,88	31,71	4,56	31,73	4,73	31,27	5,26	31,65	4,43	32,00	4,48	28,55	7,96
Конформизм (п)	15,64	3,60	15,62	3,47	15,68	3,56	15,54	3,45	15,45	3,41	15,40	3,40	13,43	2,98
Традиции (п)	15,39	2,78	15,40	2,58	15,40	2,65	15,49	2,98	15,35	2,62	15,65	2,83	12,01	4,40
Доброта (п)	13,42	3,55	13,33	3,32	13,34	3,41	13,54	3,82	13,45	3,63	13,79	3,62	13,38	3,78
Универсализм (п)	35,89	5,88	36,16	5,62	36,21	5,69	35,52	6,28	36,24	5,37	36,22	5,31	29,86	8,83
Самостоятельность (п)	23,50	4,12	23,91	4,00	23,96	4,10	23,43	4,33	23,41	4,72	23,53	4,70	15,63	9,43
Стимуляция (п)	9,39	2,22	9,68	2,30	9,87	2,12	9,51	2,29	9,48	2,41	9,70	2,37	9,79	2,28
Гедонизм (п)	12,95	3,00	12,72	3,09	12,73	3,10	12,94	3,03	12,79	3,02	13,35	3,08	12,23	3,47
Достижения (п)	21,5	5,11	21,79	4,89	21,96	4,71	21,98	4,77	21,84	4,71	21,92	4,70	15,88	7,89
Власть (п)	10,93	2,51	11,00	2,37	11,02	2,41	10,83	2,45	10,92	2,36	11,16	2,31	12,33	4,18
Безопасность (п)	30,72	4,55	30,79	4,38	21,22	4,97	30,89	4,06	30,75	4,63	30,69	4,57	23,42	8,92

Условные обозначения: СЛ – старший лейтенант; К – капитан; М – майор; П – подполковник; (и) – уровень нормативных идеалов; (п) – уровень индивидуальных приоритетов; X – среднее значение; σ – величина стандартного отклонения

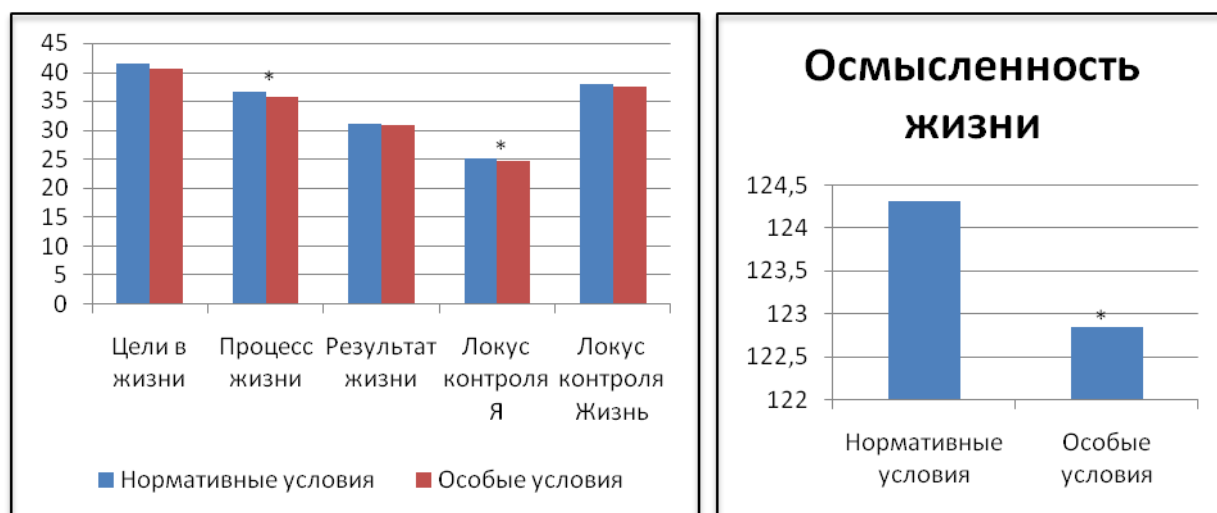
Рассогласованность системы ценностных ориентаций субъектов служебной деятельности как с учетом иерархической системы званий, так и с

учетом длительности профессиональной деятельности проявляется в более высоких показателях уровня выраженности ценностей на уровне нормативных идеалов при снижении показателей на уровне индивидуальных приоритетов. При этом выявлено совпадение общего рельефа ценностных профилей.

Итак, система ценностных ориентаций субъектов служебной деятельности характеризуется преобладанием ценности универсализма, проявляющейся в стремлении к пониманию, терпимости, защите благополучия всех людей и природы; ценности безопасности, связанной со стабильностью и безопасностью взаимоотношений; ценности самостоятельности. Низкими показателями характеризуются ценности стимуляции, характеризующаяся стремлением к новизне и глубоким переживаниям; ценности гедонизма, ценности власти, характеризующаяся стремлением к достижению социального статуса или престижа, контролю или доминированию над людьми и средствами; а также ценности традиций, характеризующиеся стремлением к уважению и принятию обычаев и идей. Выявлена рассогласованность системы ценностных ориентаций сотрудников правоохранительных органов, что проявляется в представленности высокого уровня выраженности (личностной значимости) ценностей на уровне представлений (уровень нормативных идеалов) при низком уровне реализации обозначенных ценностей в поведении (на уровне индивидуальных приоритетов).

Исследование смысложизненных ориентаций субъектов служебной деятельности осуществлялось с использованием «Теста смысложизненных ориентаций» Леонтьева Д.А., включающим в себя помимо общего показателя осмысленности жизни, пять субшкал, отражающих три конкретные смысложизненные ориентации: цели в жизни, процесс жизни (характеризующий интерес и эмоциональную насыщенность жизни), результативность жизни (проявляющуюся в удовлетворенности самореализацией), а также два аспекта локуса контроля: локус контроля – Я (Я – хозяин жизни) и локус контроля – жизнь (управляемость жизни) [96].

При исследовании смысложизненных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом условий профессиональной деятельности получены высокие показатели по шкале целенаправленности жизни как в нормативных, так и в особых условиях деятельности. Выявлен высокий уровень выраженности процессуальности жизни, характеризующийся высоким уровнем интереса и эмоциональной насыщенностью жизни. Низкий уровень выраженности выявлен по шкале «локус контроля Я», что проявляется в неверии в свои силы контролировать события собственной жизни (см. рис. 26).

* – значимость различий

Рис. 26. Гистограмма средних значений смысложизненных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом условий профессиональной деятельности.

Общий уровень осмысленности жизни субъектов служебной деятельности как в нормативных, так и в особых условиях профессиональной деятельности находится в диапазоне высоких значений ($X=124,31 \pm 3,59$; $X=122,85 \pm 4,10$ соответственно).

Статистически значимые различия в уровне выраженности смысложизненных ориентаций субъектов служебной деятельности выявлены по шкале процессуальности жизни ($U=8965,50$; $p=0,01$), шкале «локус контроля Я» ($U=10006,50$; $p=0,04$) и показателю общего уровня осмысленности жизни ($U=8612,50$; $p=0,00$). Указанные показатели значимо ниже у субъектов служебной деятельности в особых условиях

профессиональной деятельности (опыт участия в контртеррористических действиях).

При исследовании показателей смысложизненных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности статистических значимых различий ни по одному из показателей не выявлено (см. рис. 27).

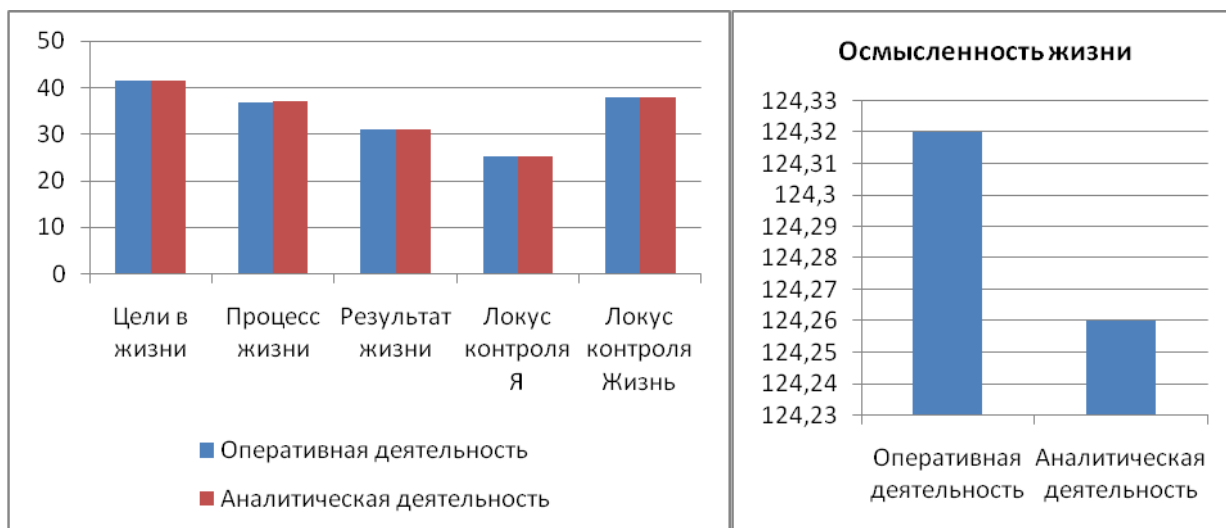

Рис. 27. Гистограмма средних значений смысложизненных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности.

При этом выявлен высокий уровень осмысленности жизни субъектов служебной деятельности вне зависимости от профиля деятельности. Высокие показатели по шкале целенаправленности жизни, процессуальности жизни и локусу контроля Жизнь проявляются в эмоциональной насыщенности и подконтрольности собственной жизни.

Исследование смысложизненных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий выявлено отсутствие статистически значимых различий по всем показателям при сохранении общих ранее обозначенных тенденций: высокие показатели целенаправленности и процессуальности жизни, высокие показатели по шкале «локус контроля Жизнь», а также высокий общий уровень осмысленности жизни (см. рис. 28).

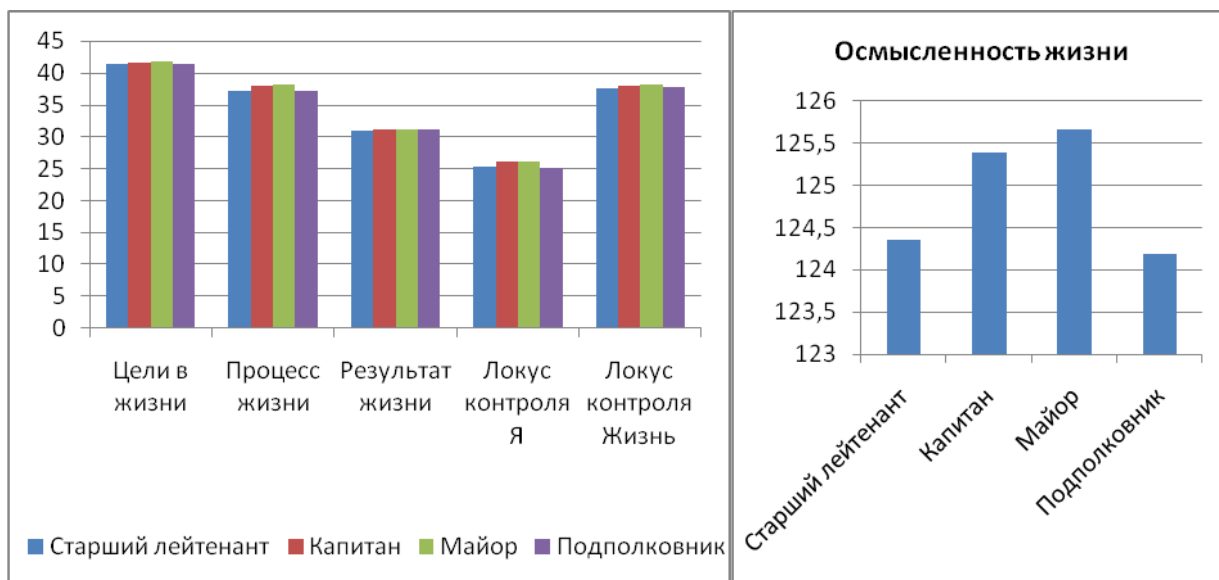

Рис. 28. Гистограмма средних значений смысложизненных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий.

Однако на уровне статистических тенденций выявлено возрастание всех показателей (цели в жизни, процесс жизни, результат жизни, локус контроля Я, локус контроля Жизнь, осмысленность жизни) у сотрудников правоохранительных органов в звании капитана и майора при снижении показателей у субъектов служебной деятельности в звании старшего лейтенанта и подполковника.

В динамическом аспекте с учетом длительности профессиональной деятельности субъектов служебной деятельности выявлена тенденция, аналогичная описанной ранее с учетом иерархической системы званий: высокий общий уровень осмысленности жизни при высоких показателях целенаправленности и процессуальности жизни (см. рис. 29).

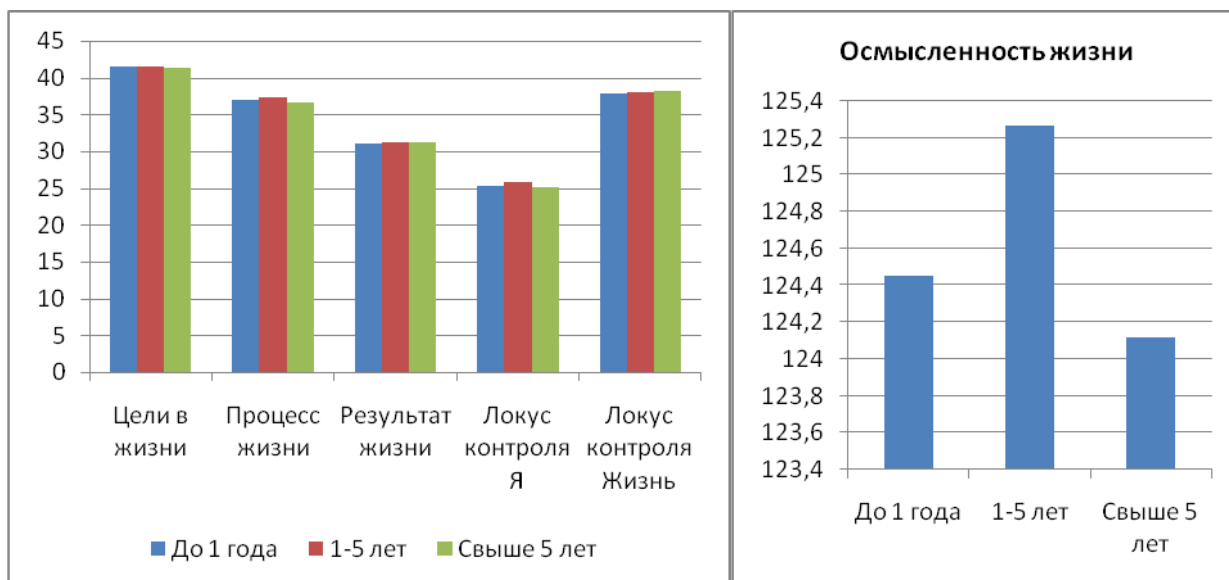

Рис. 29. Гистограмма средних значений смысложизненных ориентаций субъектов служебной деятельности с учетом длительности профессиональной деятельности.

Данная тенденция является закономерной, так как процедура очередного присвоения званий характеризуется временными интервалами и регулируется на законодательном уровне.

Представив результаты исследования ценностно-смысловых механизмов регуляции межличностных отношений субъектов служебной деятельности, далее перейдем к исследованию механизмов осознанной саморегуляции личности субъектов служебной деятельности.

В качестве метода исследования системы осознанной саморегуляции поведения использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения» Моросановой В.И. (2004). В соответствии с авторской концепцией Моросановой В.И., система саморегуляции личности представляет собой целостную систему психических средств, при помощи которых человек способен управлять своей целенаправленной активностью (Моросанова В.И., 2004).

Модель системы саморегуляции имеет компонентное строение, включая в себя шесть функциональных компонентов (цели деятельности, модель значимых условий, программа исполнительских действий, критерии успешности, оценивание результатов, коррекция), каждый из которых

реализуется одним из частных регуляторных процессов, к которым относятся: планирование целей, моделирование значимых для достижения цели условий, программирование действий, оценивание, коррекция результатов. Эти процессы между собой взаимосвязаны, имеют сложную архитектуру и могут осуществляться как последовательно, так и параллельно. Саморегуляция осуществляется как единый процесс, обеспечивая мобилизацию и интеграцию психологических особенностей человека для достижения целей деятельности и поведения (Моросанова В. И., 2004).

В ходе проведенного исследования системы саморегуляции поведения субъектов служебной деятельности выявлен средний общий уровень осознанной саморегуляции (см. рис. 30).

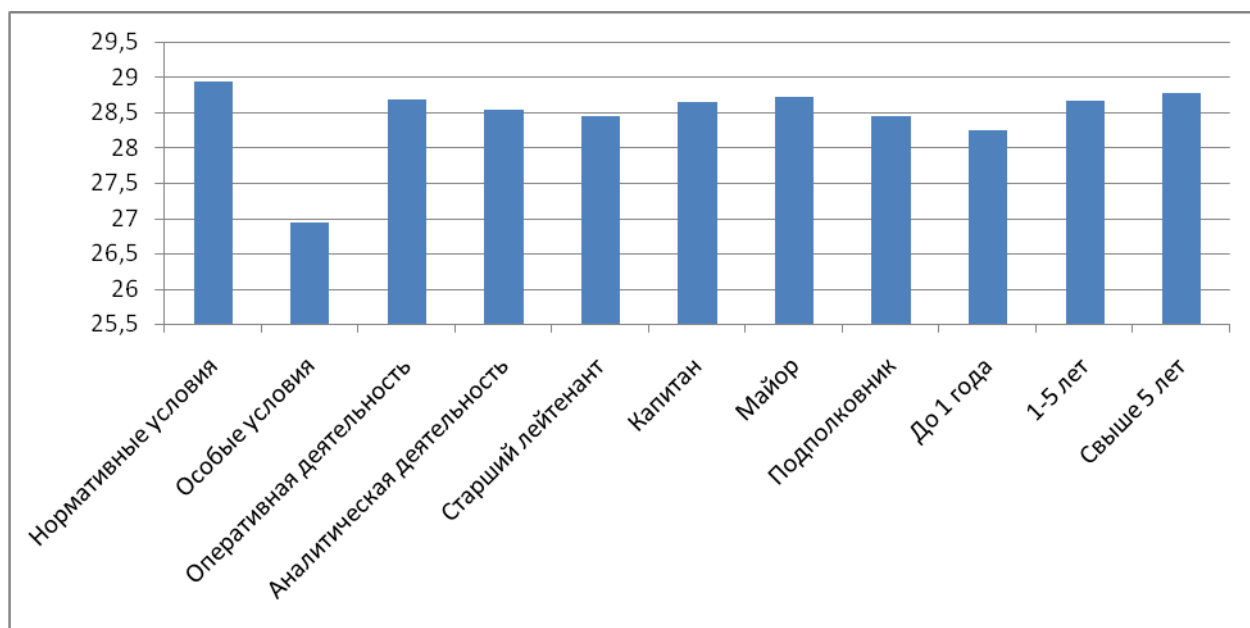

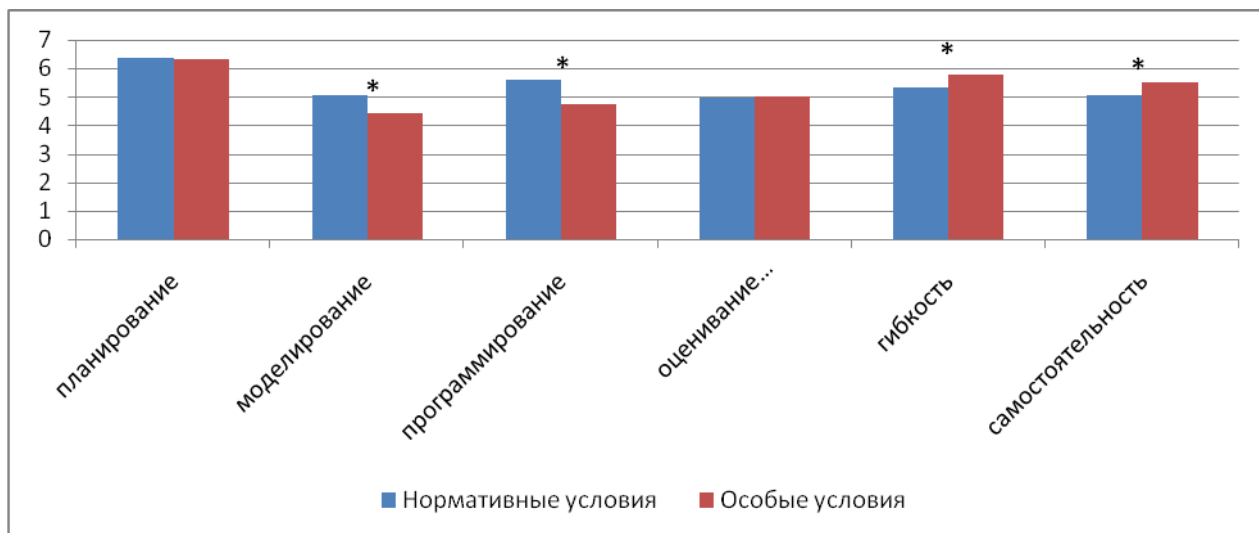
Рис. 30. Гистограмма средних значений показателей общего уровня осознанной саморегуляции субъектов служебной деятельности с учетом условий профессиональной деятельности, профиля деятельности, иерархической системы званий и длительности профессиональной деятельности.

При этом статистически значимые различия выявлены при оценке общего уровня осознанной саморегуляции в нормативных и особых условиях профессиональной деятельности субъектов служебной

деятельности. В особых условиях, связанных с опытом участия в контртеррористических действиях уровень осознанной саморегуляции поведения субъектов служебной деятельности значимо ниже по сравнению с субъектами служебной деятельности в нормативных условиях ($U=6755,00$; $p=0,00$).

В зависимости от условий профессиональной деятельности, профиля деятельности, иерархической системы званий и длительности профессиональной деятельности выявлены специфические особенности параметров саморегуляции.

При исследовании параметров системы саморегуляции поведения сотрудников правоохранительных органов с учетом условий профессиональной деятельности выявлено преобладание параметров гибкости ($U=9642,50$; $p=0,01$) и самостоятельности ($U=9375,00$; $p=0,00$) у субъектов служебной деятельности в особых условиях. В нормативных условиях преобладающими процессами саморегуляции являются моделирование ($U=8845,00$; $p=0,00$) и программирование ($U=7356,50$; $p=0,00$) (см. рис. 31).

* – значимость различий

Рис. 31. Гистограмма средних значений параметров системы саморегуляции поведения субъектов служебной деятельности с учетом условий профессиональной деятельности.

При этом уровень выраженности по всем параметрам системы саморегуляции как в нормативных, так и в особых условиях профессиональной деятельности субъектов служебной деятельности соответствует диапазону средних значений.

С учетом профиля деятельности субъектов служебной деятельности статистически значимых различий в уровне выраженности параметров системы саморегуляции выявлено не было (см. рис. 32).

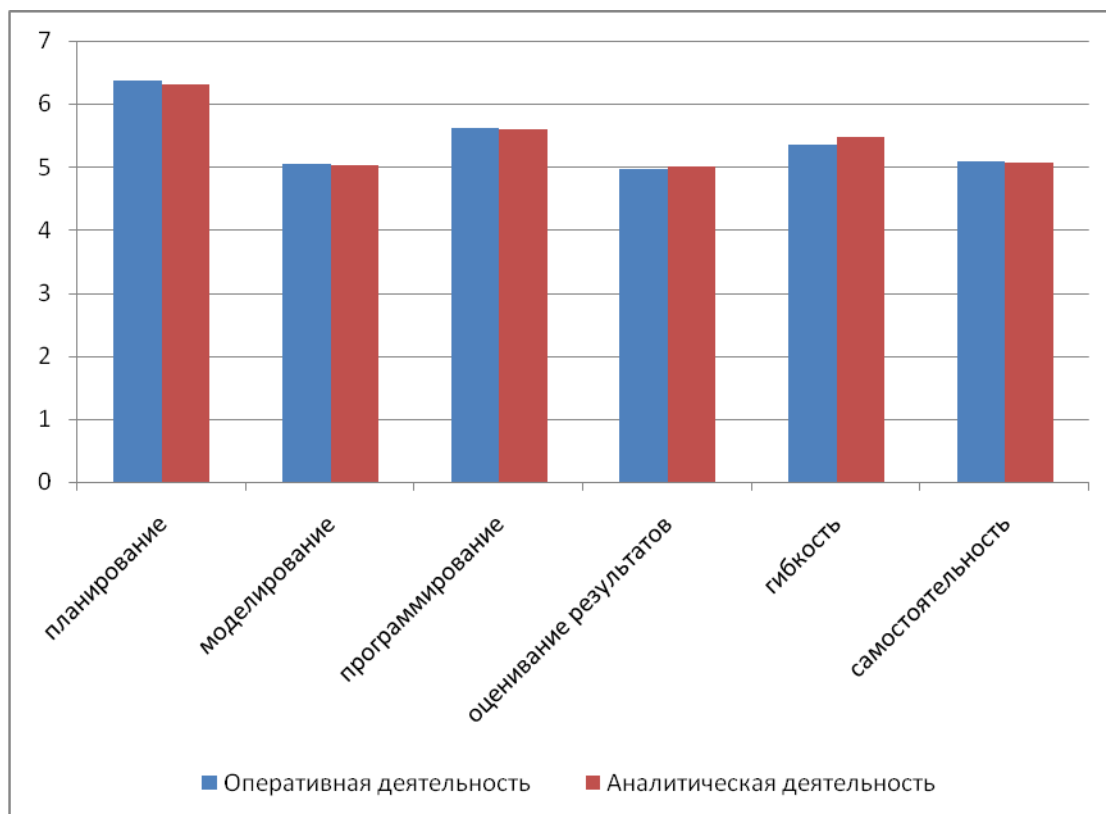

Рис. 32. Гистограмма средних значений параметров системы саморегуляции поведения субъектов служебной деятельности с учетом профиля деятельности.

В системе саморегуляции субъектов служебной деятельности преобладающими являются процессы планирования, характеризующиеся реалистичностью и детализированностью планов, программирования, проявляющегося внеобходимости продумывания способов своих действий и поведения для достижения намеченных целей, и гибкости регуляторных процессов, проявляющейся в способности перестраивать, вносить

коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий.

При исследовании процессов саморегуляции субъектов служебной деятельности с учетом иерархической системы званий выявлена описанная ранее тенденция, характеризующаяся преобладанием процессов планирования, программирования и гибкости (см. рис. 33).

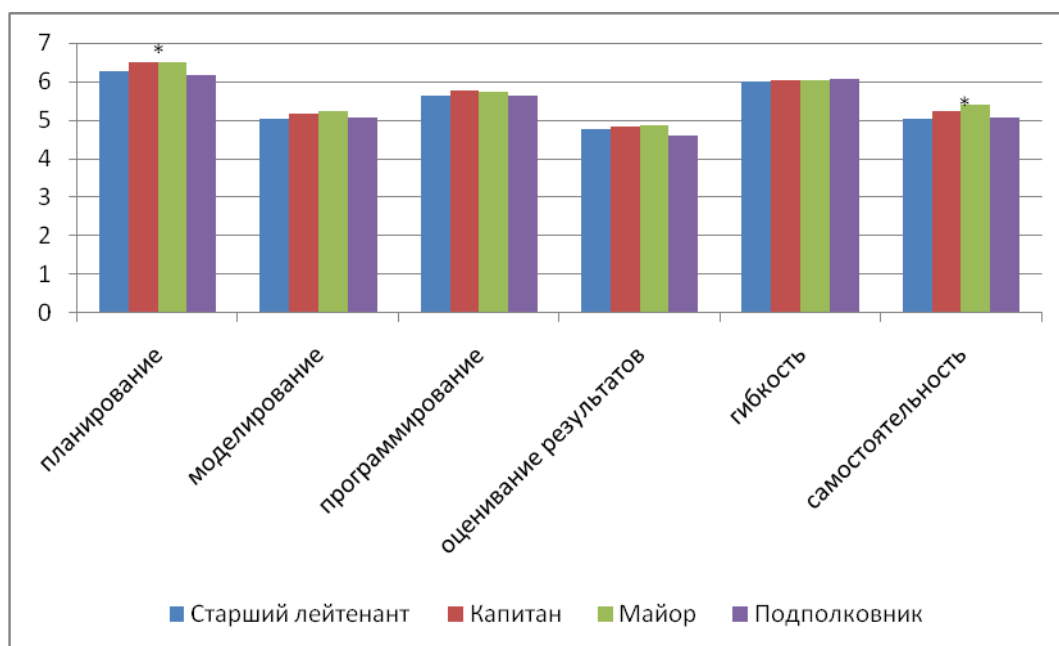

Рис. 33. Гистограмма средних значений параметров системы саморегуляции поведения сотрудников правоохранительных органов с учетом иерархической системы званий.

При этом выявлены статистически значимые различия по параметрам планирования и самостоятельности: у сотрудников правоохранительных органов в звании капитана и майора уровень выраженности процессов планирования и гибкости значимо выше, чем у сотрудников правоохранительных органов в звании старшего лейтенанта и подполковника.

В динамическом аспекте система саморегуляции поведения сотрудников правоохранительных органов с учетом длительности профессиональной деятельности также характеризуется преобладанием процессов планирования, программирования и гибкости (см. рис. 34).

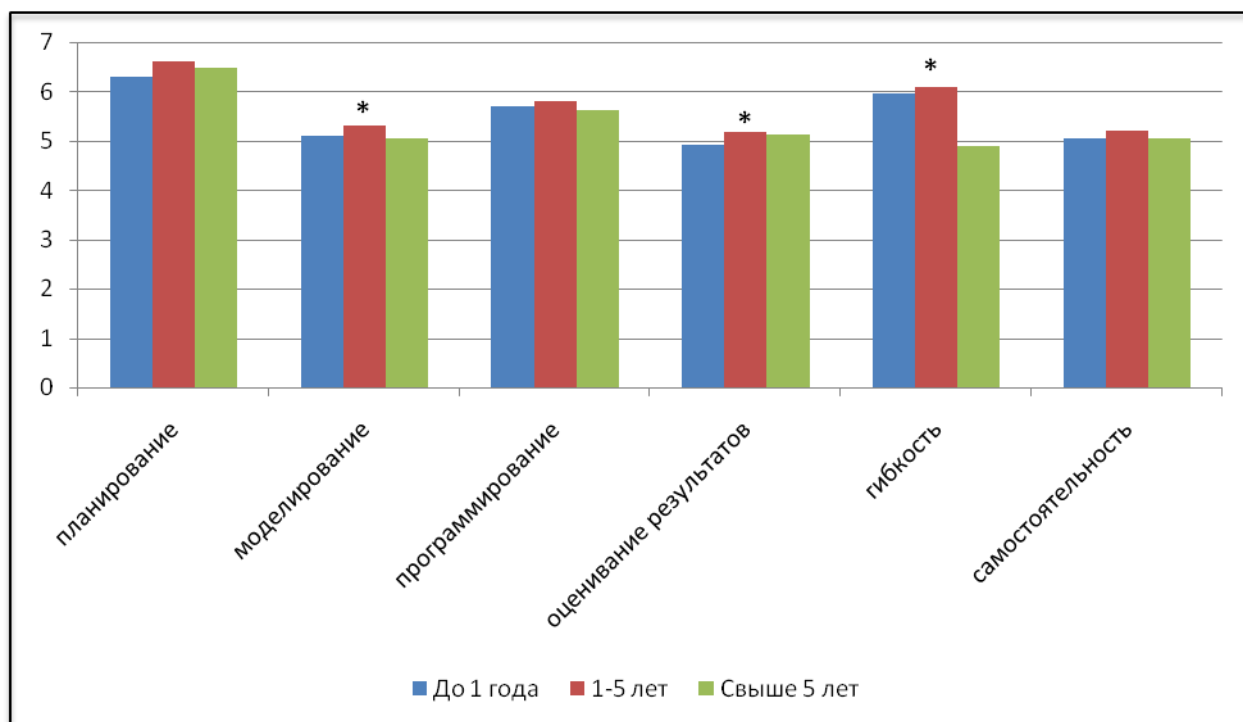

Рис. 34. Гистограмма средних значений параметров системы саморегуляции поведения субъектов служебной деятельности с учетом длительности профессиональной деятельности.

Минимальный уровень представленности в общей системе саморегуляции поведения выявлен по параметру оценивания результатов, характеризующего уровень адекватности оценки себя и результатов своей деятельности и поведения. Неустойчивость критериев успешности приводит к снижению качества результатов при увеличении объема деятельности.

При оценке значимости различий по параметрам системы саморегуляции субъектов служебной деятельности с учетом длительности профессиональной деятельности статистически значимые различия выявлены по параметрам моделирования, оценивания результатов и гибкости: при длительности профессиональной деятельности от 1 года до 5 лет уровень выраженности по указанным параметрам возрастает при значимом снижении показателей у субъектов служебной деятельности с длительностью профессиональной деятельности до 1 года и свыше 5 лет.

Следующим этапом исследования системы саморегуляции было построение усредненных профилей, характеризующих систему саморегуляции личности субъектов служебной деятельности на основании полученных данных (см. рис. 35).

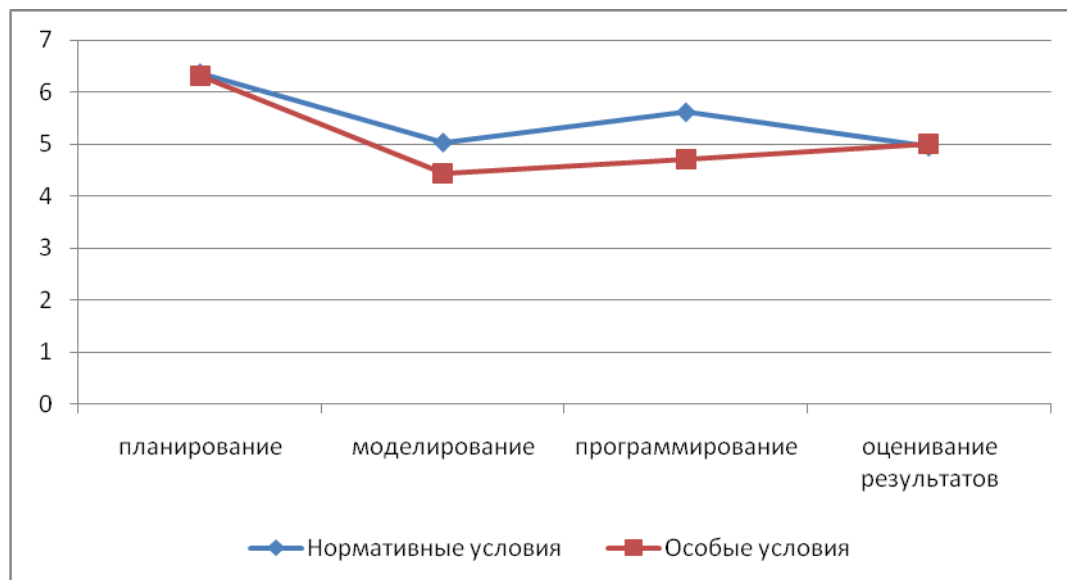

Рис. 35. Усредненный профиль системы саморегуляции поведения субъектов служебной деятельности с учетом условий деятельности.

Описание полученных профилей осуществлялось в соответствии со следующими критериями: общий уровень саморегуляции (низкий, средний, высокий); рельеф (гармоничный или акцентуированный профиль); идентичность с одним из типичных профилей, описанных Моросановой В.И. (2004).

Система саморегуляции поведения субъектов служебной деятельности характеризуется высоким общим уровнем осознанной саморегуляции, гармоничным рельефом профиля вне зависимости от профиля деятельности, иерархической системы званий и длительности профессиональной деятельности.

Усредненный профиль системы саморегуляции поведения субъектов служебной деятельности в особых условиях профессиональной деятельности по рельефу совпадает с типичным профилем № 1, описанным Моросановой В.И. (2004). Данный профиль характеризуется более высоким развитием процессов планирования целей и программирования действий, по сравнению

с моделированием значимых условий достижения цели и оцениванием результатов действий. При высоком общем уровне саморегуляции субъектов служебной деятельности с данным профилем обладают выраженной потребностью в планировании, детально разрабатывают программы собственных действий. Планы содержат выстроенную систему стратегических и тактических целей, а также способы и пути их достижения. Снижение показателя моделирования проявляется в трудностях оценки внешних обстоятельств, а также условий выполнения действий. В системе межличностного взаимодействия снижен контроль эмоций. Изменчивость в настроении и непредсказуемость в поведении реализуются в импульсивном поведении. Свойственна общая эгоистическая направленность на себя и свои переживания, от других ждут участие в своей судьбе. Функция планирования развита, но наблюдается трудность в выделении главных целей, что приводит к затруднениям в определении планов на будущее. При составлении жизненных планов ориентируются на других людей. Свойственен высокий уровень адаптации.

Глава 3. Программа социально-психологического сопровождения субъектов служебной деятельности.

3.1. Концептуальная модель программы психологического сопровождения.

Теоретическая основа концептуализации программы социально-психологического сопровождения субъектов служебной деятельности представлена работами в области психологии межличностных отношений [61; 83; 206], работами, раскрывающими понятие социально-психологической установки [254; 226; 250; 149; 134 и др.], работами, посвященными проблеме профессионального взаимодействия [9; 38; 138; 144; 230; 33; 34; 255 и др.], а также работами, отражающими социально-психологическую специфику профессиональной деятельности в правоохранительных органах [45;54; 66; 73; 77; 78;135 и др.].

Программа социального психологического сопровождения субъектов служебной деятельности ориентирована на реализацию этических (принцип добровольного участия, принцип конфиденциальности), организационных (принцип регламентации длительности и периодичности коррекционно-диагностических занятий, принцип индивидуализации), содержательных (принцип единства психического и физиологического, принцип развития, принцип системности, принцип единства теоретического и практического) групп принципов.

Этический принцип добровольного участия требует, чтобы испытуемые, клиенты были извещены о целях, средствах и предполагаемых результатах психодиагностической, психокоррекционной деятельности и принимали в ней добровольное участие.

В процессе реализации программы социально-психологического сопровождения решение принять в ней участие принималось индивидуально каждым участником после предварительного ознакомления с целями, форматом взаимодействия, гарантиями конфиденциальности. Субъекты служебной деятельности были вольны прекратить участие в программе на любом из этапов ее реализации.

Общий смысл этического принципа конфиденциальности заключается в том, что материал, полученный в процессе психодиагностики и психокоррекции, не подлежит сознательному или случайному разглашению вне согласованных условий и должен быть представлен таким образом, чтобы он не мог скомпрометировать никого из участников взаимодействия. Принцип выполняется в том случае, если процесс обмена информацией психологического характера регламентируется соответствующими правилами.

С целью реализации принципа конфиденциальности, на начальном этапе программы социально-психологического сопровождения между участниками и организаторами было заключено письменное информированное согласие о

неразглашении информации выявленной в ходе диагностических и коррекционных мероприятий.

Реализация организационного принципа регламентации длительности и периодичности коррекционно-диагностических занятий предполагает соблюдение заранее разработанного плана коррекционно-диагностической деятельности, в обязательном порядке включающего в себя определенную длительность и периодичность занятий.

На протяжении всего процесса реализации программы социально-психологического сопровождения длительность занятий составляла полтора часа, занятия проводились ежедневно с понедельника по пятницу в течение двух недель. Участники программы были заранее ознакомлены с планом проведения занятий.

С точки зрения организационного принципа индивидуализации, во главе угла любого психологического исследования должен стоять анализ индивидуальных случаев, который, с одной стороны, служит основанием, для выводов об общих закономерностях, а, с другой, подразумевает индивидуальный подход к разработке методов психокоррекции и психопрофилактики.

Психодиагностический этап программы социально-психологического сопровождения был реализован в форме индивидуальной работы с каждым из участников, что позволило построить психокоррекционную работу с учетом индивидуальных особенностей участников.

Содержательный принцип единства психического и физиологического базируется на утверждении о том, что жесткого разрыва между физиологическим и психическим не существует. Нервная система обеспечивает возникновение и протекание психических процессов, однако сведение психических явлений к физиологическим процессам невозможно. Психическое и физиологическое представляют собой некоторое единство, но это не тождество. В ходе реализации программы социально-психологического сопровождения был взят во внимание тот факт, что характер нервной

деятельности участников оказывает непосредственное влияние на социально-психологические особенности профессионального взаимодействия.

Согласно принципу развития, который относится к группе содержательных, психика субъекта — результат продолжительного и непрерывного развития в филогенезе и онтогенезе. Процесс развития бесконечен и зависит как от стимулов внешней среды, так и от воздействия социальных и исторических факторов.

Согласно данному принципу в основу программы социального психологического сопровождения были заложены методы, которые посредством индивидуальной и групповой активности способствовали приобретению участниками продуктивных форм поведения, мышления, эмоционального реагирования. Диагностическое исследование, в свою очередь, было нацелено на отслеживание динамики корректируемых показателей социально-психологических установок в полугодовой период жизнедеятельности участников программы.

Содержательный принцип системности выступает в качестве методологического подхода к анализу психологических явлений, когда соответствующие явления рассматриваются как система, не сводимая к сумме своих элементов, обладающая структурой, при которой свойства элемента определяются его местом в структуре.

Программа социально-психологического сопровождения базировалась на том убеждении, что социально-психологические установки профессионального взаимодействия субъектов служебной деятельности представляют собой системное образование, что, в свою очередь, подразумевало системный характер психокоррекционного воздействия и оценки его эффективности.

В соответствии с содержательным принципом единства теоретического и практического в психологии должны оптимально сочетаться, в одной стороны, описание теоретических идей, их логические обоснования, а, с другой стороны, конкретные эмпирические факты.

Разработка и реализация программы социально-психологического сопровождения осуществлялась с теоретической проработкой проблемы социально-психологических особенностей профессионального взаимодействия субъектов служебной деятельности на начальных этапах, а также практической психодиагностической и психокоррекционной деятельностью на последующих этапах (см. рис. 36).

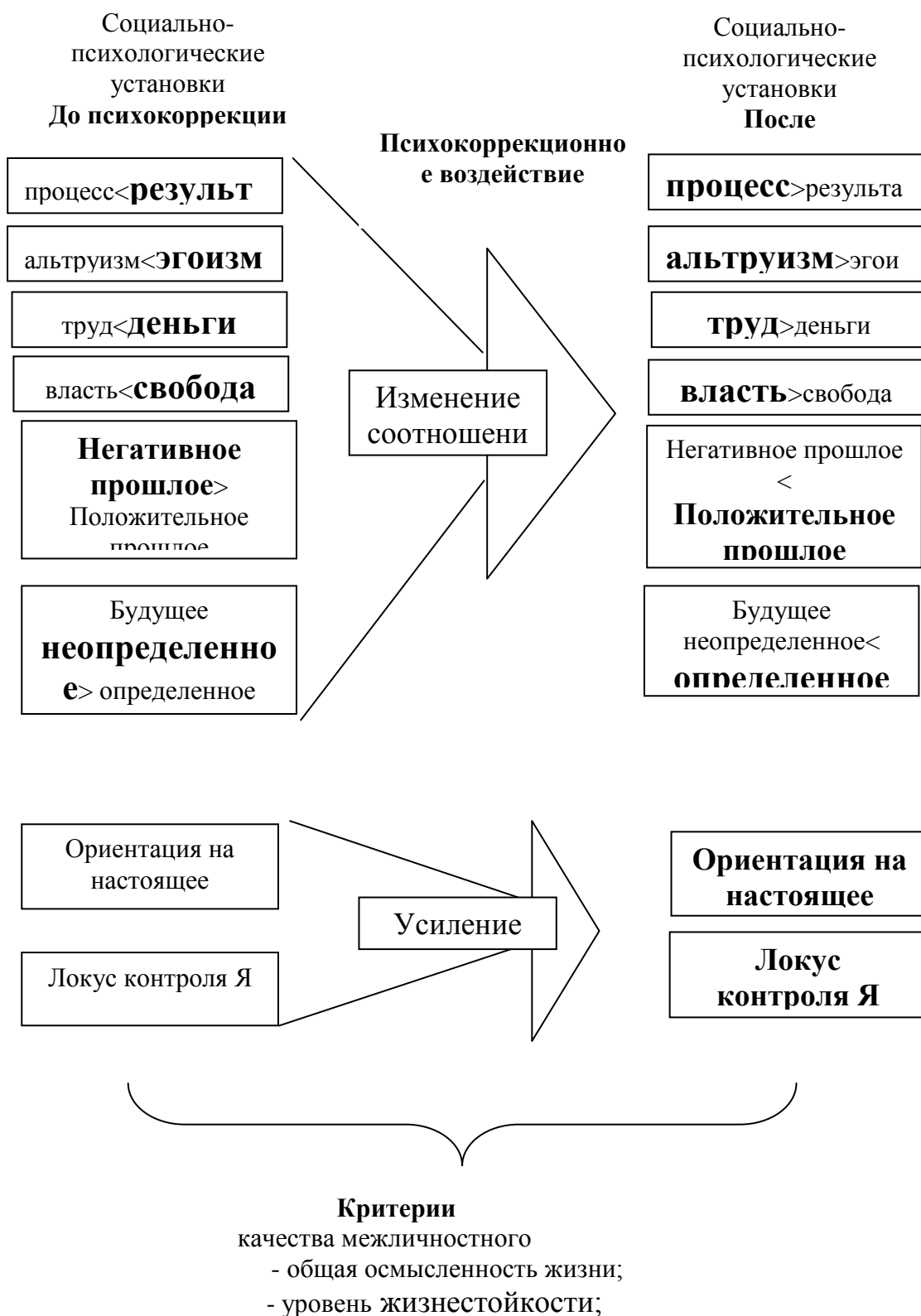

Рис. 36. Схема концептуальной модели программы социально-психологического сопровождения субъектов служебной деятельности.

3.2. Организация и методы программы социально-психологического сопровождения субъектов служебной деятельности.

Программа социально-психологического сопровождения субъектов служебной деятельности осуществлялась на базе реабилитационного отделения ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Курской области». Апробация проводилась с участием двух групп сотрудников внутренних дел. Первая группа в количестве 15 человек проходила реабилитационные мероприятия в срок с 18.02.2013г. по 28.02.2013г. Вторая группа в количестве 16 человек проходила реабилитационные мероприятия в срок с 11.03.2013г. по 21.03.2013г.

Формирование выборки осуществлялось по следующим социально-демографическим критериям: пол (в исследовании принимали участие только мужчины), возраст (все испытуемые в возрасте от 23 до 46 лет), образовательный уровень (все испытуемые имели высшее образование), профессиональная деятельность (субъекты служебной деятельности).

При формировании выборки были соблюдены следующие критерии:

- Критерий участия в контртеррористических действиях. Все субъекты служебной деятельности, принимавшие участие в программе социально-психологического сопровождения, имели опыт выполнения служебных обязанностей в зоне проведения контртеррористических операций;
- Критерий профессионального взаимодействия. Специфика профессиональной деятельности в представленных в выборке подразделениях правоохранительных органов характеризуется непосредственным взаимодействием сотрудников в процессе решения профессиональных задач;
- Критерий иерархичности. Одной из ключевых характеристик профессиональной деятельности в правоохранительных органах является субординация профессионального взаимодействия,

выражающаяся установленными правилами взаимоотношений, определяемыми иерархической системой званий;

- Критерий эквивалентности. Выборка испытуемых характеризовалась гомогенностью по половому признаку, возрасту участников, их образовательному уровню и сферой профессиональной деятельности;
- Критерий репрезентативности. Абсолютно преобладающую долю генеральной совокупности представителей правоохранительных органов составляют мужчины в возрасте от 20 до 50 лет, имеющие высшее образование, что было полностью отражено в выборке участников программы социально-психологического сопровождения.
- Содержательный критерий был определен в результате эмпирического исследования социально-психологических установок межличностного взаимодействия и подразумевал включение в выборку участников система социально-психологических установок, которых отличалась преобладанием эгоистической направленности над альтруистической, ориентацией на деньги над ориентацией на труд, ориентацией на свободу над ориентацией на власть, отношением к будущему, как неопределенному, негативной оценкой прошлого, сниженной ориентацией на настоящее, низким уровнем внутреннего локуса контроля.

Организация исследования осуществлялась согласно экспериментальному плану для одного испытуемого [63]. Выбор данного экспериментального плана обусловлен эквивалентностью участников исследования по половым, возрастным, профессиональным и образовательным параметрам между собой и по отношению к составу генеральной совокупности. Эксперимент осуществлялся по схеме А – В – А, где А – диагностическое исследование особенностей социально-

психологических установок сотрудников правоохранительных органов до начала психокоррекционного воздействия; В - диагностическое исследование особенностей социально-психологических установок сотрудников правоохранительных органов непосредственно после психокоррекционного воздействия; А - диагностическое исследование особенностей социально-психологических установок сотрудников правоохранительных органов спустя шесть месяцев после психокоррекционного воздействия.

Реализация программы социально-психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов осуществлялась на трех этапах.

1. Этап. Диагностический.

Задачей, которая легла в основу данного этапа, являлась оценка особенностей социально-психологических установок межличностного взаимодействия представителей правоохранительных органов, принимавших участие в программе социально-психологического сопровождения. Решение данной задачи осуществлялось посредством следующих психодиагностических методов:

Таблица 9

Психодиагностические методы программы социально-психологического сопровождения сотрудников правоохранительных органов

Психодиагностический метод	Цель
«Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (Потемкина О.Ф.) [114].	Выявление степени выраженности социально-психологических установок на альтруизм, эгоизм, процесс, результат, свободу, власть, труд, деньги.
Опросник временной перспективы (Зимбардо Ф.). [168].	Оценка особенностей временных ориентаций личности на будущее, прошлое и настоящее.
Тест смысловых жизненных	Оценка осмысленности

ориентаций (Леонтьев Д. А.) [97].	жизненных перспектив личности, удовлетворенности прошлым и настоящим жизненным опытом, степени личного контроля над событиями жизни.
Шкала временных установок (Нюттен Ж.). [131].	Оценка характера установок личности (положительные, отрицательные, нейтральные) по отношению к прошлому, настоящему и будущему.
Тест межличностных отношений (Лири Т., адаптация Собчик Л.Н.). [166].	Выявление преобладающего типа отношения к окружающим по факторам «доминирование-подчинение», «дружелюбие-агрессивность».
Тест жизнестойкости (Мадди С., адаптация Леонтьева Д.А. [96].	Оценка уровня жизнестойкости личности, проявляющейся в способности к эффективному преодолению стрессовых ситуаций.
Шкала диссоциации (DES) (адаптация Тарабриной Н. В.) [175]	Оценка выраженности личностной диссоциации.

2. Этап. Коррекционный.

В ходе данного этапа решалась задача оптимизации социально-психологических установок сотрудников правоохранительных органов посредством изменения вектора направленности и уровня их выраженности. В качестве продуктивных проявлений социально-психологических установок рассматривались: альтруистическая направленность взаимодействия, ориентация на процесс, оптимальное соотношение ориентаций на деньги и труд, преобладание ориентации на власть, преобладание ориентации на настоящее, положительная оценка прошлого, отношение к будущему, как к определенному, высокий уровень внутреннего локуса контроля в процессе взаимодействия, оптимальные поведенческие стратегий личности

(альтруизм, дружелюбие, ориентация на авторитет и др.), высокий уровень жизнестойкости, низкий уровень личностной диссоциации, осмысленность жизни.

Психокоррекционное воздействие на установки межличностного взаимодействия представителей правоохранительных органов осуществлялось в форме тренингов с применением психотехнических упражнений, арт-терапевтических методов, ролевых игр, информирования, дискуссий, методов группового взаимодействия.

3. Этап. Постдиагностический.

Заключительный этап программы социально-психологического сопровождения был направлен на оценку эффективности психокоррекционного воздействия на социально-психологические установки межличностного взаимодействия представителей правоохранительных органов. Для выполнения этой задачи нами были использованы те же психодиагностические методы, которые использовались для оценки особенностей социально-психологических установок межличностного взаимодействия на первом этапе программы социально-психологического сопровождения. Постдиагностический этап реализовался на двух временных уровнях:

1 уровень – сразу после завершения коррекционного этапа программы социально-психологического сопровождения;

2 уровень – спустя шесть месяцев после психокоррекционного воздействия.

Вывод об эффективности психокоррекционных мероприятий программы социально-психологического сопровождения осуществлялся на основе анализа результатов полученных на диагностическом и постдиагностическом этапах.

3.3. Критериально-диагностическая оценка эффективности программы социально-психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел.

По результатам осуществленного психокоррекционного воздействия, критериально-диагностическая оценка осуществлялась в двух направлениях. В первую очередь, был осуществлен анализ изменения качества и структуры целевого феномена воздействия, представленного социально-психологическими и временными установками. Другое направление отражало изменение показателя жизнестойкости как способности к эффективному преодолению стрессовых ситуаций, а также степень личностной диссоциации (см. табл.10).

Исследование характера и степени психокоррекционного воздействия на структурные компоненты социально-психологических установок сотрудников правоохранительных органов осуществлялось при помощи психодиагностической методики «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф.Потемкина)[114].

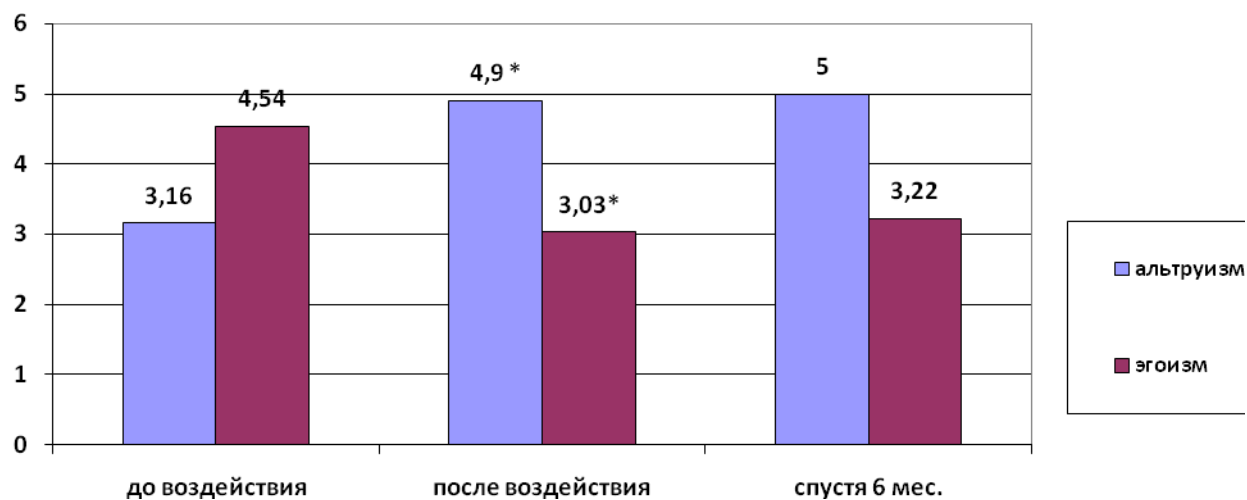
Таблица 10

Результаты оценки значимости различий показателей социально-психологических установок субъектов служебной деятельности до и после психокоррекционного воздействия (критерий Т-Вилкоксона, $p\text{-level}<0,01$)

	Valid	T	Z	p-level
Альтруизм &Альтруизм после	31	0,000	3,723	0,000196
Эгоизм &Эгоизм после	31	0,000	3,295	0,000982
Процесс &Процесс после	31	0,000	3,179	0,001474
Результат &Результат после	31	0,000	2,934	0,003346
Власть &Власть после	31	0,000	2,803	0,005062
Труд &Труд после	31	4,500	3,152	0,001621

Деньги & Деньги после	31	19,000	2,896	0,003779
-----------------------	----	--------	-------	----------

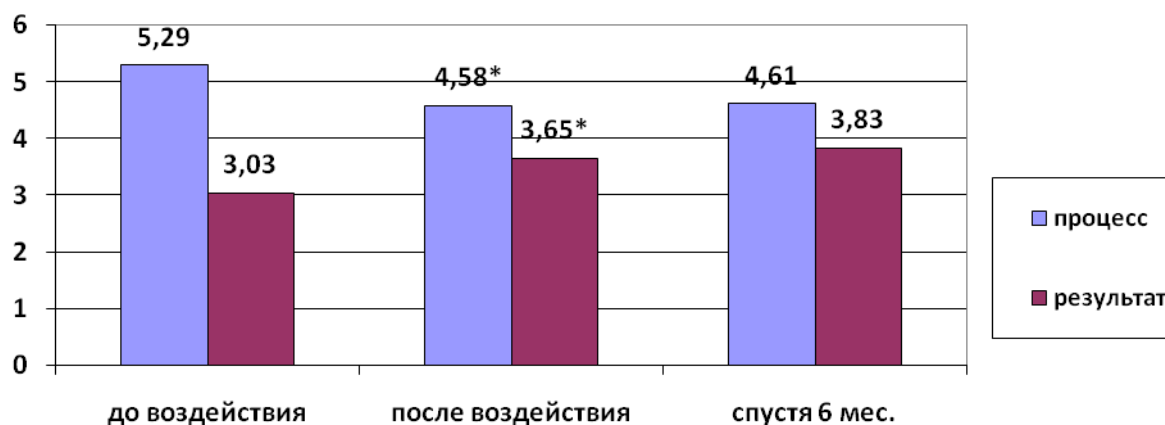
Выявлена тенденция усиления выраженности показателя «альтруизм» ($x_{cp1}=3,16$; $x_{cp2}=4,90$; $x_{cp3}=5,00$) и тенденция снижения выраженности показателя «эгоизм» ($x_{cp1}=4,54$; $x_{cp2}=3,03$; $x_{cp3}=3,22$) (рис. 37). Статистическая значимость изменений выраженности обоих показателей обнаружена при сравнении результатов диагностического и постдиагностического этапов ($p\text{-level}_{\text{альтр.}}=0,000196$, $p\text{-level}_{\text{эгоизм.}}=0,000982$)

*-обнаружены статистически значимые (достоверные) различия ($p < 0,01$)

Рис. 37. Гистограмма средних значений показателей «альтруизм» и «эгоизм» до и после психокоррекционного воздействия.

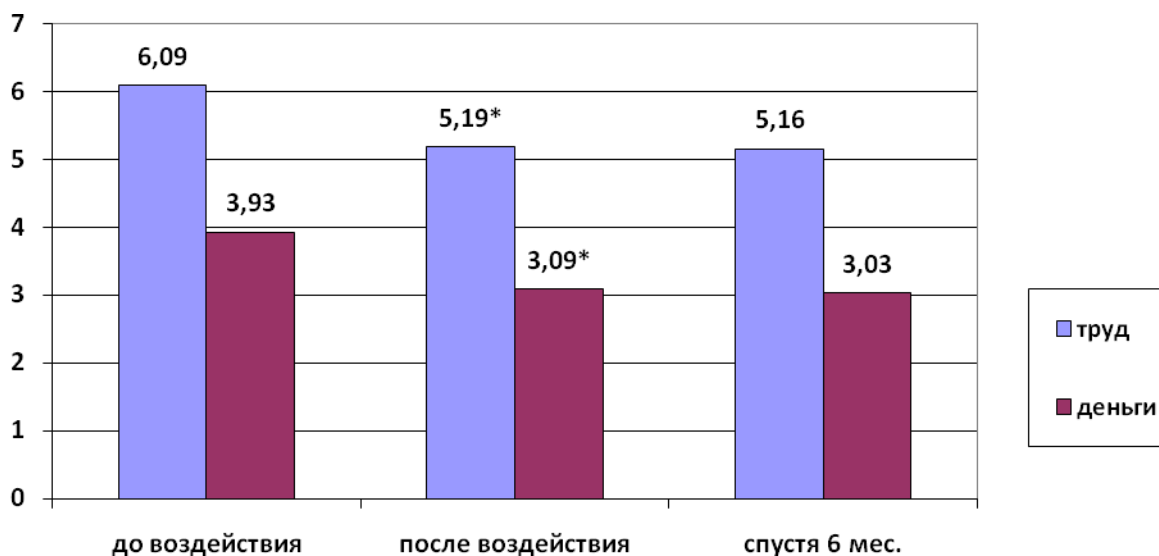
Выявлена тенденция увеличения выраженности показателя «результат» ($x_{cp1}=3,03$; $x_{cp2}=3,65$; $x_{cp3}=3,83$) и тенденция снижения выраженности показателя «процесс» ($x_{cp1}=5,29$; $x_{cp2}=4,58$; $x_{cp3}=4,61$). Изменения выраженности показателей статистически значимо подтверждены при сравнении результатов диагностического и постдиагностического этапов ($p\text{-level}_{\text{рез-т.}}=0,0003346$, $p\text{-level}_{\text{процесс.}}=0,001474$).

*- статистически значимые (достоверные) различия ($p < 0,01$)

Рис. 38. Гистограмма средних значений показателей «процесс» и «результат» до и после психокоррекционного воздействия.

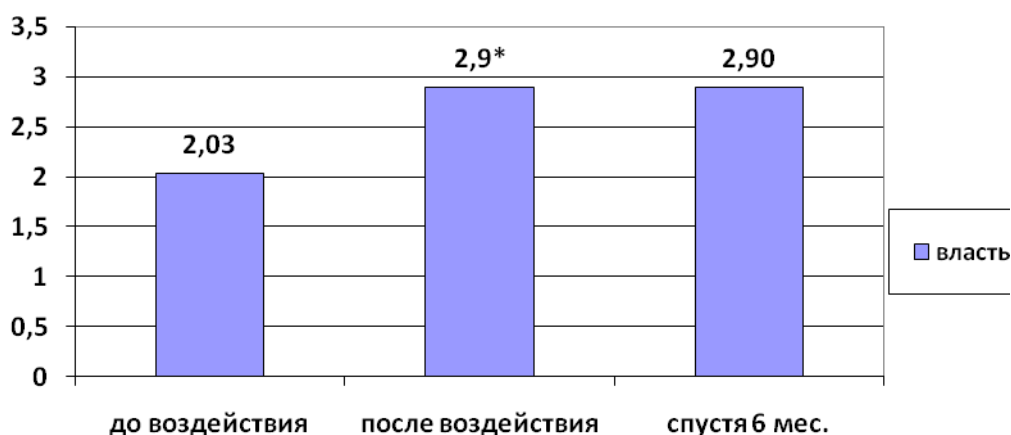
Отмечена тенденция снижения выраженности показателей «труд» и «деньги» в ходе реализации программы социально-психологического сопровождения (хср.т1=6,09; хср.т2=5,19;хср.т3=5,16; хср.д1=3,93; хср.д2=3,09;хср.д3=3,03) Статистическая значимость изменений выявлена при сравнении результатов диагностического и постдиагностического этапов ($p\text{-level}_{\text{труд}}=0,001621$, $p\text{-level}_{\text{деньги}}=0,003779$). В то же время, стоит отметить тенденцию уменьшения разницы средних значений показателей «труд» и «деньги» на постдиагностическом этапе по сравнению с результатами диагностического этапа (хср.т.1-хср.д.1=2,1613; хср.т.2-хср.д.2=2,0967; хср.т.3-хср.д.3=2,129)(рис. 39).

*- статистически значимые (достоверные) различия ($p < 0,01$)

Рис. 39. Гистограмма средних значений показателей «труд» и «деньги» до и после психокоррекционного воздействия.

Обнаружена тенденция увеличения выраженности показателя «власть» ($x_{ср1}=2,03$; $x_{ср2}=2,90$; $x_{ср3}=2,90$). Статистическая значимость изменений выявлена при сравнении результатов диагностического и постдиагностического этапов ($p\text{-level}_{власть}=0,005062$).

*- статистически значимые (достоверные) различия ($p < 0,01$)

Рис. 40. Гистограмма средних значений показателей «власть» и «свобода» до и после психокоррекционного воздействия.

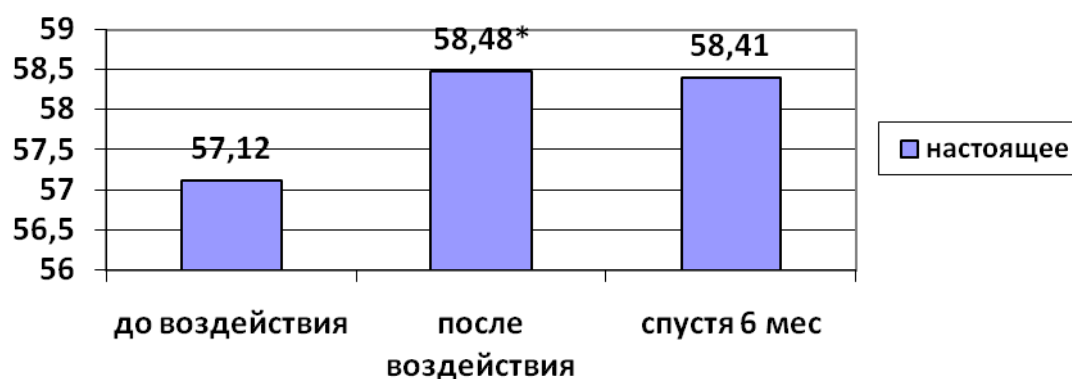
Оценка эффективности психокоррекционного воздействия на временные параметры социально-психологических установок осуществлялось при

помощи психодиагностических методик «Шкала временных установок» (Ж.Нюттен) [131] и «Опросник временной перспективы» (Ф.Зимбардо) [168]. Выявлена тенденция увеличения показателя «настоящее» ($x_{ср1}=57,12$; $x_{ср2}=58,48$; $x_{ср3}=58,41$) Статистическая значимость изменений выявлена при сравнении результатов диагностического и постдиагностического этапов ($p\text{-level}_{наст.}=0,001887$).

Таблица 11

Результаты оценки значимости различий выраженности показателя ориентации на настоящее до и после психокоррекционного воздействия (критерий Т-Вилкоксона, $p\text{-level}<0,01$)

	Valid	T	Z	p-level
Настоящее & Настоящее после	31	3,000	3,107	0,001887

*- статистически значимые (достоверные) различия ($p<0,01$)

Рис. 50. Гистограмма средних значений показателя «настоящее» (методика «Шкала временных установок» (Нюттен Ж.) до и после психокоррекционного воздействия.

На уровне статистически не подтвержденной тенденции было выявлено увеличение выраженности показателя «трансцендентное будущее» ($x_{ср1}=3,35$; $x_{ср2}=3,51$; $x_{ср3}=3,58$).

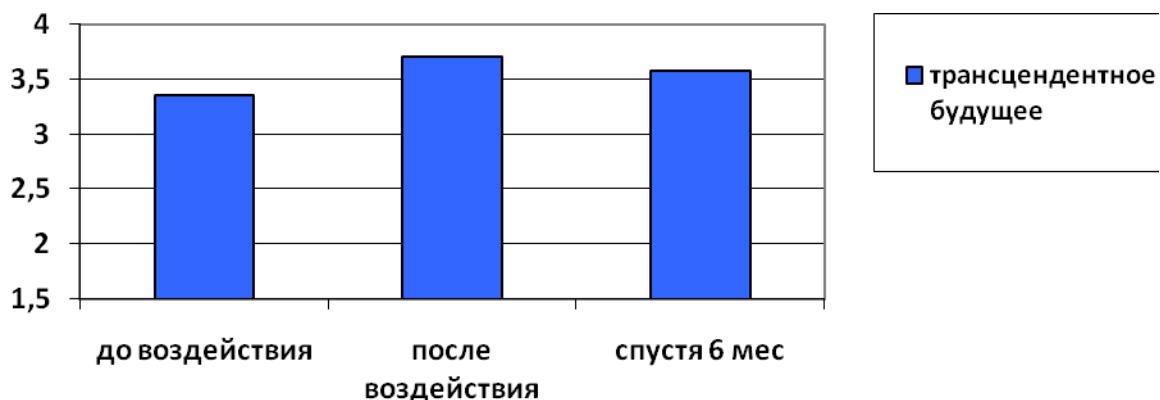

Рис. 51. Гистограмма средних значений показателя «трансцендентное будущее» (методика «Опросник временной перспективы» (Зимбардо Ф.) до и после психокоррекционного воздействия.

На уровне статистически не подтвержденной тенденции было выявлено увеличение выраженности показателя «позитивное прошлое» ($x_{ср1}=3,58$; $x_{ср2}=3,70$; $x_{ср3}=3,70$). Отмечено снижение выраженности показателя «негативное прошлое» непосредственно после психокоррекционного воздействия; по прошествии шести месяцев уровень выраженности показателя превысил результат до психокоррекции ($x_{ср1}=2,19$; $x_{ср2}=2,16$, $x_{ср3}=2,22$). Статистическая значимость изменения показателя «негативное прошлое» не выявлена (рис. 52,53).

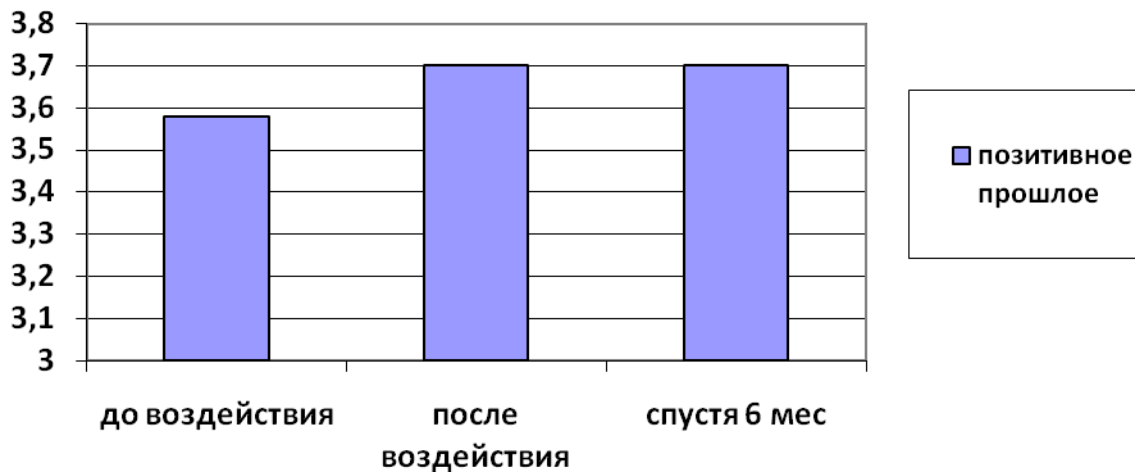

Рис. 52. Гистограмма средних значений показателя «положительное прошлое» (методика «Опросник временной перспективы» (Зимбардо Ф.) до и после психокоррекционного воздействия.

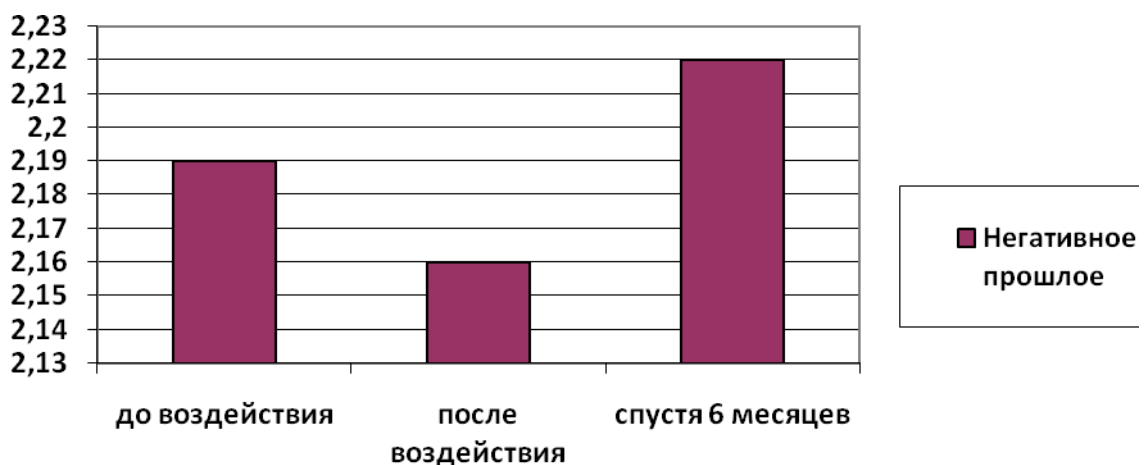

Рис. 53. Гистограмма средних значений показателя «негативное прошлое» (методика «Опросник временной перспективы» (Зимбардо Ф.) до и после психокоррекционного воздействия.

По результатам методики «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев Д.А.) [97] была отмечена тенденция поступательного увеличения выраженности показателей «локус контроля - Я» (хср1=25,29; хср2=25,32; хср2=25,38), «локус контроля - Жизнь» (хср1=37,80; хср2=37,93; хср2=38,00), «осмысленность жизни» (хср1=124,41; хср2=125,16; хср2=127,77).

Статистическая значимость изменений данных показателей не обнаружена (рис. 54,55,56).

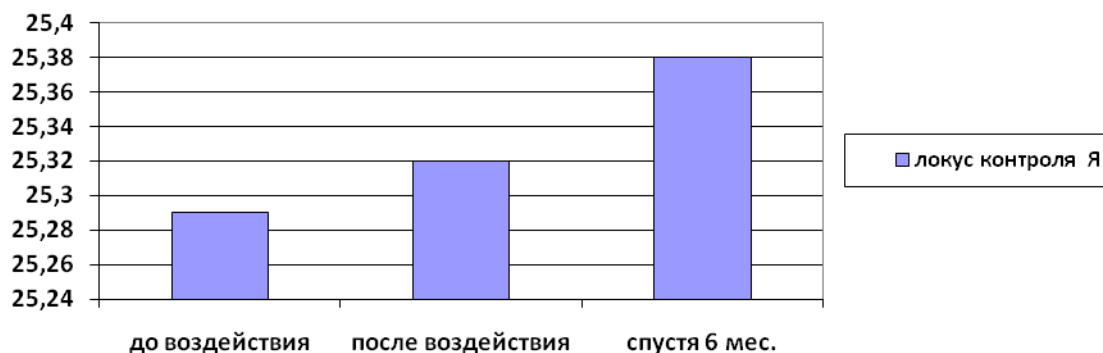

Рис. 54. Гистограмма средних значений показателя «локус контроля Я» (методика «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев Д.А.) до и после психокоррекционного воздействия.

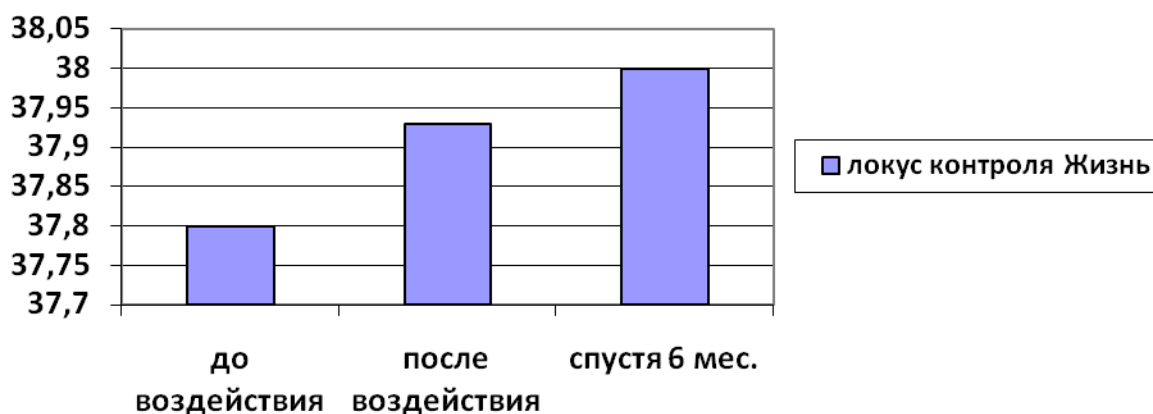

Рис. 55. Гистограмма средних значений показателя «локус контроля Жизнь» (методики «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев Д.А.) до и после психокоррекционного воздействия.

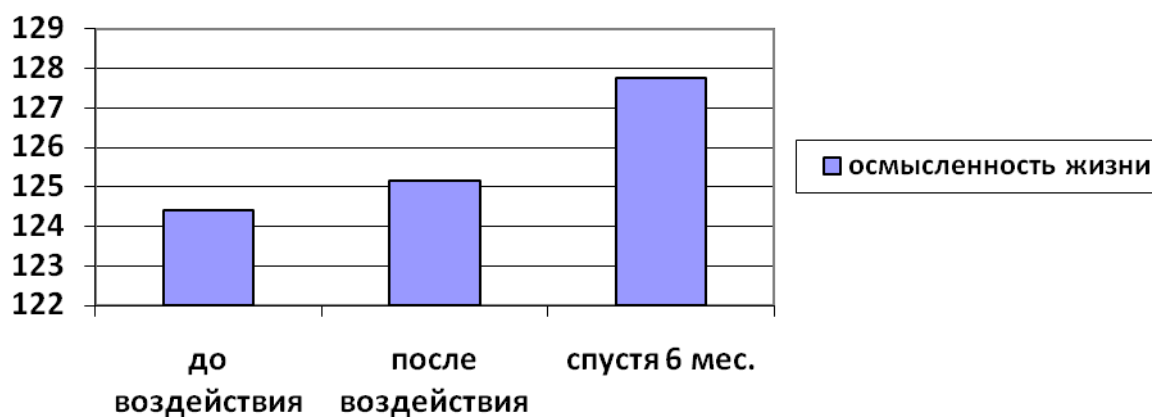

Рис. 56. Гистограмма средних значений показателя «осмысленность жизни» (методика «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев Д.А.) до и после психокоррекционного воздействия.

По результатам методики «Шкала диссоциации (DES)» (адаптация Тарабриной Н.В.) [175] выявлено снижение показателя «диссоциация» ($x_{cp1}=85,58$; $x_{cp2}=81,16$; $x_{cp3}=76,29$). Статистически значимые различия выраженности показателя «диссоциация» до психокоррекционного воздействия и после его окончания $p\text{-level}=0,002032$; после психокоррекционного воздействия и спустя шесть месяцев после его завершения $p\text{-level}=0,000001$ (см. табл. 12).

Таблица 12

Результаты оценки значимости различий выраженности показателя «диссоциация» («Шкала диссоциации (DES)» (адаптация Н. В. Тарабриной) до и после психокоррекционного воздействия (критерий Т-Вилкоксона, $p\text{-level}<0,01$).

Показатель	Valid	T	Z	p-level
Диссоциация & Диссоциация после	31	67,500	3,085	0,002032
Диссоциация после & Диссоциация спустя 6 месяцев	31	0,000	4,859	0,000001

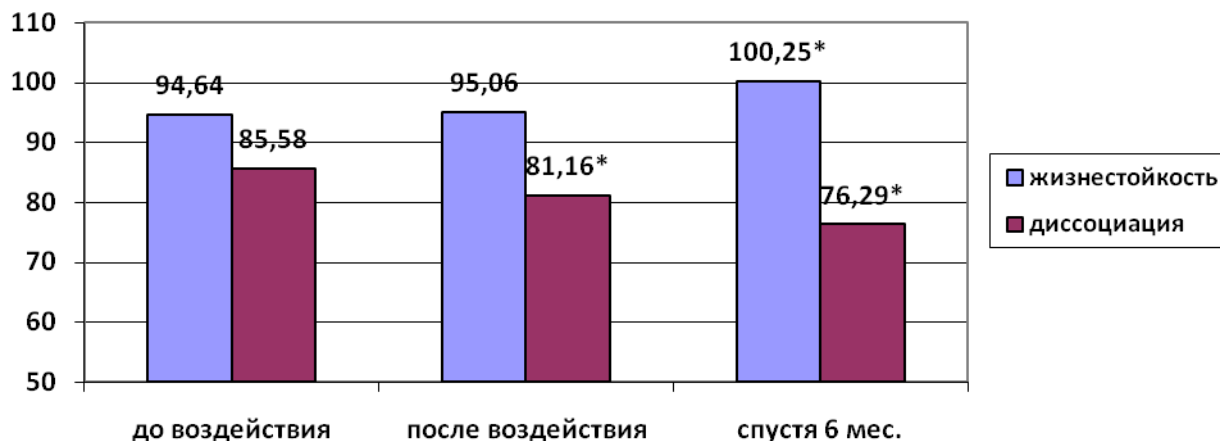
По результатам методики «Тест жизнестойкости» (Мадди С., адаптация Леонтьева Д.А.) [96] выраженность показателя «жизнестойкость» статистически значимо возросла спустя шесть месяцев после завершения психокоррекционного воздействия ($x_{cp1}=94,64$; $x_{cp2}=95,06$; $x_{cp3}=100,25$), статистическая значимость изменений, $p\text{-level}=0,000003$.

Таблица 13

Результаты оценки значимости различий выраженности показателя «жизнестойкость» («Тест жизнестойкости» (Мадди С., адаптация Леонтьева Д.А.) до и после психокоррекционного воздействия (критерий

Показатель	Valid	T	Z	p-level
Жизнестойкость после & Жизнестойкость спустя 6 месяцев	31	67,500	3,085	0,002032

T-Вилкоксона, $p\text{-level}<0,01$).

*- статистически значимые (достоверные) различия ($p<0,01$)

Рис. 56. Гистограмма средних значений показателей «жизнестойкость» и «диссоциация» на диагностическом и постдиагностическом этапах реализации программы социально-психологического сопровождения.

Исследование успешности воздействия психокоррекционных мероприятий на качественные характеристики межличностного взаимодействия сотрудников правоохранительных органов осуществлялся посредством психодиагностической методики «Тест межличностных отношений» (Лири Т., адаптация Собчик Л.Н.) [166]. Анализ результатов диагностического и постдиагностического этапов программы в отношении данных показателей позволяет сделать выводы на уровне статистически не подтвержденных тенденций. Было отмечено повышение выраженности показателей «авторитарность» ($x_{ср1}=8,61$; $x_{ср2}=8,80$; $x_{ср3}=8,74$), «альтруизм» ($x_{ср1}=8,00$; $x_{ср2}=8,12$; $x_{ср3}=8,96$), снижение показателей «агрессивность» ($x_{ср1}=5,06$; $x_{ср2}=4,93$; $x_{ср3}=4,29$), «подозрительность» ($x_{ср1}=3,45$; $x_{ср2}=4,41$; $x_{ср3}=2,93$).

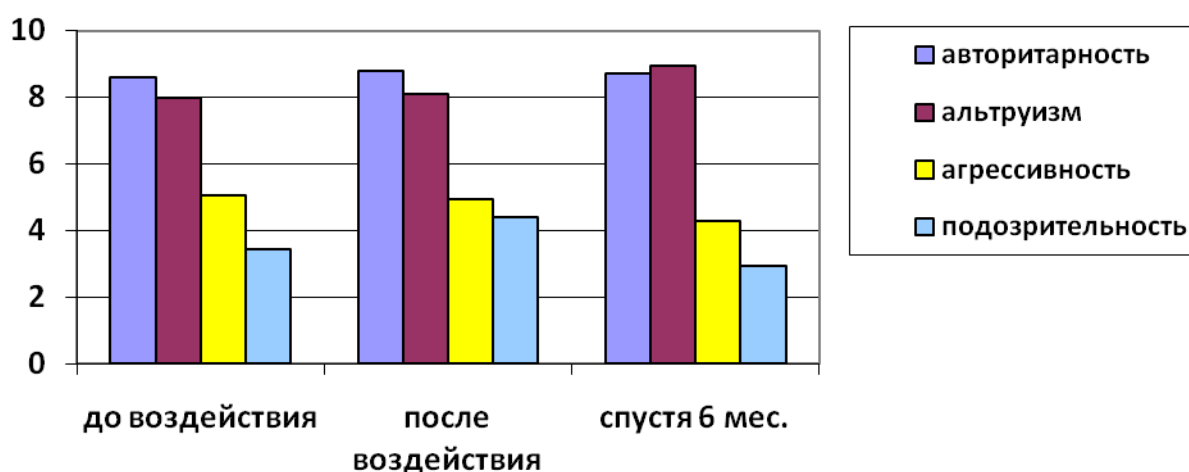

Рис. 57. Гистограмма средних значений показателей качественных характеристик межличностного взаимодействия («Тест межличностных отношений» (Лири Т., адаптация Собчик Л.Н.) до и после психокоррекционного воздействия.

Таким образом, в результате критериально-диагностической оценки эффективности психокоррекционного воздействия программы психологического сопровождения получено:

- На уровне содержания социально-психологических установок – тенденция изменения соотношения ориентаций альтруистической и эгоистической направленности взаимодействия (увеличение

выраженности альтруизма и снижение выраженности эгоизма); тенденция изменения соотношения ориентаций на труд и деньги (смещение соотношения ориентаций к уравниванию); тенденция изменения соотношения ориентаций на процесс и результат (увеличение выраженности показателя ориентации на результат и снижение выраженности ориентации на процесс); тенденция изменения соотношения ориентаций на власть и свободу (статистически подтвержденное увеличение выраженности ориентации на власть при статистически неподтвержденном изменении уровня показателя ориентации на свободу).

- На уровне временных параметров социально-психологических установок – тенденция изменения соотношения ориентаций на негативное прошлое и положительное прошлое (снижение показателя ориентации на негативное прошлое и увеличение показателя ориентации на положительное прошлое); увеличение показателя ориентации на настоящее; увеличение показателя трансцендентное будущее.
- На уровне регулятивного компонента социально-психологических установок – тенденция к увеличению показателя внутреннего локуса контроля в процессе взаимодействия.
- На уровне качеств межличностного взаимодействия – тенденция увеличения показателей поведенческих стратегий, ориентированных на авторитарность, проявление альтруизма, снижение агрессивности и подозрительности;
- Увеличение показателей жизнестойкости, осмысленности жизни, а также снижение показателя диссоциации.

Обобщение результатов критериально-диагностической оценки по соотношению с компонентами концептуальной модели позволяет сделать вывод об эффективности психокоррекционных мероприятий программы

социально-психологического сопровождения субъектов служебной деятельности.

В отношении задач изменения соотношения социально-психологических установок достигнута тенденция к преобладанию альтруистической направленности взаимодействия над эгоистической направленностью, тенденция к оптимизации соотношения ориентаций на труд и деньги, тенденция к преобладанию ориентации на власть над ориентацией на свободу, тенденция преобладания положительной оценки прошлого над негативной оценкой прошлого.

В отношении задач усиления выраженности показателей достигнуто увеличение выраженности ориентации на настоящее, усиление внутреннего локуса контроля.

В отношении критериальных показателей продуктивных изменений социально-психологических установок достигнуто повышение уровня жизнестойкости, снижение уровня личностной диссоциации, повышение уровня осмысленности, а также снижение агрессивности, подозрительности, как качественных характеристик межличностного взаимодействия.

Что касается соотношения ориентаций на процесс и результат, то в данном случае психокоррекционные мероприятия повлекли за собой изменения противоположные обозначенным в концептуальной модели – выявлено увеличение ориентации на результат при снижении ориентации на процесс. Также не удалось достигнуть продуктивных изменений в отношении ориентации на будущее, как определенное.

Литература

1. Абульханова - Славская К.А. О субъекте психической деятельности, М., 1973. – 381 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Диалектика человеческой жизни. М.: Мысль, 1977. – 223 с.
3. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240с.
4. Алимova М.А. Проявление личностной ригидности в динамике становления профессиональных установок. Автореферат дисс. На соискание уч. степени к. псих. наук, специальность 19.00.01. Барнаул, 2002. - 174 с.
5. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — Л.: Изд- во ЛГУ, 1968. — 339 с.
6. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. – Москва: Госполитиздат, 1947. – 168 с.
7. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. — СПб.: Питер, 2001. — 272 с.
8. Андреева Г.М. Социальная психология: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по напр. и спец. "Психология". - 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2007. - 363 с.
9. Андреева И. А., Корчмарюк И. А. Методика организации социально-психологических исследований в органах внутренних дел : Методическое пособие / Под общ. ред. В.Л. Кубышко – М.: ЦОКР МВД России, 2008.- 64 с.
10. Андреева Г.М. Социальная психология. - М: Аспект Пресс, 1999. - 375 с.
11. Анохин П.К. Особенности афферентного аппарата условного рефлекса и их значение для психологии//Вопросы психологии. 1955. № 6. - С. 16-38.

12. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование и психологическая защита // Психологический журнал. - 1994. Т.15, № 1. - С. 3-18.
13. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и "техники" ее бытия // Психологический журнал. 1993. №2. - С. 3-16.
14. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения в социуме. СПб: прайм - ЕВРОЗНАК, 2002. С. 556.
15. Асмолов А.Г. Деятельность и уровни установок //Вест. МГУ. Сер. 14. Психология. 1977. - № 1. - С.3 - 12.
16. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. – Москва : МГУ им.М.В. Ломоносова, 1979. – 150 с.
17. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. Сообщение I. Фундаментальная идея Д.Н. Узнадзе. Сообщение II. Некоторые парадоксы проблемы первичной установки. В сб.: Новые исследования в психологии, 2, 1975.
18. Асмолов А.Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности // Вопросы психологии, 1986. № 1. С. 28—40.
19. Асмолов А.Г. О соотношении понятий установки в общей и социальной психологии. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 143-163.
20. Асмолов А.Г. Об иерархической структуре установки как механизма регуляции деятельности. — В сб.: Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. Тбилиси : «Мецниереба», Т. I., 1978. С. 147 - 157.
21. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии. - М.: Смысл, 2002. - 480с.
22. Асмолов А.Г. Проблема установки в необихевиоризме: прошлое и настоящее. В сб.: Вероятностное прогнозирование в деятельности человека, М., 1977.с. 60—111.
23. Асмолов А.Г., Ковальчук М.А., Яглом М.А., Об иерархической структуре установки. В сб.: Новое в психологии, вып. I., М., 1975.

24. Бакеев В.А. Влияние мнения неорганизованной группы и сложившегося коллектива на проявление внушаемости личности // Вопр. психол. 1971. № 4. С. 81—100.
25. Балиашвили М.С. Компромиссное поведение и смена социальной установки, Мацне, 2, 1976.
26. Бассин Ф.В. Вступительное слово на симпозиуме (№ 14) по установке на 18 Международн. псих. конгрессе, М., 1966.
27. Бассин Ф.В. К проблеме осознаваемости психологических установок. - В кн.: Психологические исследования; посвященные 85-летию Д.Н.Узнадзе. Тбилиси, 1973, с.45-51.
28. Бассин Ф.В. Проблема бессознательного (О неосознаваемых формах высшей нервной деятельности), М.: Медицина, 1968. - 468 с.
29. Бассин Ф.В. Сознание и "бессознательное". / Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности и психологии. М., 1963, с. 425 - 474.
30. Бассин Ф.В., Рожнов В.Е. О современном подходе к проблеме неосознаваемой психической деятельности (бессознательного). - "Вопросы философии", 1975, МО, с.94-108.
31. Бгажноков Б.Х. Психология и техника коммуникативного поведения адыгов // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР. М., 1982. С. 47—75.
32. Берекашвили О.А., Время реакции выбора и установка. Автореферат канд. диссертации, Тб., 1969.
33. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы: Пер. с англ. /Под общ. ред. М.С.Мацковского. М.: Лист - Нью; Центр общечеловеческих ценностей, 1997. - 336 с.
34. Берн Э. Люди, которые играют в игры: Психология человек. Судьбы. Санкт-Петербург: Специальная литература, 1996,- 400 с.
35. Бернштейн Н. А. О построении движений, М.: Медгиз, 1947. — 254 с.

36. Бжалава И.Т. Установка и механизмы мозга. Тбилиси, 1971. - 195 с.
37. Бовина В.Г. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел: справ. пособие / под. ред. Бовина В.Г., Мягих Н.И., Сафронова А.Д. М.: Науч.-исследоват. центр проблем мед. обеспечения МВД России, 1997. - 344 с.
38. Бодалев А.А. Личность и общение. — М.: Международная педагогическая академия, 1995. — 328 с.
39. Бодалев А.А. О социальных эталонах и стереотипах и их роли в оценке личности // Человек и общество: (ученые записки НИИКСИ). – Л.: изд-во Л. ун-т. – вып. 9. – 1971.
40. Бодров В.А. Когнитивные процессы и психологический стресс // Психологический журнал, 1996. №17. - С.64-74.
41. Бочоришвили А. Т. Узнадзе Д.Н. — Философская энциклопедия. Т. 5. М., 1970. С. 271—272.
42. Брушлинский А.В. Психология мышления и кибернетика. — М., 1970.- 191 с.
43. Буданов А.В. Работа с сотрудниками ОВД по профилактике профессиональной деформации. – М., 1992. – 175 с.
44. Булгаков А.В. Психологическая теория и практика межгрупповой адаптации (по материалам экспериментального исследования на кораблях ВМФ России). Монография. – М.: МГОУ, 2006. 229 с.
45. Васильев В.Л. Юридическая психология. Питер, 2009. - 608 с.
46. Вопнерук, Е. А. Исследование личности: установки на сохранение и изменение социальной реальности // Известия Уральского государственного университета. — 2010. — № 2 (75). — С. 7—16.
47. Вопнерук, Е. А. Установки на изменение и сохранение как основа развития личности // Известия Уральского государственного университета. — 2009. — № 1/2 (62) .— С. 46—52.

48. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры: Под ред. М.Г. Ярошевского. М.: Изд-во "Ин-т практ. психол.", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996,- 512 с.
49. Гаганова Н.В. Образ ученика как основа восприятия учителями учащихся. – Сб. статей. Бурятский гос. Универ.,1999.
50. Ганжа А., Зотов А. Гуманистическая социология Флориана Знанецкого // Социологические исследования. - 2002. - № 3. - С. 112-120.
51. Глазова Л.А. Предварительный отбор производственных коллективов для эксперимента и их социально-психологическая оценка // Нов. исслед. в психологии. М., 1974. С. 26—28.
52. Глотова Г.А., Минаева Н.С. Интерсубъективность бессознательного. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2005. – 453 с.
53. Гомелаури М.Л. Взаимоотношение роли и аттитюда в социальном поведении личности. Сб.: Вопросы инженерной и социальной психологии, Тб., 1974, С. 131-144.
54. Гранат Н.Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии. - М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1993. - С. 30-43
55. Громов И. Западная теоретическая социология / А. Мацкевич, В. Семенов. - М., 1996. -286 с.
56. Дарахвелидзе Г.В. Влияние потребности на направленность мышления. Сб.: Проблемы формирования социогенных потребностей. Тбилиси, 1974, с.144-145.
57. Дашкевич О.В. Эмоциональная регуляция деятельности в экстремальных условиях: Автореф. дис. д-ра наук. М., 1985. - 136 с.
58. Девяткин А.А. Явление социальной установки в психологии XX века: Монография / Калинингр. ун-т. - Калининград, 1999.– 309 с.

59. Дементий Л. И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения // Журнал прикладной психологии. 2004. №3. С. 20-25.
60. Донцов А.И. О понятии «группа» в понятии «группа» в социальной психологии. // Вест. Моск. Ун-та. Сер. 14, Психология. - 1997. - №4. - С. 17-25.
61. Донцов А.И. Психологические основы интеграции коллектива: Автореф. дис... доктора психол. наук. - М., 1998. - 39с.
62. Донцов А.И., Дубовская Е.М., Улановская И.М. Разработка критериев анализа совместной деятельности. // Вопросы психологии.-1998. - №2. - С. 61-71.
63. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. - СПб.: Питер, 2008. - 320 с.
64. Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления, под. ред А. М. Матюшкина, М., Прогресс, 1965 г. - С. 86-234.
65. Дэвис Дж. Социальная установка // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. Пер. с англ. М.: Прогресс. 1972. - 392 с.
66. Ерастов Н.П. Структурно-психологический анализ деятельности и проблема рациональной организации труда. // Психологические проблемы рационализации деятельности. Ярославль, 1976. - С. 3-11.
67. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 347 с.
68. Ершов П.Н. Режиссура как практическая психология. М., 1972.- 350 с.
69. Журавлев А.Л. Роль системного подхода в исследовании психологии коллектива. // Психол. журн. ... Т. 9. № 6. - С. 53-64.
70. Журавлев А.Л. Совместная деятельность как объект социально-психологического исследования // Совместная деятельность:

- Методология, теория, практика / Отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. -М.: Наука, 1988. С. 19-36.
71. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 1999. – 395с.
72. Запорожец А. В. Развитие произвольных движений. — М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960. — 431 с.
73. Иваницкий А.Т. Организационно-педагогическая система профессионального развития и саморазвития курсантов (слушателей) вузов МВД России: Диссертация доктора пед. наук. СПб., 2000.
74. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности. Дис.... д-ра психол. наук, Ярославль, 2003
75. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. - СПб.: Речь, 2004.— 70 с.
76. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. № 5. С. 45-56.
77. Кикоть В.Я. и др. (ред.) Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. - 480 с.
78. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях : учебное пособие. – Москва : Издательство Московского университета, 1995. – 224 с.
79. Ковалев Г. А. Теория социально-психологического воздействия // Основы социально-психологической теории. М , 1995 С. 352-374
80. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах (общие и возрастные особенности). - Минск: Тера Системс, 2000. - 432с.
81. Колос И.В. Суицидальное поведение сотрудников органов внутренних дел. Вестник МВД России. М., 1998.- С. 83-88.
82. Кон И.С. Открытия «я».— М.: Политиздат, 1978. - 368с.
83. Коханов Е. Ф. Общение как взаимодействие социальных субъектов (к основам социальной психологии паблик рилейшнз) // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001. - N 5. - С.49-59.

84. Корицова Г.С. Защитное и совладающее поведение личности: теоретические основания. – Издательство: Изд-во Бурятского ун-та. – 2006г. – 890с.
85. Котенев И.О. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел. Методическое пособие для практических психологов. МЦ при ГУК МВД России. М., 1997. - 40с.
86. Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М. Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты. М.: Изд-во МГУ, 1991. - 207с.
87. Крысько В.Г. Социальная психология. Курс лекций. 3-е изд. - М.: Омега-Л, 2006. - 352с.
88. Крюкова Т.Л. О методологии исследования и адаптации опросника диагностики совладающего (копинг) поведения /Т.Л. Крюкова // Психология и практика: Сб. научн. тр. - Кострома, 2001. - С. 70-82.
89. Кузьменкова О.В. Скрыбченко М.А. Сравнительный анализ «родительских» и «педагогических» установок у учителей. Тезисы второй всероссийской научной конференции "Психологические проблемы современной российской семьи" (25-27 октября 2005г.). В 3-х частях. - 2 часть/ Под общей редакцией доктора психологических наук В.К. Шабельникова и кандидата психологических наук А.Г. Лидерса. - М., 2005. – 560.
90. Кэмпбелл Д.Т. Социальные диспозиции индивида и их групповая функциональность: эволюционный аспект // Психологические механизмы регуляции социального поведения/ Отв. ред. М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1979. - С. 76-102.
91. Лебедев И.Б. Копинг-поведение сотрудников ОВД: Монография. М.: Московская академия МВД России, 2000. - 300с.
92. Лебедев И.Б. Психологические основы стресс преодолеляющего поведения сотрудников ОВД: Монография. М.: Единение, 2001. - 300с.
93. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1975. - 304с.

94. Леонтьев А.Н. Запорожец А. В., Восстановление движений. М."Советская наука", 1945. – 231 с.
95. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 тт. . / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. — 318 с.
96. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. Предназначается для профессиональных психологов-исследователей и практиков. - М.: Смысл, 2006.
97. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО). 2-е изд. — М.: Смысл, 2000. — 18 с.
98. Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение. // Методологические проблемы социальной психологии. - М.: Наука, - 1975. – С. 151-164.
99. Ломов Б.Ф. «Методологические и теоретические проблемы психологии». М.: Издательство «Наука», 1984, - 444 с.
100. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Директ. - Медиа, 2008. – 1174 с.
101. Ломов Б.Ф. Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. – 422 с.
102. Ломов Б.Ф. К проблеме деятельности в психологии. Психологический журнал, т.2, №5, 1981, С.3-23.
103. Лузянина Л. Л. Ценностное отношение к обучаемому как компонент коммуникативной культуры учителя // Вестник Омского университета. – 1999. – Выпуск 4. – С. 116–118.
104. Лупандин, В. И. Математические методы в психологии : учеб. пособие Текст. / В. И. Лупандин. 3-е изд., перераб. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2009. - 203 с.

105. Лурия А.Р. Бжалава И. Т., Нарушения фиксированной установки при локальных поражениях мозга. Невропатология военного времени, I, М., 1959.
106. Лурия А.Р. Нарушения установки и действия при мозговых поражениях. Психология, сборник, посвященный 35-летию деятельности Д. Н. Узнадзе, Тбилиси, 1945.
107. Лурия А.Р. О двух видах двигательных персевераций при поражениях лобных долей мозга. В сб.: Лобные доли и регуляция психических процессов, МГУ, 1966.
108. Маклаков А.Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: Дисс.докт. психол. наук,- СПб.; 1996. - 393с.
109. Марищук В.Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств: Дис. . д-ра психол. наук. Л., 1982. - 418с.
110. Маркова А.К. Психология профессионализма. Издательство: Международный гуманитарный фонд "Знание", 1996 г. – 400с.
111. Масленников Д.В. Профессиональный психологический отбор судебных приставов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.06.- Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2007.- 17с.
112. Машков, В.Н. Психология управления / В.Н. Машков. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2008. – 254 с.
113. Метод диагностики межличностных отношений (адаптированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири):методическое руководство / Л. Н. Собчик. Москва,1990.
114. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф.Потемкиной // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара, 2001.

115. Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – 3-е изд. – М., 2003. – 602с.
116. Мид Дж. От жеста к символу //Mead G. From Gesture to Symbol //Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, (перевод А. Гараджи), 1934. – 400 с.
117. Митина Л.М. Индивидуальный подход и схематическая типизация учащихся. Вопросы психологии, 1991, №5, с.28-35.
118. Мотрошилова Н. Онтология. - Философская энциклопедия. Т. 4. М., 1967. С. 140—143.
119. Мягких Н.И. и др. Факторы "группы риска" и профессиональная пригодность кандидатов поступающих на службу в органы внутренних дел и учебу в образовательные учреждения системы МВД России. Методические указания. / МУ, ГУКиКМ МВД России, 1999,- 27 с.
120. Мясищев В.Н. О связи проблем психологии отношений и психологии установки / Понятия установки и отношений в медицинской психологии. Материалы симпозиума. Тбилиси. 1970. с. 9-15.
121. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды (под ред. Бодалева А. А) - М.: Модэк МПСИ, 2004. 115.
122. Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. М.— Воронеж, 1995. - 320 с.
123. Надирашвили Ш.А. Закономерности формирования и действия установок различных уровней. — В сб.: Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. Т. I. Тбилиси, 1978. С. 147—157.
124. Надирашвили Ш.А. Особенности закономерностей действия установки на различных уровнях психической активности // Психологические исследования, посвященные 85-летию со дня рождения Д.Н. Узнадзе. Тбилиси, 1973. С. 266 - 273.
125. Надирашвили Ш.А. Понятие установки в общей и социальной психологии.- Тбилиси, 1974.- 167 с.

126. Надирашвили Ш.А. Установка и деятельность. Тбилиси: Мецниереба, 1987. - 361с.
127. Нартова-Бочавер С.К. "Coping behavior" в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. 1997. Т.18. №5. - С. 20-30
128. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных: учеб. Пособие / А.Д. Наследов. – 2-е изд., испр. И доп. – СПб.: Речь, 2006. – 388с.
129. Натадзе Р.Г. Экспериментальные основы теории установки Д.Н. Узнадзе // Психологическая наука в СССР: Сборник статей: В 2-х т. Т. 2. - М.: АПН СССР, 1960. - 656 с.
130. Небиеридзе А.Д. Действие установки в различных сферах психической активности. // Экспериментальные исследования по психологии установки, т.5. Тбилиси, 1971.- С. 124-146.
131. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего: пер. с англ. М.: Смысл, 2004.
132. Норакидзе В.Г. Методы исследования характера личности. — Тбилиси, 1975. – 242 с.
133. Норакидзе В.Г. Типы характера и фиксированная установка. — Тбилиси. 1966. – 190 с.
134. Норакидзе В.Г.Свойства личности и фиксированная установка. — //Вопросы психологии, 1983. №5. С. 130 -136.
135. Носков В.А. Психотехника общения. Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1997. – 150 с.
136. Обозов Н.Н. «Межличностные отношения» – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1979. – 152 с.
137. Обозов Н.Н. Психология малых групп и коллективов. //Социальная психология: История. Теория. Эмпирические исследования. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – С. 121 - 174.

138. Обозов Н.Н. Психология межличностных отношений. – К.: Наукова думка, 2006. – 192 с.
139. Обозов Н.Н.. Психологическая культура взаимных отношений. М.: Знание, 1986.– 89 с.
140. Оботурова И.Я. Экспериментально-психологическое исследование коллективизма: Дис. . канд. психол. наук. М, 1973. - 24 с.
141. Организация работы по профилактике самоубийств в органах внутренних дел. Методические рекомендации для руководителей подразделений органов внутренних дел. - М.: ЦОКП МВД России. 2001. - 24с.
142. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. - М., 1965. С. 25-41.
143. Парсонс, Т. Ценности, мотивы и системы действия. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2002. – 322 с.
144. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива. Пути и методы изучения. /Ядов В.А.- Ленинград: Наука. Ленинградское отд-е, 1981. - 192 с.
145. Петровский А.В. Вопросы истории и теории психологии // А.В. Петровский. Избранные труды. - М., 1984. – 272 с.
146. Петровский А.В. Личность в психологии с позиции системного подхода. //Вопросы психологии. - 1981. №1 – 61 с.
147. Петровский А.В. К построению социально психологической теории коллектива // Вопросы философии. - 1973, № 12. С. 71—81.
148. Петровский А.В. Опыт построения социально-психологической концепции групповой активности // Вопр. психол. 1973. № 5. С. 3—17.
149. Петровский А.В. Психологическая теория коллектива. Под ред, Петровского А.В. - М.: Педагогика. - 240 с.
150. Пиаже Ж. Характер объяснения в психологии и психофизиологический параллелизм. - В кн.: Экспериментальная психология / Под ред. П. Фресса, Ж. Пиаже. М., 1966. С. 157—194.

151. Платонова К.К. Коллектив и личность. / К.К. Платонова. - М.: Наука, - 1975. – 263 с.
152. Поваренков Ю.П. Профессиональное становление личности: Дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 : Ярославль, 1999, - 359 с.
153. Прайс Р. Ситуации риска // Психология социальных ситуаций. Хрестоматия. / Сост. и общая редакция Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер. 2001.– С. 354-362.
154. Прангшвили А.С. Исследования по психологии установки, Тб., 1967.
155. Прангшвили А.С. Психологические очерки. Тбилиси: Мецниереба, 1975. — 111 с.
156. Прангшвили А.С. К проблеме бессознательного в свете теории установки: школа Д.Н. Узнадзе. — В сб.: Бессознательное. Природа, функции, методы исследования./ Под ред. А.С. Прангшвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассин. Тбилиси. Т. I - 1978. - 786 с; т. II - 1978. - 686 с; т. III - 1978. - 796 с; т. IV - 1984.
157. Прангшвили А.С., Шерозия А. Е., Бассин Ф. В. Основные критерии рассмотрения бессознательного в качестве своеобразной формы психической деятельности. Вступительная статья от редакции. — В сб.: Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. Т. I. Тбилиси, 1978. С. 71—83.
158. Прохоров А.О. Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы, закономерности. – М.: ПЕР СЭ. 2005. – 350 с.
159. Рассказова А.Л. Эффективность внутригрупповых коммуникаций при решении задач разной сложности: Автореф. дис... канд. психол.наук / А.Л. Рассказова. – М., 2005. – 216 с.
160. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. В.В. Румынского под ред. Е.Н. Емельянова, В. С. Магуна — М.: Аспект Пресс, 1999. — 429 с.
161. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Монография. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. – 328 с.

162. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблема личности / Рубинштейн С.Л. // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря.— М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. — С.16-20.
163. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979, - 124 с.
164. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии/ Е.В. Сидоренко. – М.: Речь, 2003. – 395с.
165. Скрипкина Н.В. О методах и результатах исследования педагогических профессиональных установок [Текст] / Н.В. Скрипкина // Молодой ученый. — 2011. — №11. Т.2. — С. 113-116.
166. Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики. Вып. 3. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Лири Т. Метод. Руководство. М., 1990.
167. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. - СПб.: Речь, 2005. – 624с.
168. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Методика Зимбардо Ф. по временной перспективе // Психологическая диагностика. 2007. № 1.С. 85-106.
169. Стефаненко Т.Г. Межкультурный диалог: Тренинг этнокультурной компетентности: Учебно-методическое пособие. М: Издательство РУДН, 2003. – 266 с.
170. Столяренко А.М. Юридическая педагогика и практика органов МВД // Труды Академии управления МВД России, №1, М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство «ЭКМОС», 2006. - 496 с.
171. Таранов П.С. Золотая книга руководителя / П.С. Таранов. – М.:«Фаир – Пресс / Гранд», 2007. – 496 с.
172. Таранов П.С. Искусство риторики. Универсальное пособие для умения говорить красиво и убедительно / П.С. Таранов. – М.:ЭКМО, 2002. – 575 с.

173. Таранов П.С. Поведенческий калькулятор или наука правильного поведения. – М.: «Фаир», 2007. – 768 с.
174. Таранов П.С. Приёмы влияния на людей. – М.:«Фаир – Пресс / Гранд», 2008. – 608 с.
175. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса — СПб: Питер, 2001
176. Тернер Дж. Структура социологической теории. - М., 1985. - С. 173.
177. Тоффлер Э. Шок будущего / авт. предисл. и науч. ред. П.С. Гуревич; пер. с англ. Е. Руднева и др. М.: АСТ, 2001. - 557с.
178. Туровская А.А. Экспериментальное изучение зависимости группового поведения от степени присвоения целей деятельности // Вопр. психол. 1976. № 2. С. 42—49.
179. Узнадзе Д.Н. Внутренняя форма языка // Психология 1947. Т. 4. С. 165—190.
180. Узнадзе Д.Н. Иллюзия скорости движения // Сообщения Груз. филиала АН ГССР. Т. 1. 1940. № 3. С. 225—231.
181. Узнадзе Д.Н. К вопросу об основном законе смены установки // Психология. М., 1930. Т. III, вып. 3. С. 116 - 135.
182. Узнадзе Д.Н. К проблеме постижения значения // Известия Тифл. ун-та. 1927. Т. VIII. С. 254 - 274.
183. Узнадзе Д.Н. К проблеме сущности внимания // Психология. 1947. Т. 4. С. 139—163.
184. Узнадзе Д.Н. Мотивы интересов к учебным предметам // Чвени мецниереба. 1924. № 9 - 10. С. 1 - 13.
185. Узнадзе Д.Н. Образование понятия в дошкольном возрасте, Arch. f. d. ges. Psychologie. Т. 73. 1929.
186. Узнадзе Д.Н. Общая психология. Т. XIV. 1940. - 510 с.
187. Узнадзе Д.Н. Основы экспериментальной психологии // Известия Тифл. ун-та 1925. Т. XVI. – 468 с.

188. Узнадзе Д.Н. Проблема объективации // Труды Тбил. Гос. ун-та. 1947. Т. XXXIV. С. 329—353.
189. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. - М., 1960. - 452 с.
190. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. - 451 с.
191. Узнадзе Д.Н. Психологические основы наименования // Чвени мецниереба. 1923. № 2 - 3. С. 27 - 55.
192. Узнадзе Д.Н. Развитие технического мышления в школьном возрасте // Труды Ин-та психологии АН ГССР. Т. 1. 1942. С. 61—82.
193. Узнадзе Д.Н. Теория установки / Под ред. Ш.А. Надирашвили и В.К. Цаава. М.: Изд-во "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1998. - 448 с.
194. Узнадзе Д.Н. Формы поведения человека // Труды Тбил. Гос. ун-та. 1941. Т. 17. С 1—39.
195. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д.Н. Узнадзе, Тбилиси, 1961.
196. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки // Психология установки. СПб.: Питер, 2001. - 414 с.
197. Уилбер К. Никаких границ. М.: ООО "Издательство АСТ", 2004. - 283 с.
198. Уманский Л.И. Групповой сенсомоторный интегратор / Л.И. Уманский, А.С. Чернышев, Б.В. Тарасов // Вопросы психологии : пятнадцатый год издания / Ред. А.А. Смирнов, В.Н. Колбановский. - 1969. - №1 январь-февраль 1969. - с. 128 -131.
199. Уманский Л.И. Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов. В кн.: Методология и методы социальной психологии. Под ред. Шороховой Е.В. - М.: Изд-во «Наука», 1977. - С. 54-72.
200. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. — М.:Изд-во Института Психотерапии, 2002. - 490с.

201. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методологические аспекты. М., 1981. - 126с.
202. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990 г. – 196 с.
203. Хачапуридзе Б.И. Проблемы и закономерности действия фиксированной установки. -Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1962. - 290 с.
204. Хекхаузен Х. Личностные и ситуационные подходы к объяснению поведения // Психология социальных ситуаций. Хрестоматия. / Сост. и общая редакция Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер. 2001.
205. Цехновичери В.М. Социально-психологические особенности межличностного взаимодействия в торговых коллективах : автореферат диссертации ... кандидата психологических наук : 19.00.05 МГУ им. М. В. Ломоносова 1988, - 19 с.
206. Цискаридзе М.А., Рухадзе И. А. Имитация и статистическая оценка в процессе прогнозирования // Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / Под ред. И.М. Фейгенберга и Г.Е. Журавлева. М.: Наука, 1977. - С. 10-23.
207. Цукерман Г.А., Венгер А.Л. Установка на поиск как развивающий эффект учебной деятельности // Вопросы психологии. 2007. - №3. - С. 30 - 42.
208. Чарквиани Д.А. Степени коммуникативного противоречия, созданные убеждающим сообщением, и смена социальной установки. Сб.: Вопросы инженерной и социальной психологии, Тб., 1974. - С. 153-165.
209. Чернышев А.С. Социально-психологические основы организованности первичного коллектива: Автореф. дис. доктора психол. наук / А.С. Чернышев. - М., 1980. - 45с.
210. Чудновский В.Э. О некоторых исследованиях конформизма в зарубежной психологии // Вопр. психол. 1972. № 4. С. 164 - 174.
211. Чхартишвили Ш.Н. К вопросу об онтологической природе бессознательного. - В сб.: Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. Т. I. Тбилиси, 1978. С. 95 - 100.

212. Чхартишвили Ш.Н. Некоторые спорные проблемы психологии установки, Тбилиси: Мецниереба, 1971. - 274 с.
213. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М.: Наука, 1982.— 185 с.
214. Шептенко О.Б. Системная детерминация профессиональных установок в реальной жизнедеятельности (на материале педагогического труда). Автореферат дисс: канд. психол. наук. Барнаул, 1998. - 153 с.
215. Шерозия А.Е. К проблеме сознания и бессознательного психического. Опыт исследования на основе данных психологии установки, том I, Тбилиси, 1969. – 210 с.
216. Шерозия А.Е. К проблеме сознания и бессознательного психического. Опыт интерпретации и изложения общей теории, том II, Тбилиси, 1973. – 314 с.
217. Шерозия А.Е. Психика, сознание, бессознательное. Тбилиси: Мецниереба, 1979.
218. Шибутани Т. Социальная психология. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 544 с.
219. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. – М.: Наука, 1979. – 344 с.
220. Шихирев П.Н. Социальная установка как предмет социально-психологического исследования // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М.. 1976. – 272 с.
221. Щепаньский Ян. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969, - 237 с.
222. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979. - 264 с.
223. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. - М: Наука, 2007. - С. 89- 106.

224. Angyal A. Foundations for a science of personality. Cambridge: Harvard University Press, 1941.
225. Allport G.W. Attitudes. In: C.M. Murchison (ed.), The Handbook of Social Psychology. - Worcester, Clark Univ. Press, 1935.
226. Allport G.W. Personality: A psychological interpretation.— N. Y., 1937. 588 p.
227. Asch N.. Ober die Willenstatigkeit und das Denken, Gottingen, 1905.
228. Asch S.E. Studies of independence and conformity // Psychol. Monogr. 1956. V. 70. N 9.
229. Bales R.F. Interaction Process Analysis. — Cambridge, 1950, c. 468p.
230. Bidart C. L'Amitié, un lien social. La Découverte, 1997.
231. Broadbent D.E. Stimulus set and response set: two kinds of selective attention. In: Attention: Contemporary Theory and Analysis, N. Y., 1970.
232. Bruner J.S. On perceptual readiness. Psychol. Rev., 1957, 64, 2f.
233. Carver C.S. Scheier M.F., Weintraub J.K. Assessing coping strategies: a theoretically based approach // Journal of Personality and Social Psychology 1989.
234. Crutchfield R.S. Conformity and character // Current Perspectives in Social Psychology. 1967. V. 12. N2.
235. Folkman S. and Lazarus R.S. Coping and emotion // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N. - Y.1991.
236. Fazio, R. H., & Olson, M. A. (2003). Implicit measures in social cognition research: Their meaning and use. Annual Review of Psychology, 54, 297-327.
237. Graumann C.F. Eigenschaften als Problem der Persönlichkeits-Forschung. Handbuch. der Psychologie. - Gottingen, 1960. Bd 4, 612p.
238. Haber R.N. The nature of the effect of set on perception. Psychol. Rev., 1966, 73p.
239. Katz D. The Functional Approach to the Study of Attitudes. -Public Opinion Quaterly, 1960.

240. Kanneman D., Attention and Effort, New Jersey, 1973.
241. Kelman H.S. Compliance identification and internalization // J. of Conflict Resolution. 1950. N 2.
242. Kulpe O. Versuche uber Abstraktion, Berlin, I. Kongr. exper. Psychol., 1904.227. Lazarus Richard S. and Folkman Susan The concept of coping // Monat A. and Richard S. Lazarus. Stress and Coping. N.-Y. 1991.
243. Lewin K. Vorsatz, Wille und Bedürfnis, Berlin, 1926.
244. Levin K. Principles of topological psychology. N.Y.: McGraw-Hill, 1936.
245. Luchins A.S. and Luchins E.M., Rigidity of Behavior, Oregon Books, 1959.
246. Maisonneuve J., Lamy L. Psychosociologie de l'amitié. Puf, 1993.
247. Milner B., Teuber, H., Further analysis of the hippocampal amnesic syndrome. Neuropsychologia, 1968, p. 267-282.
248. Murray H. Explorations in personality. — N. Y.. 1938. 761 p.234. Murphy L. Coping vulnerability and residence in childhood. Coping and adaptation N.-Y., 1974.
249. Osgood Ch. Studies on generality of affective meaning system // Amer. Pshychol. - 1962.
250. Rokeach M. Beliefs, attitudes and values. San-Francisco: Jossey-Bass, 1972. 214 p.
251. Sherif, M., Cantril, H., The psychology of attitudes. Psychol. Rev., 1945.
252. Talland G.A., Waugh, N.. The Pathology of Memory, N. Y., 1969.
253. Thomas W.I., Znaniecki F. The Polish Peasant in Europe and America. Vol. I. -Boston.- 1918-1920.
254. Znaniecki F. Social Actions. — New York, 1936.